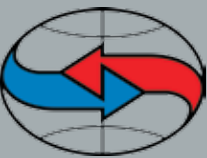

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(8)

Москва

2015

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(8)

Тема номера:

**Риски и шансы евразийской экономической интеграции
в контексте внешних санкций**

Москва

2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,

директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*

Шеф-редактор – С.Я. Лавренев, *доктор политических наук*

Редактор – Н.М. Новикова

Технический редактор – Ю.Ю. Яновская

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

доктор исторических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Байбаков С.А.

доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой отечественной
истории Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ

Зезина М.Р.

заместитель министра
иностраных дел ПМР

Игнатьев В.В.

доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ

Конотопов М.В.

доктор юридических наук, профессор
Майорова Е.И.

президент Издательского дома
«Известия»

Мамонтов В.К.

доктор политических наук, профессор,
заместитель декана факультета
политологии МГУ им. Ломоносова

Манойло А.В.

профессор кафедры политологии
МГИМО

Мигранян А.М.

заместитель проректора
по научной политике
и международному сотрудничеству
Ереванского государственного
университета,

директор Армянского филиала
Института стран СНГ,

доктор политических наук,
профессор

Маркаров А.А.

генерал-лейтенант,
секретарь Совета министров обороны
СНГ, доктор исторических наук,
профессор

Синайский А.С.

декан Высшей школы телевидения
МГУ им. М.В. Ломоносова

Третьяков В.Т.

доктор политических наук,
профессор,
главный редактор журнала
«Обозреватель-Observer»

Штоль В.В.

Рецензирование всех присланных материалов
осуществляется в установленном редакцией
порядке. Редакция оставляет за собой право
отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных
в журнале, допускается только с письменного
разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением
редакции.

© Постсоветский материк, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Н. С. ЗИЯДУЛЛАЕВ, У.С. ЗИЯДУЛЛАЕВ. РИСКИ И ШАНСЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ.....	5
Г. Г. ЧИБРИКОВ. САНКЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....	13
С.М. НИКОНОВ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, КООПЕРАЦИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ – НАШ ОТВЕТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ.....	20
А.А. КУЗНЕЦОВ. ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ.....	34
В.А. ЩЕГОЛЕВСКИЙ. БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ РОССИИ.....	38
В.В. ЕВСЕЕВ, Д.В. ХАРИТОНОВА. «ТУРЕЦКИЙ ПОТОК»: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	43
А.В. ДОКУЧАЕВА. РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН.....	55
А.В. ФАДЕЕВ. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ЕАЭС И ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	65
Ю.Ю. ЯНОВСКАЯ, О.А. ИВАНОВА, Н.М. НОВИКОВА. ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА.....	77
А.А. КУЗНЕЦОВ. ПРОБЛЕМА ГАЗОВОГО ТРАНЗИТА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	87
А.А. МИГРАНЯН, А.Ш. МАРГАРЯН, М.Ф. ТКАЧЕНКО. СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АРМЕНИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС.....	96
В.В. ИГНАТЬЕВ. ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ТИСКАХ ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	115
И.И. ПАШАТИЙ. ЭКОНОМИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА.....	123
А.Т. ХАБАЛОВ. НЕСОСТОЯВШАЯСЯ «ИСТОРИЯ УСПЕХА» МОЛДАВИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО».....	135
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК».....	144

CONTENT

N. ZIYADULLAEV, U. ZIYADULLAEV. RISKS AND CHANCES OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION IN CONTEXT OF EXTERNAL SANCTIONS.....	5
G. CHIBRIKOV. SANCTIONS AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND MODERNIZATION: PLUSES AND MINUSES.....	13
S. NIKONOROV. STRATEGIC PLANNING, COOPERATION AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT – OUR RESPONSE TO INTERNATIONAL SANCTIONS.....	20
A. KUZNETSOV. MUTUAL FUNDS AS A FINANCIAL-ECONOMIC STABILITY MECHANISM FOR RUSSIA.....	34
V. SCHEGOLEVSKIY. BUDGETARY POLICY OF REGIONS OF RUSSIA.....	38
V. EVSEEV, D. KHARITONOVA. “TURKISH STREAM”: GENESIS AND PROSPECTS.....	43
A. DOKUCHAEVA. EDUCATION IN RUSSIA FOR FOREIGN CITIZENS.....	55
A. FADEEV. PROSPECTS FOR SINGLE MARKET OF THE EAEC AND POSITION OF THE BELARUS.....	65
Y. YANOVSKAYA, O. IVANOVA, N. NOVIKOVA. ISSUES OF HUMANITARIAN AID ON THE TERRITORY OF DONBAS.....	78
A. KUZNETSOV. ISSUE OF GAS TRANSIT IN AZERBAIJAN FOREIGN POLICY.....	87
A. MIHRANYAN, A. MARGARYAN, M. TKACHENKO. SPECIFICITY OF INTEGRATIONAL COOPERATION OF ARMENIA WITH THE COUNTRIES OF THE EAEU.....	96
V. IGNAT’EV. PRIDNESTROVIE IN THE GRIP OF EXTERNAL PRESSURE: CURRENT CHALLENGES TO REGIONAL SECURITY.....	115
I. PASHATIY. ECONOMY OF PRIDNESTROVIE IN NEW GEO-ECONOMIC REALITIES: LEADING RISKING FACTORS.....	123
A. KHABALOV. FRUSTRATED “HISTORY OF SUCCESS” OF MOLDOVA IN CONTEXT OF THE “EASTERN PARTNERSHIP” PROGRAM.....	135
TERMS OF SUBMISSION OF ARTICLES IN THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	144

Н. С. ЗИЯДУЛЛАЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора
по научной работе
Института проблем рынка РАН
e-mail: nabi926@mail.ru

У. С. ЗИЯДУЛЛАЕВ,

соискатель
Института региональных
экономических исследований,
управляющий филиалом
инновационного коммерческого банка
«Ипак Йули» (Шелковый путь)
(г. Ташкент, Узбекистан)

N. ZIYADULLAEV,

Doctor of Economic Sciences, professor,
Deputy Director for Science
Institute of Market Problems of RAS

U. ZIYADULLAEV,

Applicant,
Regional Institute of Economic Research,
Branch Manager of Innovation
Commercial Bank “Ipak Yuli”
(Silk Road) (Tashkent, Uzbekistan)

Ключевые слова:

Евразийский союз, интеграция,
риски экономического сотрудничества,
санкции и внешние ограничения

Keywords:

the Eurasian Union, integration,
risks of economic cooperation,
sanctions and external constraints

РИСКИ И ШАНСЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНИХ САНКЦИЙ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) способен стать одним из полюсов глобальной экономики и выполнить уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве. Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС.

RISKS AND CHANCES OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION IN CONTEXT OF EXTERNAL SANCTIONS

The Eurasian economic Union (EEU) is capable of becoming one of the poles of the global economy and to fulfill a unique mission that cannot afford any other international integration groupings in the post-Soviet space. It is the EEU that can and should become spokesman for interests of the majority of CIS States, a bridge between the EU and the booming China and other BRICS States.

В условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности, когда США и Евросоюз накладывают на Россию все новые санкции, а на Украине продолжаются военные действия, развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. На этом пути Россия добилась существенного успеха в сплочении своих ближайших соседей. Выработана обновленная концепция евразийской интеграции и начата ее поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнерами из числа стран СНГ. Однако в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Пока речь не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам — нефти, газу и финансам — неурегулированные вопросы

остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 г.

Вместе с тем, впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции, наделенные наднациональными функциями, в частности, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК — в Москве, Евразийский суд — в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его в Алма-Ате в 2025 г. Город станет не только экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза, который мог бы выступить составной

частью формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого, несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов, резко возрастает [1].

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Никто не хочет поступиться национальным суверенитетом. При этом нельзя не учитывать неоспоримость ведущей роли России в ЕАЭС. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Беларуссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд. Внутри блока разворачиваются торговые войны и воздвигаются барьеры.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Беларусь, меньше — Казахстан, новые члены ЕАЭС — Армения и Киргизия имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. Уступки партнерам по ЕАЭС — плата России за новое объединение.

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц;

- снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара;

- увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;

- увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда;

- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;

- повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объему рынка;

- увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Беларуссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, — это не устроило Минск. Беларуссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах — Россия в ответ заявляла, что

такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны национальные политические структуры. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Тем не менее руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза [2]. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. Сначала нужно иметь единый рынок, перейти на взаиморасчет в национальных валютах, скоординировать денежную и макроэкономическую политику и лишь к 2025 г. выйти на создание евразийского ЦБ и единой валюты сначала для Белоруссии, России и Казахстана. Значит, впереди еще долгие годы ожидания.

Аналогичны трудности и банковской интеграции. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Лишь к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран Союза. Несмотря на то что размер банковского сектора в других странах ЕАЭС существенно мал, Россия идет на то, что будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно

будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT, которая могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных Центробанков.

В условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Соучредители Союза не только не присоединились к ответным российским антисанкциям, но и решили на них заработать. Тогда как санкции США и ЕС против России были тщательно выверены, многократно обсуждены. Шли долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и всеми членами Европейского союза, а их союзники — Канада, Япония и др. — внимательно следили за процессом. В результате синхронно были приняты скоординированные решения, к которым присоединился и ряд других государств. Это понятно — экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможен.

Ошибочным представляется мнение, что санкции, введенные Западом против России, равно как и антисанкции, введенные Россией на

ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, помогут развитию отечественного производства, поскольку будут способствовать процессу импортозамещения. На самом деле эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств. Но сегодня таких незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства продукции, аналогичной прежде импортируемой, придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы и для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по сути, делает ставку на замещение конкуренции, а закрывая национальную экономику, только усиливает ее отставание.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы – необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возмож-

ности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие государственные банки. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния, вместо того чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Интеграционные перспективы ЕАЭС связаны с возможным вступлением в ЕАЭС еще одной центральноазиатской страны – Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т. п. Таджикистан был в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится.

Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в Евра-

зийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан — на Кавказе. Сейчас в условиях глобальной турбулентности еще сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнеров этих государств.

Возможности расширения ЕАЭС усугубляются тем, что политические элиты Украины, Молдавии и Грузии категорически не приемлют этот проект и всячески поддерживают идею интеграции с Евросоюзом, беря курс на присоединение к ЕС.

Потеря Украины в качестве потенциального участника Евразийской интеграции весьма ощутима. Уровень ее неформальной интеграции с Россией примерно такой же, как у России с Белоруссией. Доля Украины в российском экспорте составляет 4, 5–6%, ее товарная структура более диверсифицирована, чем в ЕАЭС. Перенаправить в другие страны те несырьевые товары (в 2013 г. — на 9,7 млрд. долл.), которые сейчас идут на Украину, получится лишь на 40–45%, т. е. Россия лишится до 5,8 млрд. долл., или 1,1% своего экспорта. Потери от приостановки

украинского импорта, в том числе некоторых важных комплектующих для оборонной промышленности и машиностроения — примерно 2 млрд. долл. [3]. В структуре экспорта Украины российская часть составляет 11%, а импорта — 10%. В 2013 г. объем экспорта из Украины составил 63,3 млрд. долл. Наибольшая доля в структуре экспорта традиционно пришлась на агропромышленный комплекс — 17 млрд. долл., затем идут товары металлургической индустрии — 14,3 млрд. долл. и химической промышленности — 4,9 млрд. долл. [4].

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова Збигнева Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю» [5].

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. Новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в

России и других странах — участницах ЕАЭС, экономика которых становится весьма уязвимой. Более того, учредителям ЕАЭС приходится на ходу вырабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Остро встает проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон — ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но можно быть членом зон свободной торговли разных интеграционных объединений, и это не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

В ближайшее время Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности.

России следовало бы по возможности сохранять диалог и приумножать экономическое взаимодействие и с этими странами СНГ, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат — неясным еще долгие годы. ЕАЭС и ЕС рано или поздно придут к объединению усилий и глубокому партнерству. Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что

Запад не признает претензий России на ее особые интересы в странах бывшего СССР.

Яркий пример этому — проект «Восточное партнерство», который, как нам кажется, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник — Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, не только в формате Россия — ЕС, а шире — в формате Евросоюз — Евразийский экономический союз с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР. В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности, недавнее соглашение о расширенном партнерстве с ЕС на несколько ближайших лет, подписанное Н. А. Назарбаевым в октябре 2014 г. в Брюсселе. Это — долгий и непростой процесс, но неизбежно ведущий к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС. И здесь Казахстан, у которого на страны ЕС уже приходится 50% внешней торговли, может стать своеобразным мостом между двумя альянсами. Или даже сыграть ту роль, которая в этом смысле была уготована Украине.

Очень важно, чтобы Россия, как крупнейшая страна ЕАЭС, не препятс-

товала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками.

Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в треугольнике: ЕС — страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) — Евразийский экономический союз, с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие

все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока. ЕАЭС в будущем может стать переговорной площадкой постсоветских государств с объединенной Европой. ЕАЭС может найти свою уникальную миссию, которую не выполнит больше никакая другая из уже существующих международных межгосударственных интеграционных группировок. Именно ЕАЭС может и должна стать выразителем интересов большинства постсоветского мира, мостом между европейским интеграционным проектом — Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем.

Список литературы

1. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С.* Международный финансовый центр в Москве: возможности и механизмы формирования // Общество и экономика. 2014. № 4. С. 121–140.
2. Для создания единой валюты Казахстан и Белоруссия должны сдать свой денежный суверенитет России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>
3. Презентация доклада Комитета гражданских инициатив «Тупик борьбы интеграций в Европе» [Электронный ресурс]. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>
4. Россия предъявила счет за евроинтеграцию // Газета. ru. 2014. 24 авг.
5. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы / пер. с англ. О.Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 2010.
6. *Акаев А.А.* Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Северная звезда, 2012.
7. Модернизация и экономическая безопасность России / под ред. акад. Н.Я. Петракова. Т. 4, 5. М.; СПб.: Нестор — История, 2014.

Г. Г. ЧИБРИКОВ,

доктор экономических наук,
профессор кафедры
политической экономии
экономического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова
e-mail: gchibrikov@yandex. ru

G. CHIBRIKOV,

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
of Political Economy,
Economic Faculty,
Lomonosov Moscow State University

Ключевые слова:

экономические санкции,
внешние и внутренние источники
финансирования, угрозы экономической
безопасности, лицензии для продажи
технологии, пути преодоления санкций,
импортозамещение,
трансферт технологии,
экономические угрозы

Keywords:

economic sanctions,
internal and external sources of finance,
threat for economic security, license
for sale of technology, ways to overcome
sanctions, import substitution, transfer
technology, economic threats

САНКЦИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В статье рассматриваются две позиции в отношении санкций против России. Они накладываются не на государство в целом, а на отдельных резидентов страны, коммерческие структуры и физических лиц. Однако санкции, затрагивающие ведущие отрасли экономики и крупнейшие банки, нацелены на экономику в целом. В результате они затрагивают все население. Введение экономических санкций против России обнажило уязвимые места экономики, чрезмерную зависимость ее от глобального рынка. Меняется и наше представление о степени угроз экономической безопасности страны.

SANCTIONS AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND MODERNIZATION: PLUSES AND MINUSES

The article analyses two positions towards sanctions against Russia. They are not introduced over a whole state, but over some residents, commercial structures and natural persons. However, sanctions affecting leading industries and biggest banks are targeting the whole economy. As a result they affect interests of whole population. Introduction of sanctions against Russia uncovers weak spots of economy, excessive dependence of it from global market. Our notions on extent of threats to economic security of our country are changing.

В прессе существуют две позиции в отношении санкций против РФ. Одни утверждают, что санкции являются специфическими. Якобы ограничения накладываются не на государство в целом, а на отдельных резидентов страны, коммерческие структуры и физических лиц. Россияне же справедливо считают, что санкции охватывают не только отдельные коммерческие структуры и физических лиц, но также они затрагивают ведущие отрасли экономики, крупнейшие банки и направлены на экономику в целом. В результате они затрагивают все население и нацелены на подавление страны.

Введение экономических санкций против России обнажило уязвимые места экономики, чрезмерную зависимость ее от глобального рынка. Меняется представление и о степени угроз экономической безопасности страны.

Очень остро встал вопрос об импортозамещении применительно к ВПК, платежной системе, технологии, применяемой в нефтедобыче. Санкции показывают, что многое важное для страны отсутствует. В президентском послании 2014 г. В.В. Путин отметил: «Мы должны снять критическую зависимость от зарубежных технологий и промышленной продукции, в том числе оборудования для освоения месторождений и арктического шельфа».

Санкции привели к появлению лицензий для продажи или трансфера технологий в Россию или в другие страны, которые предназначают их для России. Цель санкций — воспрепятствовать применению Россией технологий, связанных с проектами

глубоководной разведки и добычи нефти, разведкой и добычей нефти в Арктике и разработкой добычи сланцевой нефти.

Санкции министерства торговли и финансов США касаются в значительной мере сланцевой нефти. Но законодательство достаточно сложное. Не исключено, что оно будет применяться к обычным нефтяным проектам. Американские компании из-за неопределенности законодательства предпочтут не инвестировать в российские проекты.

Санкции охватывают и техническую помощь, связанную с ремонтом, опытно-конструкторскими разработками, производством, сборкой, тестированием, поддержкой и прочими техническими услугами. Техническая помощь может также принимать форму инструкций, советов, тренировок, передачи производственных знаний или мастерства, консультаций, включая устную помощь [1]. Запрещена поставка товаров двойного назначения девяти компаниям вне зависимости от характера использования:

- «Сириус» (оптоэлектроника для гражданских и военных целей);
- «Станкоинструмент» (машиностроение для гражданских и военных целей);
- ОАО «Химкомпозит» (материалы для гражданских и военных целей);
- «Калашников» (оружие), Тульский оружейный завод;
- НПК «Технологическое машиностроение»;
- ОАО «Высокоточные комплексы» (противовоздушные и противотанковые системы);

– ОАО «Алмаз Антей» (государственное предприятие: вооружение, амуниция, научные исследования);

– ОАО НПО «Базальт» (государственное предприятие, производство оборудования для производства вооружений и амуниции).

Американские и европейские компании сталкиваются с проблемой ведения бизнеса из-за того, что не могут определить, какие из предприятий принадлежат попавшим под санкции россиянам. Проблема заключается в том, что многим россиянам, попавшим под санкции, принадлежат доли компаний по всему миру. В большинстве случаев они осуществляют не прямой контроль за деятельностью предприятий, не числясь при этом среди руководства.

Проблема, которая возникает в связи с импортозамещением, состоит в том, что ни одна страна не в состоянии создавать и развивать множество отраслей и направлений научных исследований. Научные исследования дороги, так же как дорого создание и развитие новых прогрессивных отраслей. Сложность отбора отраслей и направлений научно-технического прогресса, подлежащих интенсивному развитию, делает необходимым создание государственного индикативного планирования и осуществления индустриальной политики.

Надо ориентироваться на китайский опыт, когда импорт используется для увеличения и обогащения экспорта. Мировой банк подсчитал, что доля импортных компонентов в китайском экспорте упала с 60% в середине 90-х годов до примерно 35% в 2014 г.

Участие в международном разделении труда обеспечивает приобретение товаров в местах, где они производятся с меньшими издержками и более высоким качеством. Как показывает практика, производство отечественного молока от введения продовольственного эмбарго более рентабельным не стало. Оно стало дороже белорусского и из других стран СНГ [2]. Замещать импорт надо таким образом, чтобы предотвратить появление своего, некачественного продукта.

В любой отрасли заменить импорт полностью нецелесообразно и дорого. Например, сельское хозяйство России существует в более сложных природных условиях, чем в южных и западных странах. Поэтому необходима селекция видов сельскохозяйственной продукции. Невозможно в фармацевтической промышленности все производить в национальных границах.

В. Евтушенков, глава АФК «Система», справедливо считает, что 140 млн. человек – недостаточное число для того, чтобы максимально перейти на собственное производство, поэтому импортная составляющая останется, говорить о ликвидации импорта – смешно, но целый ряд компетенций точно можно освоить, усилить или воссоздать.

В Минпромторге, курирующем процесс импортозамещения, рассчитывают, что бюджет выделит на все программы около 600 млрд. руб., а еще примерно 2 трлн. руб. вложат сами бизнесмены, сообщил первый заместитель министра промышленности и торговли Г. Никитин.

Правительство РФ разрабатывает меры по импортозамещению. Основ-

ные направления этого процесса многообразны. Базис процесса должны составлять новые научно-исследовательские проекты российских ученых, в том числе и научно-технические открытия, сделанные во времена Советского Союза. Реализация процесса импортозамещения будет опираться также на импорт технологий и научно-технических идей из-за рубежа. В зависимости от ситуации и состояния тех или иных отраслей на первое место могут выходить как российские разработки, так и разработки зарубежные. Во всяком случае, импортозамещение невозможно осуществить без импорта НИОКР и оборудования. Это касается машиностроения, и особенно станкостроения.

Минпроторг РФ разработал 20 отраслевых планов по импортозамещению в промышленности. В них закреплены целевые ориентиры до 2020 г. Технологических направлений, по которым будет оказана господдержка, – 2255 [3]. Подсчитано, что в импортозамещение предприятия инвестируют до 1,9 трлн. руб. собственных и заемных средств. Бюджетные ресурсы составят до 600 млрд. руб. Они включают субсидирование процентных ставок по кредитам на пополнение оборотных средств, реализацию новых комплексных инвестиционных проектов и проведение НИОКР, компенсацию затрат на реализацию пилотных проектов в области инжиниринга и промышленного дизайна [3]. Создан Фонд развития промышленности и субсидирования процентных ставок по комплексным инвестиционным проектам, куда поступило порядка 800

заявок на общую сумму 280 млрд. руб. Объем фонда – всего 20 млрд. руб.

Определенную роль в импортозамещении могут сыграть иностранные инвесторы, которые использовали санкции, чтобы получить от правительства России дополнительные льготы. На заседании Консультативного совета по иностранным инвестициям инвесторы предложили ввести налоговые каникулы для проектов в пищевой промышленности и при локализации производства в других отраслях. Ставился вопрос о преференциях для компаний, которые, несмотря на санкции, решили оставить или расширить производство в России.

Предлагалось стимулировать локализацию производства через налогообложение и ослабление требований по локализации. Например, разрешать компаниям, решившим локализовать производство, импорт отдельных компонентов из стран, которые не вводили ограничения в отношении России. Локализованные продукты иностранных производителей должны получать ту же поддержку, что и российские.

Как правило, трансферт технологии через национальные границы осуществляется под строгим контролем головной компании. Допускать в страну ПИИ необходимо с условием передачи технологической документации совместному предприятию, локализации технологии. В такой ситуации получение разрешения от юридических органов США и Евросоюза уже не требуется.

В условиях санкций получение допуска иностранной компании в

Россию становится более сложным делом. Американской компании *Schlumberger* не удалось приобрести российскую нефтесервисную компанию *Eurasic Drilling*. Российские власти опасались, что после покупки этой компании из-за санкций может последовать закрытие ее бизнеса.

В экономике России существуют отрасли, практически монополизированные иностранными компаниями. К их числу относится рекламный бизнес. Единственным независимым российским агентством оказалась фирма «Стронг», занимающая 20-е место с оборотом 4,3 млрд. руб. Ее крупнейшие клиенты – Останкинский мясоперерабатывающий комбинат и фармкомпания «Пик-Фарма» и «Фирн-М».

Если в процессе импортозамещения ограничения будут введены, они на позициях рекламных агентств никак не отразятся. Основными рекламоделателями в России являются транснациональные корпорации, которые, как правило, выбирают себе рекламных подрядчиков на глобальном уровне [4].

Санкции применяются против всех государственных банков России (Сбербанк, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Россельхозбанк). Подлежат запрету долго- и среднесрочные кредитные операции. Торговля ценными бумагами на фондовых биржах Запада подлежит ограничениям. Перевести российский капитал за рубеж теперь тоже проблема. Банки отслеживают все операции российских резидентов.

Санкционное регулирование распространяет эти ограничения на крупнейшие энергетические компании в

России и на три военно-промышленные компании. Облигации «Роснефти», «Транснефти» и «Газпромнефти» не могут конкурировать на американском и европейских фондовых рынках. Ограничения касаются производителя вертолетов «Оборонпром», авиационной фирмы «Объединенная авиационная корпорация» и производителя танков «Уралвагонзавод».

Российский экономист М. Ершов придерживается мнения, что, «поскольку вводимые ограничения в большей степени касаются доступа на финансовые рынки (получение кредитов, размещение ценных бумаг), необходимо активизировать внутренние механизмы формирования финансовых ресурсов, которые восполнили бы сокращение внешнего финансирования» [5]. Он справедливо пишет о том, что роль внутренних источников финансирования должна быть приоритетной. Внешние источники фондирования необходимо постепенно заменять внутренними.

В то же время следует учитывать, что все страны широко используют внешние источники финансирования. Поэтому не следует ставить вопрос о постепенном замещении внешних источников внутренними в качестве стратегической задачи. Важно принимать меры по привлечению финансовых ресурсов из-за рубежа. Тем более что санкции не могут существовать вечно. Развитие внутренних источников финансирования, безусловно, необходимо, но оборотной стороной этого процесса должно быть улучшение условий привлечения капиталов из-за рубежа.

Статистика показывает, что США — страна-должник. Иностранные активы в США превышали ее активы за рубежом в 2010 г. на 2473, 6 млрд. долл. Европейский союз — тоже должник. Активы иностранцев, вложенных в Евросоюз, на 1012 млрд. евро превышают европейские активы за пределами группировки в 2012 г. Негативные инвестиционные позиции позволяют им использовать зарубежные финансовые ресурсы для развития национальной экономики.

Санкции не являются главным фактором развития экономики России. Страна должна опираться на российские инвестиции, технологию и кадры. В прессе обсуждался вопрос, в какой мере санкции могут способствовать изменению модели развития нашей экономики. Инвестиции капитала требуют длительного периода окупаемости, и если санкции окажутся краткосрочными, то возможны потери капитала. Что же предпочтительнее для страны? В интересах страны, чтобы санкции были ликвидированы как можно скорее. Само импортозамещение требует притока капиталов и технологий из-за рубежа. Снятие санкций создает более благоприятную обстановку для перехода к новой модели российской экономики. Тем не менее высказываются и другие мнения. О. Ускова, президент группы компаний Cognitive Technologies, считает, что продление санкций выгодно России. Лишь при жестких внешних условиях мы сможем провести все реформы в экономике и восстановить промышленность [6]. Однако проводить реформы в экономике более эффективно при отсутствии санкций.

Возникает вопрос, как обходить санкции. Во времена СССР руководство находило пути получения новейших технологий через Австрию и Индию. В современных условиях американская компания Cisco поставляет РФ товары двойного назначения через Голландию.

Дочерняя компания Сбербанка Sberbank Europe AG с 2014 г. начала привлекать депозиты в Германии в режиме онлайн, без открытия традиционных офисов обслуживания. Привлеченные высокой процентной ставкой, клиентами банка стали 46 тыс. человек. Объем депозитов достиг 1, 6 млрд. евро. Sberbank Europe AG вернула кредит в 1 млрд. евро Сбербанку [7].

В Германии и Франции с 2011 г. действует VTB Direct — дочерняя компания ВТБ24. К концу 2014 г. объем депозитов, привлеченных VTB Direct, составил 3, 9 млрд. евро. Вкладчики российских банков были привлечены величиной ставок процента — 1, 4% годовых. Для сравнения: Deutsche Bank выплачивает на депозиты 0, 6%.

Мобилизуя депозиты за рубежом, российские банки имеют возможность вернуть материнским банкам полученные кредиты, а также использовать деньги для развития бизнеса в Европе. Необходимо тщательно изучать законодательство о санкциях, чтобы находить в нем лазейки. Для этого нужно подготовить специалистов-консультантов для бизнесменов.

Самая острая проблема, как показывают события, с введением санкций состоит в том, что Россия должна на глобальном рынке технологий и финансов выступать не как проситель. Просителей

никто не любит и не уважает. Поэтому на рынке надо обязательно что-то предлагать в обмен на технологию и кредиты. Обмен должен быть взаимным и выгодным участвующим сторонам.

Повышение производительности труда, интенсификация НИОКР, создание всемирно известных брендов будут достойным ответом экономическим санкциям западных стран.

Список литературы

1. Statement by the President of the European Council Herman Van Rompuy and the President of the European Commission in the name of the European Union on the agreed additional restrictive measures against Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.targetingsectoralcooperationandexchangeswithRussia>
2. Чеботарев А. Сырная экономика // АиФ. 2015. № 29. 15–21 июня. С. 11.
3. Нетребя П., Юзбекова И., Милюкова Я. Как финансируется импортозамещение // РБК daily. 2015. 16 июня.
4. Иностранцы рекламодатели в топе // РБК daily. 2015. 23 апр.
5. Ершов М. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 37.
6. Кому выгодно продление санкций? // Коммерсант Деньги. 2015. № 25. 20 июня – 5 июля. С. 8.
7. Шароли С. Дырка в Европу // РБК daily. 2015. 5 июня.

С.М. НИКОНОВ,

доктор экономических наук,
доцент, ведущий научный сотрудник
экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: oknovpiter@yandex. ru

S. NIKONOROV,

Doctor of Economic Sciences,
Leading Researcher
of Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University

Ключевые слова:

неолиберальная модель, конкуренция,
стратегическое планирование,
индикативное планирование,
межрегиональная кооперация,
рациональное природопользование,
экологический рейтинг, рейтинг
инвестиционной привлекательности

Keywords:

neoliberal model, competition, strategic
planning, indicative planning, interregional
cooperation, environmental management,
environmental rating, rating of investment
attractiveness

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, КООПЕРАЦИЯ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ – НАШ ОТВЕТ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ

В статье сделана попытка представить новую модель экономического развития России, основанную на социо-эколого-экономических подходах с тремя основными направлениями: стратегическое планирование, межрегиональная кооперация и рациональное природопользование. В работе использованы современные методики оценки рейтингов инвестиционной привлекательности и экологические рейтинги регионов России. Предложены формы межрегиональной кооперации и сотрудничества в эпоху международных санкций.

STRATEGIC PLANNING, COOPERATION AND ENVIRONMENTAL MANAGEMENT – OUR RESPONSE TO INTERNATIONAL SANCTIONS

The article is an attempt to present a new model of economic development of Russia, based on socio-ecological-economic development approaches with the three main vectors of development: strategic planning, interregional cooperation and environmental management. The study used current methods for assessing the ratings of investment

attractiveness and environmental ratings of Russian regions. It proposed forms of inter-regional cooperation and collaboration in the era of international sanctions.

Нынешний кризис запросто может перерасти из внешнего во внутренний ввиду того, что неолиберальная модель экономики себя изжила, так как показала во всей красе свою неэффективность и несостоятельность, а на новые рельсы экономической политики мы не перешли и никак не можем перейти. В процессе реформирования экономической системы России одной из значимых тенденций в изменении экономической ситуации является процесс регионализации экономики с учетом новых субъектов РФ (Крыма и Севастополя). В эпоху международных санкций, направленных против России, роль регионов должна возрастать, и постепенно необходимо переходить от централизации к децентрализации в региональной политике. На сегодняшний день в России 85 субъектов, из них только 13 (по данным Росстата за 2013 г.) являются профицитными. Остальные регионы поддерживаются федеральным бюджетом в различных формах (субвенции, субсидии, дотации и т. д. и т. п.). По данным за 2012 г. профицитных регионов было и того меньше – всего 10. Понятно, когда в список депрессивных регионов попадают регионы с неразвитой экономикой и социальной сферой, но когда туда попадают регионы с приличной природной ресурсной базой (Башкирия, например) или старопромышленные центры с развитой инфраструктурой (Нижегородская область, например),

становится странно, как такое может быть? Как регионы, которые «тянули» экономику всего бывшего Советского Союза, в нынешней ситуации попадают в группу дефицитных регионов?

После распада экономического блока СЭВ (11 членов, 1 ассоциированный член и 12 стран-наблюдателей) и СССР (15 республик) повышение роли регионального фактора в экономическом развитии России явилось логичным следствием уменьшения регулирующей функции государства и экономическим кризисом национальной экономики. Во времена плановой экономики многочисленные кооперационные и производственные связи между странами СЭВ и республиками СССР и регионами РСФСР отличались постоянством и устойчивостью благодаря директивному планированию и административному регулированию государства.

Образование СНГ (11 стран): Россия, Белоруссия, Украина, Армения, Узбекистан, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Киргизия, Казахстан, Азербайджан могло бы выполнить функцию нового экономического блока, но на сегодняшний день это больше декларативное и политическое формирование, нежели экономическое.

Создание Таможенного союза (5 стран): с июля 2010 г. Россия, Казахстан, Белоруссия, с октября 2014 г. – Армения, с мая 2015 г. – Киргизия пока единственный прототип современного

зарождающегося экономического блока. Но стоит отметить, что необходимо уйти от военно-политического содержания в данном экономическом союзе. На наш взгляд, невозможно совместить в рамках одного союза и прототип СЭВ, и прототип военного-политического блока стран Варшавского договора (8 стран: СССР, Болгария, Румыния, Польша, ГДР, Чехословакия, Венгрия, Албания). Трех стран из представленных восьми уже не существует, но все они, кроме России, входят в НАТО и все входят в Евросоюз, кроме России и Албании.

Рейтинг инвестиционной привлекательности стран: Россия — 130, Белоруссия — 136, Казахстан — 93, Армения — 76, Киргизия — 131.

В энергетической сфере можно создать экономический союз: Китай, Южная Корея, Япония и Россия. При этом попутно решая непростые проблемы между Россией и Японией, Китаем и Японией, Китаем и Южной Кореей.

На сегодняшний день Россия — 85 субъектов: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа. Вследствие краха централизованной системы управления региональным развитием, кризиса производства и экономической нестабильности существовавшие межрегиональные кооперационные связи внутри страны, а также между участниками СНГ практически сошли на нет. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей и технологических

цепочек производства привели к повышению замкнутости региональных рынков и сепаратизму региональных экономик. Вместо кооперационных партнеров регионы России превратились в конкурентов, развивающих все и вся без должного внимания к природно-ресурсной базе, трудовым ресурсам и инвестиционным возможностям. Вследствие уменьшения доли поддержки из федерального бюджета российские регионы столкнулись с необходимостью самостоятельно решать проблемы финансового обеспечения через построение эффективных механизмов стимулирования развития региональной экономики. Каждый отдельный регион пытается привлечь на свою территорию инвестиционные, финансовые и трудовые ресурсы для обеспечения роста экономики и, как следствие, доходов от работы всего хозяйственного комплекса. Для осуществления этой задачи регионы пытаются создать максимально привлекательный климат для развития бизнеса, стараясь эффективно использовать свои конкурентные преимущества по отношению к другим регионам (табл. 1).

Инвестиционная привлекательность региона — это интегральный показатель, который определяется по совокупности ее экономических и финансовых показателей, показателей государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития. Инвестиционная привлекательность определяет вектор движения физического, финансового, интеллектуального и человеческого капиталов в страну или за ее рубежи [1].

Таблица 1

Рейтинги российских регионов (10 декабря 2014 г.)

Группа IC1 (высокая инвестиционная привлекательность – первый уровень)	
Москва	подтвержден
Санкт-Петербург	повышен
Группа IC2 (высокая инвестиционная привлекательность – второй уровень)	
Белгородская область	подтвержден
Краснодарский край	повышен
Ленинградская область	повышен
Московская область	подтвержден
Республика Татарстан	подтвержден
Самарская область	повышен
Сахалинская область	понижен
Тюменская область (с учетом ХМАО и ЯНАО)	подтвержден
Группа IC3 (высокая инвестиционная привлекательность – третий уровень)	
Калининградская область	подтвержден
Калужская область	подтвержден
Магаданская область	подтвержден
Нижегородская область	повышен
Республика Башкортостан	повышен
Республика Коми	повышен
Свердловская область	подтвержден
Томская область	подтвержден
Хабаровский край	подтвержден

На международном уровне результаты реализации инвестиционных стратегий стран и экономического развития субъекта, инвестиционная привлекательность стран, регионов и

предприятий оцениваются ведущими мировыми рейтинговыми агентствами *Moody's*, *Fitch* и *Standart&Poor's*.

В России инвестиционную привлекательность регионов ежегодно

оценивает рейтинговое агентство «Эксперт РА».

Аналитическое исследование «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» направлено на сравнение преимуществ и недостатков инвестиционного климата субъектов федерации, выработку предложений для дальнейшей деятельности региональных властей по улучшению позиций своих регионов в рейтинге. Результаты рейтинга ежегодно начиная с 1996 г. публикуются в журнале «Эксперт».

В качестве составляющих инвестиционного климата в рейтинге инвестиционной привлекательности российских регионов «Эксперт РА» используются две относительно самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Инвестиционный потенциал — количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т. п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион. Инвестиционный потенциал региона складывается из девяти частных потенциалов (до 2005 г. — из восьми). Каждый из них, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей: 1) природно-ресурсный (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов); 2) трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень); 3) про-

изводственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе); 4) инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе); 5) институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики); 6) инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность); 7) финансовый (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения); 8) потребительский (совокупная покупательная способность населения региона); 9) туристический (наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них).

Инвестиционный риск — качественная характеристика, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации. Его величина показывает вероятность потери инвестиций и дохода от них [2]. В настоящее время рассчитываются шесть видов риска: 1) экономический (тенденции в экономическом развитии региона); 2) финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий); 3) социальный (уровень социальной напряженности); 4) экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное); 5) криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений, экономической преступности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков); 6)

управленческий (качество управления бюджетом, наличие программно-целевых документов, степень развитости системы управления, уровень младенческой смертности как интегральный показатель результатов социальной сферы).

Оценка инвестиционного климата регионов состоит из трех этапов. На первом этапе оценки инвестиционной привлекательности рассчитываются доли каждого региона в России по девяти видам инвестиционного потенциала и индексы 6 видов частных инвестиционных рисков.

На втором этапе все регионы ранжируются по величине совокупного инвестиционного потенциала или интегрального инвестиционного риска.

На третьем этапе сравнительной оценки инвестиционной привлекательности каждому региону присваивается рейтинг инвестиционной привлекательности — индекс, определяющий соотношение между уровнем интегрального инвестиционного риска и величиной совокупного инвестиционного потенциала региона. По соотношению величины совокупного потенциала и интегрального риска каждый регион России относится к одной из 12 рейтинговых категорий.

Основными информационными источниками для составления рейтинга являются данные Росстата, Минфина России, Министерства экономического развития и торговли РФ, ЦБ РФ, Министерства РФ по налогам и сборам, Министерства природных ресурсов РФ, Центра экономической конъюнктуры при Правительстве РФ, правовой базы данных «Консультант

Плюс — Регионы», базы данных рейтингового агентства «Эксперт РА». Также используется информация администраций отдельных субъектов федерации, присланная по специальному запросу, а также представленная на сайтах регионов в Интернете.

Оценка весомости вклада каждой составляющей в совокупный потенциал или интегральный риск получается в результате ежегодных опросов, проводимых среди экспертов из российских и зарубежных инвестиционных, консалтинговых компаний и предприятий.

Инвестиционная стратегия регионов базируется на федеральной стратегии развития и включает 13 показателей: 1) рост уровня и качества человеческого капитала в части его рыночных составляющих, в том числе качества труда (рост трудового потенциала области); 2) рост доходов населения и, соответственно, рост потребительского спроса (потребительского потенциала); 3) рост промышленного производства (рост производственного потенциала), причем в основном за счет его реструктуризации и повышения доли и эффективности производств с высокой добавленной стоимостью; 4) развитие инновационного и венчурного бизнеса (рост инновационного потенциала); 5) развитие институтов рыночной экономики (рост институционального потенциала); 6) развитие инфраструктуры региона (рост инфраструктурного потенциала); 7) рост налоговой базы и прибыльности предприятий региона (рост финансового потенциала); 8) снижение экономи-

ческого риска за счет последовательного развития рыночных отношений и гарантий неприкосновенности частной собственности и частных инвестиций; 9) снижение финансового риска путем повышения степени сбалансированности регионального бюджета и муниципальных бюджетов, а также снижения числа кризисных предприятий в области; 10) снижение политического и законодательного рисков путем совершенствования законодательной базы, повышения авторитетности местных властей всех уровней, идеологической поддержки федеральной и региональной политики; 11) снижение социального риска (уровня социальной напряженности) за счет повышения качества жизни населения; 12) снижение экологического риска (снижение уровня загрязнения окружающей среды); 13) снижение криминального риска за счет декриминализации экономики области, профилактических мер и снижения уровня преступности в регионе.

Все регионы РФ с целью повышения прозрачности регулирования инвестиционного процесса и соответствия его федеральному законодательству приняли законы о поддержке инвестиционной деятельности и повышении инвестиционной привлекательности.

Поддержка инвестиционного процесса осуществляется регионами, как правило, в следующих формах: создание и развитие рыночной инфраструктуры; разработка и принятие законодательной базы, направленной на повышение инвестиционной привлекательности региона; развитие транспортной инфраструктуры

региона; обеспечение безопасности бизнеса; определение приоритетов развития и методов и механизмов их поддержки; снижение бюрократических препон на пути развития бизнеса; установление для инвесторов налоговых льгот в форме полного или частичного освобождения от уплаты налогов и сборов, зачисляемых в областной бюджет, а также изменение сроков их уплаты в форме отсрочки, рассрочки, налогового кредита и инвестиционного налогового кредита; предоставление инвесторам льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству России; предоставление на льготных условиях в аренду инвесторам помещений и иного имущества, находящегося в областной собственности; реструктуризации задолженности по платежам в областной бюджет, в том числе по предоставленным ранее кредитам и займам; обеспечение информационного сопровождения инвестиционной деятельности; участие в разработке инвестиционных проектов; участие в финансировании инвестиционных проектов за счет средств областного бюджета в соответствии с действующим законодательством; предоставление на конкурсной основе государственных (областных) гарантий по инвестиционным проектам за счет объектов областного залогового фонда; предоставление бюджетных субсидий на оплату части процентов за пользование кредитами хозяйствующим субъектам, реализующим инвестиционные проекты в рамках программ экономического и социального

развития; предоставление бюджетных кредитов и займов в соответствии с действующим законодательством.

Наиболее применяемым инструментом финансовой поддержки инвестиционных проектов в регионах является субсидирование процентной ставки по коммерческим кредитам. В этом случае администрация региона берет на себя сравнительно небольшую долю рисков по конкретному проекту и, с другой стороны, может оказывать поддержку множеству проектов, особо значимых для развития региона [3].

Следует отметить, что, хотя отдельные регионы и выступают конкурентами за привлечение внешних ресурсов, тем не менее гораздо большего эффекта удастся достичь через объединение конкурентных преимуществ соседних регионов посредством развития межрегионального сотрудничества и стимулирования процессов межрегиональной кооперации. Благодаря синергетическому эффекту и усилению конкурентных преимуществ процесс межрегиональной кооперации содействует повышению степени однородности экономического пространства регионов, что, в свою очередь, способствует более весомому позиционированию объединенного региона и повышению уровня адаптивности региональной экономики к конъюнктурным сдвигам (особенно в эпоху экономических санкций). При этом кооперационная составляющая может фигурировать в двух ипостасях: 1) изготовление и продвижение одного продукта (услуги), где соисполнителями выступают несколько регионов, как для внутреннего пользования, так и на экспорт; 2) изготовление одного специа-

лизированного продукта (услуги) только одним (двумя) регионами для всех остальных регионов и на экспорт.

Стимулирование развития и укрепления межрегиональных экономических взаимодействий способствует интеграции экономик регионов, росту их экономической взаимозависимости, предполагающей более открытый характер функционирования экономических и социальных структур, выравнивание среды для ведения деятельности хозяйствующих субъектов. Повышение уровня взаимодействия между хозяйствующими субъектами соседствующих и несоседствующих регионов может способствовать перетеканию ресурсов, расширению географии бизнеса и его укрупнению или разукрупнению, облегчает обмен технологиями и инновациями, содействует распространению лучшей практики хозяйствования и внедрению наилучших доступных технологий, организации кооперационных связей между предприятиями производственного сектора, научно-исследовательскими организациями, системой образования, общественными организациями, а также распространению и обогащению культурных особенностей различных регионов.

К основным целям, направленным на усиление межрегиональной кооперации, можно отнести следующие: 1) обеспечение сплоченности территорий и единства экономического пространства страны, при сохранении самостоятельности региональных и местных властей в принятии решений в рамках своей компетенции; 2) устранение барьеров на свободное переме-

шение рабочей силы, товаров, услуг, капиталов и открытие региональных рынков; 3) устранение препятствий для реализации инвестиционных и инновационных проектов, развитие малого бизнеса на региональном и местном уровнях. Переход может быть осуществлен только к трем известным формам планирования: директивному, индикативному и стратегическому. У каждого есть свои достоинства и недостатки. Но наиболее оптимальным с социо-эколого-экономической позиции является, на наш взгляд, стратегическое планирование. Директивное планирование эффективно на краткосрочный период времени, но сдерживает инициативу хозяйствующих субъектов и может породить волюнтаризм. Хотя в эпоху кризисов (войны, бедствий) может быть полезно с точки зрения экономической эффективности. Индикативное планирование — удобная и действенная форма с социо-эколого-экономических позиций. Но есть один существенный недостаток — невозможность применения на микроуровне. Остается стратегическое планирование — результативная форма с социо-эколого-экономических позиций, но достижение результата возможно только в долгосрочной перспективе.

С точки зрения экологии Россия, увы, не относится к благополучным странам. Особенно это справедливо по отношению к мегаполисам, где уровень загрязнения окружающей среды зашкаливает, а мер по противодействию этому почти не принимается. В Европе, конечно, с экологией тоже далеко не все гладко, однако там ее

защите уделяется гораздо больше внимания. И, что немаловажно, средств. Так, расходы на охрану окружающей среды в России составляют десятки доли процента в масштабах бюджета, тогда как в развитых странах — от 2 до 6%. [4]. Однако экологическое благополучие зависит не только от количества вредных выбросов в атмосферу или строки бюджета, но и от целого комплекса факторов. Сюда входит и поддержка властей, и программы по повышению экологической грамотности, и позиция СМИ и т. д.

Исходя из всех этих критериев эксперты одной из общественных организаций России составили экологический рейтинг субъектов Российской Федерации. Для оценки были взяты 15 индикаторов, охватывающих три основные сферы мониторинга в регионах. Их условно разделили на три части. Первая — экосфера, куда входят атмосфера, водные и земельные ресурсы, биоресурсы и биоразнообразие. Вторая — техносфера, к которой относятся продукция и услуги, наука и технологии, ответственность бизнеса, твердые бытовые отходы (ТБО) и промышленные отходы, промышленная среда. И, наконец, третья — социум, включающий в себя среду обитания, информационно-психологический климат, образование и культуру, гражданское общество, власть и закон. Составляя свой рейтинг, эксперты разделили российские регионы на три подгруппы — от самой неблагополучной до условно хорошей.

Ни один регион не признан экологически благополучным по совокупности критериев, т. е., в высшую

группу со значением сводного индекса 80–100 не попал никто. К подгруппе самых неблагополучных (сводный индекс 20–39) относятся 14 российских регионов. Сюда попали Ямало-Ненецкий АО, Забайкальский край, Республика Адыгея, Чувашия, Коми и Калмыкия, а также Тюменская, Ленинградская, Ульяновская, Курганская, Магаданская, Свердловская, Кемеровская и Челябинская области. По мнению экспертов, причина их неблагополучия в «переразвитости» промышленности, отравляющей экосферу отходами производства, экологической неграмотности населения и безответственности местных властей, озабоченных лишь получением прибыли. В результате они находятся на грани экологической катастрофы [5]. Большинство же регионов относится к группе «среднячков». Сводный индекс здесь по данным экологического рейтинга — 40–59. Сюда входят, в частности, Республика Саха (Якутия), Дагестан, Новосибирская, Ростовская и Омская области, Краснодарский край, Республика Карелия, Хабаровский край, Еврейская АО.

Сюда же относится и Московская область. Хотя, казалось бы, Москва — один из самых грязных городов России и должна находиться в аутсайдерах экологического рейтинга. Но это не так. Власти города, по словам экспертов, делают многое для устранения экологических проблем: выводят предприятия за черту города, переводят автомобили и топливо на современные стандарты. Кроме того, столичный социум может дать много очков вперед «среднероссийскому»

— культурный и образовательный уровень москвичей высок, люди в массе своей социально активны, не боятся отстаивать свои права и противостоять произволу чиновников или отдельных предприятий, не заботящихся об экологии. Как результат — по показателю загрязненности атмосферы Москва и область действительно на последних строчках рейтинга, однако по совокупности факторов занимают 59-е место, т. е., находятся «в середнячках».

Главной экологической проблемой столицы является качество питьевой воды, состояние воздуха и почвы. Все это, увы, со временем имеет тенденции к ухудшению. Еще один сложный вопрос — огромное количество мусора, который ограниченно утилизируется. Между тем, по данным Ecostandard Group, утверждение, что в центре самая ужасная экология, не более чем миф. В ЦАО практически отсутствуют промышленные предприятия и запрещен въезд грузовикам. Запад столицы, который позиционируется как самый благополучный, ничуть не лучше и не хуже других округов. Здесь немало крупных промышленных предприятий. Сравнительно лучше для проживания микрорайоны Крылатское, Тропарево, Никулино и Воробьевы горы. Восток Москвы, опять-таки вопреки стереотипам, довольно благоприятен для обитания — здесь много зеленых насаждений (парк «Лосиный остров»). Однако на востоке сравнительно высокий шумовой фон. А худшим является север города. Хотя загрязнений, приносимых из других районов, здесь нет, в этой части города находится немало предприятий,

загрязняющих атмосферу. Наиболее неблагоприятными считаются Коровино, Тушино, Автомоторная, Северянин. На юге столицы несколько лесопарковых зон, что оздоравливает экологическую обстановку, однако здесь находятся четыре крупные теплоэлектростанции. Кроме того, здесь наиболее затруднено движение транспорта, поэтому проживание в районе улицы Профсоюзная, Ленинского проспекта, Варшавского и Каширского шоссе не особенно комфортно. Что ж, с Москвой понятно — в любом случае, крупный мегаполис не может быть экологически благоприятной средой обитания, но за прелести цивилизации нужно платить. Вернемся к российским реалиям. Всего девять субъектов РФ входят в группу «условно благополучных», где значение сводного индекса составляет 60–79. Перечислим лидеров: Белгородская область, Калужская, Республика Мордовия, Рязанская и Кировская области, Республика Алтай, Липецкая и Новгородская области, Алтайский край. Их благополучное, по крайней мере сравнительное, эксперты обосновывают тем, что эти регионы в основном аграрные, а значит, развитого производства здесь нет. Население экологически грамотно, много зеленых насаждений, и, разумеется, власти ведут политику, благоприятствующую поддержанию экосферы в должном состоянии. Данные по регионам, представленные в экологическом рейтинге, в основном совпадают с другими экспертными оценками, подчеркивают его авторы. Однако в отличие от них рейтинг демонстрирует не

только сегодняшнюю ситуацию, но и перспективы улучшения. По мнению одного из депутатов Государственной думы РФ, обозначенные в рейтинге плюсы и минусы должны, как при социализме, находить отражение в системе поощрений и наказаний. Проще говоря, регионы, улучшившие показатели, должны как-то награждаться, те же, кто не думает об экологии, — наказываться. Дело даже не только и не столько в руководстве того или иного субъекта федерации. У нас уголовная ответственность за экологические преступления наступает лишь в отношении физических лиц. И довольно сложно доказать, кто конкретно виноват в утечке или выбросах с того или иного конкретного завода. Подвести базу под виновность того или иного человека, даже если он занимает ответственную должность, в этих случаях довольно сложно. Другое дело на Западе — здесь уголовной ответственности за такие нарушения подлежат и юридические лица. Спектр применяемых наказаний довольно широк — от простого штрафа до прекращения деятельности и отзыва лицензии.

Многим из нас хотя бы раз в жизни приходилось слышать о таком понятии, как экологический рейтинг городов России. Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Ведь всем нам независимо от возраста, семейного положения, степени образования и сферы занятости хотелось бы гордиться чистой окружающей средой и не переживать о будущем здоровье наших детей. Именно поэтому экология региона столь важна в современном

мире. В последнее время появляется все больше и больше информации, свидетельствующей о неблагоприятной экологической ситуации в нашей стране.

Кроме того, по итогам XX в. более 200 городов были признаны непригодными для жизни ввиду высокого уровня загрязнения воздуха и вод. Огорчает тот факт, что результат всероссийской кампании «Грязные города», призванной улучшить состояние окружающей среды, оказался незначительным, поскольку ликвидация загрязняющих отходов прошла с минимальным успехом. Выходит, что проблемы экологии города никак не исчезают, более того, они усугубляются с каждым днем. Промышленные населенные пункты стоят на первом месте в перечне самых опасных на планете. Так, к примеру, статистические данные показывают, что в Норильске порядка 90% заболеваний связано с проблемами легких, что лишний раз доказывает всю глубину проблем с экологией в индустриальных регионах. Также стало известно, что норвежская сторона, обеспокоенная сильным загрязнением окружающей среды, не так давно выделила довольно крупную сумму денег на замену устаревшего оборудования одного из заводов города Никель, расположенного на Кольском полуострове.

К сожалению, нашу зеленую, богатую и красивую страну невозможно назвать экологически благоприятной для проживания. Плачевное состояние окружающей среды в государстве местами достигает своего критического значения. Еще в 1989 г. учеными

была составлена специальная карта России с городами, отображающая экологическую обстановку на тот момент времени. СССР по степени загрязненности делился на три зоны, которые стоит рассмотреть более подробно.

1. Катастрофическая. Сюда нельзя не отнести крупнейшее скопление радионуклидов в Кыштыме Челябинской области. Вряд ли кто-то станет отрицать крайне низкий экологический рейтинг городов России, расположенных в этой местности.

2. Кризисная. Связана с активной деятельностью нефтедобывающих и перерабатывающих заводов, а также промышленными зонами (Калмыкия, Архангельская область, Приангарье, Среднее и Нижнее Поволжье и ряд других территорий).

3. Умеренно-напряженная. Район Черноземья, северо-запад европейской части страны. Рейтинг экологически чистых городов России показывает, что именно на этой территории проживание самое благоприятное и минимально сопряжено с риском для здоровья.

Однако виновниками повышенной экологической напряженности являются не только выбросы промышленного характера, но и автомобильные газы, на долю которых приходится ни много ни мало 40% всех загрязнений. Статистические данные Роспотребнадзора неумолимо показывают, что ежегодно рейтинг городов России по экологии не меняется в лучшую сторону, а автомобильный транспорт извергает порядка 13 т опасных веществ и более 58% населения мегаполисов на себе испыты-

вают негативное влияние зараженного воздуха. Рейтинг экологически грязных городов России весьма неутешителен. На сегодняшний день ученые рисуют не самые радужные картины по поводу жизни в довольно неблагоприятном с данной точки зрения Норильске. С населением всего в 201 тыс. человек город занимается добычей едва ли не всех элементов таблицы Менделеева, начиная с меди и заканчивая иридием. Многие ученые считают, что Норильск находится на грани экологической катастрофы. И не только. Ужасающие исследования показывают, что средняя продолжительность жизни у мужчин — 45 лет, у женщин — чуть больше. Бронхиальная астма, онкозаболевания, психические и физические нарушения у младенцев — последствия передозировки опасных веществ. Углекислого газа выделяется 2% от всего мирового выброса! И это только в одном городе, занимающем низшую отметку, если принимать во внимание рейтинг городов России по экологии [6].

Ситуация в Дзержинске Нижегородской области может навредить не только населению города, но и столице всего Приволжья. Почему же так происходит? В чем причина? Дело в том, что здесь еще во времена правления Н.С. Хрущева занимались разработкой химического оружия, вследствие чего загрязнения фенолом, зарином и свинцом до сих пор напоминают жителям о временах холодной войны. Но и это не все. Деятельность нынешних, будто бы современных и великолепно оснащенных промышленных предприятий города также не самым лучшим образом влияет на

состояние экологической обстановки Дзержинска.

Экологическая карта России с городами не так пессимистична, как может показаться на первый взгляд, и отчаиваться все же пока не стоит. На сегодняшний день работа экологов заметно движется, пусть и весьма умеренными темпами. Так, в докладе «О состоянии и об охране окружающей среды РФ» 2013 г. было сказано, что, например, Соликамск удалили из списка самых грязных городов России. Но в нем до сих пор числится 123 города. Экологический рейтинг городов России показывает, что самыми грязными регионами признаны Астраханская, Самарская, Ульяновская и Свердловская области, Чувашская Республика, Хакасия, Красноярский край. Чистыми же признаны Мурманская, Новгородская, Кировская, Омская и Ленинградская области, а также Северная Осетия [7].

Не так давно заместитель министра природных ресурсов и экологии России Ринат Гизатулин представил список городов, которые, по мнению сотрудников министерства, являются самыми экологически чистыми. В данную подборку вошли 87 городов с населением более полумиллиона человек. Примечательно, что Москва в нем занимает 4-е место. Самым же чистым городом была признана столица Башкирии — Уфа. Оценка проводилась в первую очередь по качеству воздуха и воды, а также по гарантируемой местными властями политике, нацеленной на очищение своего города от загрязнений. Последними в списке значатся Астрахань, Барнаул и Мага-

дан. Во многом это связано с тем, что власти данных населенных пунктов полностью проигнорировали просьбу о предоставлении необходимых для анализа данных, а значит, в отношении них на сегодняшний день вообще сложно делать какие-либо выводы.

Несмотря на то что главный город государства стоит на 4-м месте среди самых чистых городов России, все же столица не является экологически благополучным местом. Однако в нынешнее время политика властей Москвы и Подмосковья предусматривает тщательное отслеживание состояния окружающей среды в разных районах. Так, к примеру, Мосэкомониторинг регулярно публикует данные о состоянии почвы, воздуха, воды и лесов, а также наглядно показывает динамику изменений [8]. Мобильные эколаборатории незамедлительно и

по первому требованию реагируют на жалобы жителей. Что же касается особо опасных промышленных выбросов, тут мониторинг проводится ежедневно. Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что в Москве на сегодняшний день созданы все необходимые условия для контроля экологической обстановки.

Для любого руководителя региона (города) жизненно важным является способность оценивать ситуацию и во множестве фактов, опытов и целей уметь найти связующую нить, т. е. обладать способностью видеть целое, а не фрагменты картинки, при этом отмечая все интеграционные и координационные взаимосвязи между факторами любой проблемной ситуации. Надо научиться опережать время и инвестировать в инфраструктуру, планирование и экологию региона (города).

Список литературы

1. *Марголин А.М.* Инвестиции: Учебник. М.: Изд-во РАГС, 2006.
2. Анализ потенциала инновационного экологически устойчивого развития экономики региона (на примере Калининградской области): Коллективная монография / под ред. П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М.: ТЕИС, 2013.
3. Формирование стратегических приоритетов регионов на основе сценария развития в долгосрочной перспективе: монография / А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев, С.Г. Емельянов [и др.]. М.: Высшая школа, 2008.
4. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / под ред. И. Стародубровской. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.
5. Экономическая эффективность развития России / под ред. проф. К.В. Папенова. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2007.
6. Экономика природопользования: учебник / под ред. К.В. Папенова. М.: ТЕИС; ТК Велби, 2008.
7. *Бобылев С.Н.* Экономика природопользования: Учебник. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2014.
8. *Папенков К.В.* Экономика природопользования: Учебное пособие. М.: МАКС Пресс, 2009.

А.А. КУЗНЕЦОВ,

аспирант МГУ

им. М.В. Ломоносова

e-mail: tony. kuznetsov@gmail. com

Ключевые слова:

паевой инвестиционный фонд,
финансово-экономическая устойчивость,
национальный капитал

A. KUZNETSOV,

Postgraduate student,

Lomonosov Moscow State University

Key words:

mutual fund,
financial-economic stability,
national capital

ПАЕВЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФОНДЫ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РОССИИ

В статье рассматривается проблема обеспечения финансово-экономической устойчивости России в период нахождения под международными санкциями. Отток капитала и снижение цен на нефть делает возвращение к экономическому росту в рамках прежней экономической модели невозможным. Создание национального капитала, необходимого для запуска экономического роста, может быть осуществлено с помощью накопления сбережений населения в паевых инвестиционных фондах и дальнейшего инвестирования этих средств в экономику России.

MUTUAL FUNDS AS A FINANCIAL-ECONOMIC STABILITY MECHANISM FOR RUSSIA

The article touches the problem of sustaining of financial-economic stability, while Russia is facing international sanctions. The capital outflow and oil price decrease makes economic growth within present model impossible. National capital, needed to start economic growth, may be created by accumulating savings in mutual funds and investing them inside Russia.

С тех пор как на Россию были наложены международные санкции, начался отток капитала, произошло снижение курса национальной валюты, сократилось кредитование, ухудшились ожидания экономических агентов. В сочетании со снижением цены на нефть возвращение к экономическому росту на основе прежней экономической модели остается под вопросом. Для обеспечения финансово-экономической устойчивости российской экономики необходимо сгладить влияние международных санкций на финансовый сектор. Основным фактором, влияющим на финансовый сектор российской экономики, является запрет на кредитование банков из санкционного списка более чем на 90 дней. Этот запрет значительно сокращает доступ к финансовому рынку США [1]. При ограничении кредитования в рамках 90-дневных кредитов и запрета на инвестиции в определенные отрасли (оборонный и энергетический сектор) в сочетании со снижением курса рубля возрастает процентная ставка. В экономике возникает нехватка капитала. В российской экономике не хватает собственного капитала. Так, российский корпоративный и банковский сектор на 1 июля 2014 г. был должен иностранным кредиторам более 650 млрд. долл. [2]. Эти кредиты нужно рефинансировать. При отсутствии возможности рефинансирования на прежних условиях кредитная нагрузка на экономику возрастет. Общая ситуация в экономике не позволяет осуществлять долгосрочные проекты, что несет угрозу экономическому

росту. Существуют различные способы реагирования на санкции в краткосрочном периоде: от перевода активов, попавших под санкции, в компании, отсутствующие в санкционном списке, до замещения частного зарубежного финансирования российским государственным финансированием, финансирование через докапитализацию крупных государственных банков за счет резервов Центрального банка или правительства.

Финансово-экономическая устойчивость экономики страны зависит от достаточности ресурсов для развития. Одним из ключевых ресурсов, обеспечивающих экономический рост, является капитал. При недостатке капитала в экономике сокращается инвестиционный горизонт компаний, они не могут осуществлять долгосрочные проекты. Процентная ставка, показывающая стоимость заимствования, или цену капитала, увеличивается. Высокая процентная ставка не позволяет осуществлять инновационные и инфраструктурные проекты, так как риск первых слишком велик, а доходность вторых ниже сложившейся на рынке процентной ставки. При сохранении санкций в долгосрочном периоде происходит замещение частного капитала государственным капиталом. Снижается уровень жизни населения, нарастает технологическая отсталость страны.

Финансовые санкции влияют на возможность привлечения иностранного капитала. Поэтому необходимо заместить отсутствующий приток иностранного капитала национальным капиталом. Паявые инвестици-

онные фонды (ПИФ) аккумулируют сбережения индивидуальных инвесторов и инвестируют их в инструменты фондового рынка. Они помогают не квалифицированным инвесторам инвестировать в финансовые инструменты, к которым у них нет доступа ввиду технических, институциональных и бюджетных ограничений. Источником «длинных денег» в экономике являются государственные бюджетные фонды, пенсионный фонд, страховые компании. Среднесрочный и краткосрочный капитал предоставляют банки и паевые инвестиционные фонды. ПИФ поддерживают ликвидность на фондовой бирже. Фонды облигаций предъявляют спрос на долговые инструменты при финансировании инфраструктурного строительства.

На конец первого квартала 2015 г. количество фондов составило 418, без учета фондов для квалифицированных инвесторов. Количество пайщиков открытых и интервальных фондов составило 2194 тыс. человек [3]. Доля инвесторов, вкладывающих сбережения в ПИФ, недостаточна для формирования устойчивого предложения национального капитала. Для увеличения количества пайщиков необходимо государственное стимулирование отрасли.

Основным направлением экономической политики государства должно стать создание и поддержка рыночной инфраструктуры. Конкурентоспособный финансовый рынок в России сократит зависимость страны от внешних источников финансирования, сгладит колебания валютного курса за счет значительного количества эконо-

мических агентов, хранящих средства в рублях и имеющих вложения в ценные бумаги российских эмитентов.

Для расширения инвестиционных возможностей необходимо повысить прозрачность государственного регулирования и обеспечить обязательность исполнения предписаний регулирующих органов: создать механизм саморегулирования в отрасли, что позволит участникам рынка разработать общеотраслевой кодекс этики, опирающийся на репутацию, и решать имущественные споры в рамках отрасли. С другой стороны, государство должно повышать финансовую грамотность населения. Это позволит игрокам осмысленно инвестировать и снижать возможности для мошенничества.

Для ускорения развития отрасли необходимо предоставить налоговые льготы населению, участвующему в создании национального капитала. Для стимулирования вложений в инфраструктуру необходимо стимулировать вложения в инфраструктурные облигации с помощью мер налоговой политики. Налогообложение купонных доходов инфраструктурных облигаций можно унифицировать с налогообложением муниципальных облигаций. Чтобы население смогло стать активным инвестором в инфраструктурные проекты внутри страны, инвестиции в инфраструктурные облигации должны быть более привлекательными по сравнению с другими видами облигаций. Предлагается снижать ставку подоходного налога пропорционально сроку инвестирования в ПИФ инфраструктурных облигаций. Более

амбициозным способом налогового стимулирования является отмена подоходного налога при инвестировании в инфраструктурные ПИФ. Можно также стимулировать долгосрочные вложения, отменив налоги на инвестиции с горизонтом большим, чем у инвестиционных проектов в среднем по экономике. Паевые инвестиционные фонды могут вкладывать средства в активы за границей и получать доходность из-за рубежа. Это также содействует росту национального капитала. По мере накопления национального капитала он сможет заместить иностранный капитал внутри страны.

Развитие финансового рынка позволит создать в России передовую промышленность, что в значительной мере сократит влияние колебаний цен на нефть и внешних санкций на экономику страны.

В будущей российской экономике стимулирование инноваций будет происходить совместными усилиями государства и широкого круга инвесторов через механизм ПИФ. Финансово-экономическая устойчивость обеспечивается наличием национального капитала за счет предложения «длинных денег» в экономике и ликвидности фондового рынка.

Список литературы

1. Милов В. Запрет на инвестиции: чем грозят России новые санкции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/26300-zapret-na-investitsii-chem-grozyat-rossii-novye-sanktsii>
2. Санкции против банков РФ предполагают запрет на американские кредиты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2526831>
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

В.А. ЩЕГОЛЕВСКИЙ,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры истории
экономической науки
Российского экономического
университета им. Г. В. Плеханова
e-mail: oknovpiter@yandex. ru

V. SCHEGOLEVSKIY,

Candidate of Economic Sciences,
Assistant professor of History
of Economic Science,
Plekhanov Russian Economic University

Ключевые слова:

экономика,
бюджеты регионов России,
налоги, дотации

Key words:

economy,
budgets of Russian regions,
taxes, subsidies

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНОВ РОССИИ

В статье рассматривается построение бюджетов регионов Российской Федерации, в частности их формирование за счет налоговых и дотационных составляющих, а также приводится анализ дальнейшего распределение бюджетных средств. Автор ставит вопрос о необходимости модернизации экономик регионов и пересмотре структуры их расходов.

BUDGETARY POLICY OF REGIONS OF RUSSIA

The article deals with construction of regional budgets of the Russian Federation, in particular their formation through tax and subsidy components. Analysis of future budget allocations is given as well. Author underlines the need to modernize economies of the regions and revision of structure of their costs as well.

Рассматривая сегодня экономику регионов России, стоит отметить разбалансированность региональных бюджетов и незначительные темпы их роста по сравнению с докризисным состоянием. В 2013 г. доходы регионов в консолидированном бюджете РФ выросли на 1% по сравнению с 2012 г., что означает снижение доходов

субъектов РФ на 4%, если принимать во внимание инфляцию.

Бюджеты регионов поддерживаются сегодня в основном за счет НДС (рост по этому налогу составил в России 11% за 2013 г.) и налога на имущество (рост — 15%). Так как НДС вырос преимущественно за счет увеличения оплаты труда бюджетников, то

факт его роста в прошлом году нельзя считать большим достижением. Эффективность для макроэкономической системы России роста налога на имущество тоже вызывает сомнение, поскольку 90% этого налога выплачивается частным бизнесом. Повышение ставок налога на имущество по стране ведет к снижению стимулов для бизнеса увеличивать объемы материальных активов. При этом налоги на прибыль в 2013 г. принесли в консолидированный бюджет на 13% меньше, чем в 2012 г., что является признаком начала кризиса в частном секторе экономики России.

Снижение трансфертов регионам в 2013 г. на 6% выявило такую тенденцию, что многие субъекты РФ по-прежнему не могут развиваться без помощи Центра. В первую очередь это касается Чечни, Калмыкии, Новгородской области. Непонятным выглядит падение доходов бюджета Тюменской области на 28% за 2013 г. по сравнению с 2012 г. Но столь же парадоксально в условиях посткризисного восстановления выглядит рост бюджета Санкт-Петербурга — 16% в 2013 г. по сравнению с предыдущим годом.

Удар по бюджету Тюменской области нанесло снижение налога на прибыль (38%), что стало следствием неблагоприятной ситуации в топливно-энергетический комплекс (ТЭК) России. Эффективность экономики Санкт-Петербурга в прошлом во многом связана с увеличением потоков импорта через порты Ленинградской области, что объяснимо изменениями в торговом балансе России, когда про-

цент прироста импорта увеличивается почти пропорционально проценту прироста экспорта. Это вполне естественно, так как основная доля доходов России от экспорта идет на потребление и закупку за рубежом новых инвестиционных товаров и услуг.

По-прежнему сложной остается финансовая ситуация на Дальнем Востоке, бюджет областей и краев которого держится почти исключительно на трансфертах из Центра. Развитие российско-китайских экономических отношений не дали в 2012–2013 гг. ожидавшегося эффекта для Дальневосточного ФО. Причиной такого положения является то, что торговля с Китаем ведется в основном мелкими и средними фирмами на базе закупок дешевых товаров массового потребления, которые сбываются в центральных регионах России. Объемы оборотов мелких и средних оптовиков в России, как правило, невысокие, что объясняет низкий объем поступлений от них налога на прибыль в бюджет.

Говоря о ДФО, следует отметить высокое значение для этой части России роялти, за счет которых удалось поддержать бюджет Сахалинской области. Однако там, где нет активных разработок полезных ископаемых, бюджетам дальневосточных субъектов стоит надеяться только на помощь из Центра. Особенно это касается Чукотки, чей бюджет на 60% состоит из трансфертов.

Налог на имущество, как мы называли бы этот налог, «налог против экономического роста», преобладает как источник поступлений в бюджеты опять-таки субъектов Дальневосточ-

ного ФО, что объяснимо как малой плотностью населения, так и сложностью сбора налогов в регионе, где традиционно низкая законопослушность населения.

Хотелось бы также обратить внимание на Северный Кавказ, некоторые регионы которого даже опережают по потреблению трансфертов Дальний Восток. Например, в Ингушетии около 80% регионального бюджета пополняется за счет трансфертов, в Чеченской Республике этот показатель составил в 2013 г. 81%. В общей сложности центр выделил в 2013 г. 1,6 трлн. руб. на трансферты регионам, при том что структурные проблемы в наиболее зависимых от помощи Центра субъектах так до сих пор и не решены, если учесть, что на социальную сферу в бюджетах РФ в среднем запланированные расходы возросли на 3% в 2013 г. (с учетом инфляции этого роста фактически не было). При падении расходов на здравоохранение субъекты РФ увеличили затраты на культуру, имеется в виду в первую очередь национальная культура (рост 12% по сравнению с 2012 г.).

Бюджеты субъектов РФ расходуются в больших пропорциях на образование, при том что расходы на экономическое развитие вышли на докризисный уровень только в 2013 г. Нам надо учесть, что увеличение расходов на образование идет в условиях демографического кризиса, а также процесса укрупнения школ и других

учебных заведений. Надо также отметить, что наиболее высокие расходы на образование в Дагестане (почти 39% от всего бюджета субъекта), где наблюдается один из самых низких уровней жизни в России и Восточной Европе, но при этом высшая школа в Дагестане развита заметно слабее, чем, например, в Краснодарском крае. Грубо говоря, на примере Дагестана мы видим, что расходы на образование не всегда дают соответствующую отдачу.

Структура расходов субъектов РФ сегодня носит неудовлетворительный характер, что выражается в первую очередь в непропорционально больших расходах на образование в условиях дефицита рабочих мест, когда надо срочно решать проблему занятости, а не повышения факторной производительности в долгосрочном периоде. Работающие во многом за счет поддержки Центра бюджеты субъектов РФ демонстрируют тенденцию к высокой доле расходов на образование и культуру, но не на экономическое развитие, хотя рост расходов на последнее было бы вполне логичнее, так как это — создание новых рабочих мест и новых центров рентабельности в виде вновь созданных либо восстановленных предприятий.

По сути, Россия сегодня повторяет ошибки СССР, когда Центр безвозмездно помогал периферийным регионам, когда те привыкали жить за счет поддержки из Центра, не проводя модернизацию своих экономик.

Список литературы

1. Материалы Ситуационного центра РЭУ [Электронный ресурс]. URL: <http://stud.reu-monitoring.ru>
2. Мониторинг кризиса и посткризисного развития регионов России // Материалы Независимого института социальной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml#no28
3. Данные Росстата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

В.В. ЕВСЕЕВ,

кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
заведующий отделом Кавказа
Института стран СНГ,
докторант Центра изучения
Центральной Азии, Кавказа
и Урало-Поволжья
Института востоковедения РАН
e-mail: vlad. evseev@gmail. com

Д.В. ХАРИТОНОВА,

аспирант кафедры политологии
и права Московского государственного
областного университета,
научный сотрудник отдела Кавказа
Института стран СНГ
e-mail: dariahar09@gmail. com

V. EVSEEV,

candidate of Technical Sciences,
Senior Research Fellow,
Head of Department on the Caucasus,
Institute of Commonwealth Countries;
Seeker for Doctoral Degree of the Center
for Study of Central Asia, Caucasus
and Urals-Volga Region,
Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Sciences

D. KHARITONOVA,

postgraduate Student of chair
of Political Science and Law,
Moscow Regional State University,
research Fellow of Department
on the Caucasus, Institute
of Commonwealth Countries

Ключевые слова:

природный газ,
Трансадриатический газопровод,
Трансанатолийский газопровод,
«Турецкий поток», энергопакет

Keywords:

Energy Package,
natural gas,
Trans Adriatic Pipeline (TAP),
Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline
(TANAP),
“Turkish Stream”

«ТУРЕЦКИЙ ПОТОК»: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрена история возникновения газопровода «Турецкий поток» и перспективы его реализации. Установлено, что в ближайшей перспективе возможно строительство по дну Черного моря только одной нитки этого газопровода пропускной способностью 16 млрд. куб. м газа в интересах турецких потребителей. К 2018–2020 гг. увеличение пропускной способности «Турецкого потока» допустимо примерно в два раза, но только в том случае, если в Европу не поступит иранский и туркменский газ.

“TURKISH STREAM”: GENESIS AND PROSPECTS

The article describes genesis of the “Turkish Stream” gas pipeline and its prospects. It has established that construction of a gas pipeline in underwater Black Sea is an only possible way in the nearest future. It may provide capacity of 16 billion cubic meters for Turkish consumers annually. By 2018–2020, the capacity of the “Turkish Stream” may increase twice, but only in case if Iranian and Turkmen gas does not go to Europe.

В 2014 г. существенно обострились отношения России с Европейским союзом (ЕС), который ввел против нее финансово-экономические санкции и оказал давление на Болгарию по вопросу запрета транзита российского природного газа в рамках проекта «Южный поток». Как следствие, в конце ноября указанного года в ходе рабочей поездки Президента РФ В. Путина в Турецкую Республику российским руководством было принято решение о прекращении реализации проекта «Южный поток» и строительстве нового газопровода. Он предполагает продолжение строительства

компрессорной станции «Русская», которая ранее предназначалась для «Южного потока», и прокладку газовой трубы по дну Черного моря до турецкой границы под руководством компании «Газпром Русская». Этот проект получил название «Турецкий поток»*.

Стоит отметить, что в настоящее время Турция получает значительную часть российского газа через территорию Украины. Газотранспортная система (ГТС) Украины технологически устарела и после 2019 г. не подлежит эксплуатации. Одна из причин этого состоит в том, что после государст-

* «Турецкий поток» — международный проект газопровода, который планируется проложить по дну Черного моря в Турцию. Далее на границе Турции и Греции предполагается строительство газового хаба, через который газ будет отправляться в Европу.

венного переворота на Украине в стране не оказалось ни политической воли, ни ресурсов для ремонта ГТС. В этих условиях «Турецкий поток» мог бы стать безальтернативным источником поставок газопроводного газа для Центральной и Юго-Восточной Европы, но как будет показано ниже, ЕС фактически воспрепятствовал его продолжению на территории европейских государств.

Учитывая изложенное, 1 декабря 2014 г. российское публичное акци-

онерное общество (ПАО) «Газпром» и турецкая государственная компания Botas подписали меморандум о взаимопонимании по строительству газопровода ежегодной мощностью 63 млрд. куб. м газа.

Это позволило Президенту Турции Р. Эрдогану заявить, что новый газопровод позволит Турции и европейским странам в полном объеме удовлетворить нужды в топливе, а Анкаре стать региональным энергетическим хабом [1].

Энергетическая политика ЕС

В январе 2015 г. состоялась встреча председателя правления ПАО «Газпром» А. Миллера и вице-президента Европейской комиссии по энергетическому союзу М. Шефчовича. В ходе ее проведения А. Миллер заявил, что новый трубопровод «Турецкий поток» станет единственной возможностью для Европы обеспечить поставки газа в обход Украины. В свою очередь представитель европейской стороны проинформировал, что ни Турция, ни государства Юго-Восточной Европы не испытывают стремления к значительному увеличению объемов газа, поэтому до строительства нового газопровода необходимо провести тщательный анализ потребностей европейских государств в голубом топливе. По мнению ирландского журналиста Ф. Каннингема, после заявления о «Турецком потоке» в Европе началась паника. И это не был «энергетический шантаж» со стороны

России, а выверенное с точки зрения экономики решение с целью обеспечения надежной поставки в Европу природного газа [2].

Стоит отметить, что «Турецкий поток» строят по принципу диверсификации маршрутов, а не взаимопроникновения, что позволит России изменить порядок сотрудничества с Европой. В частности, такое строительство предполагает возведение европейскими странами соответствующей инфраструктуры и газотранспортных мощностей самостоятельно. Причем сама идея диверсификации поставок газа принадлежит ЕС, который предполагает получать газ минимум из трех источников. Как считается, это снизит зависимость Европы от стран-экспортеров, в первую очередь от России.

В рамках указанной стратегии в 1998 г. в ЕС вступил в силу первый энергопакет. Суть его заключалась в том, что долгосрочные сделки уступали место

спотовым контрактам с целью более свободного выбора поставщиков газа. В начале 2000-х годов ЕС начал либерализацию газового рынка, а в 2003 г. был принят второй пакет директив (энергопакет), который отменял предыдущий. Он касался разделения таких вертикально интегрированных газовых компаний, как «Газпром», на производителей природного газа и его поставщиков.

В 2009 г., после «газовой войны» между Россией и Украиной, Европейская комиссия предложила ввести новые директивы. Так, уже в сентябре 2009 г. было принято решение о введении третьего энергопакета. Его цель состояла в повышении конкуренции на газовом рынке путем появления там новых игроков, а также в снижении цен на энергоносители. Фактически нефтегазовым компаниям было предложено продать транспортные сети независимым операторам. Нынешняя деятельность ПАО «Газпром» полностью отвечает этим требованиям, так как российская компания строит новый газопровод только до турецко-греческой границы.

В рамках третьего энергопакета вопрос реализации новых газотранспортных проектов регламентируется ст. 13. 2. Сущность последней состоит в следующем: «каждый оператор ГТС обязан строить достаточные трансграничные мощности для объединения европейской газотранспортной инфраструктуры, покрывающие весь экономически целесообразный и технически реализуемый спрос на мощности». Однако процедуры для реализации положений данной статьи

до настоящего времени законодательно не определены, и сейчас они разрабатываются в рамках подготовки поправок к Сетевому кодексу по механизму распределения мощностей магистральных газопроводов (Capacity Allocation Mechanisms Network Code). Они утверждены регламентирующим документом 984/2013 от 14 октября 2013 г., и их принятие ожидается только в 2017–2018 гг. [3].

Следовательно, все инвестиции в сооружение новых газопроводных мощностей до указанного времени должны осуществляться в условиях правового вакуума, что не способствует их привлечению. Более того, все крупные проекты газотранспортной инфраструктуры на территории ЕС, начиная с момента принятия второй газовой директивы (энергопакета), реализовывались вопреки нормам европейского законодательства.

Тем не менее, 25 февраля 2015 г. Европейская комиссия приняла стратегию создания до 2020 г. в Европе единого энергетического рынка за счет ресурсов частного бизнеса на основе главной идеи Европы о покупке газа рыночным путем. Однако на практике реализовать это достаточно трудно, так как, по мнению российского экономиста М. Делягина, биржевой газ (например, спотовый газ из Катара) не стабилен и только эпизодически дешевле газопроводного. Российский же газ, напротив, в среднем дешевле при выполнении долгосрочных контрактов, так как его цена определяется стоимостью нефти и существует возможность резервного накопления газа в соответствующих хранилищах [4].

Однако ЕС готов платить более высокую цену за газ, лишь бы «избавиться» от российской зависимости. Так, при нынешних условиях американский сжиженный природный газ (СПГ) на европейском рынке будет стоить свыше 300 долл./тыс. куб. м. и окажется неконкурентоспособным по сравнению с трубопроводным газом из России и других источников, реализуемым по контрактам с нефтяной индексацией. Причем для американского СПГ приоритетным направлением, в любом случае, останется азиатский рынок. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении дорогого австралийского природного

газа, который более чем на 80% зафрактован в Азиатско-Тихоокеанский регион.

Следует заметить, что в стратегии создания до 2020 г. в Европе единого энергетического рынка присутствует идея расширения доли альтернативной энергетики. В частности, ожидается, что ее доля увеличится с нынешних 14% до 20% от общего энергопотребления. Однако экономисты отмечают, что альтернативная энергетика основывается, прежде всего, на дотациях из государственного бюджета, поэтому в условиях европейской экономической стагнации предпочтительнее использовать нефтегазовые ресурсы.

Нынешняя деятельность «Газпрома» в Центральной и Юго-Восточной Европе

Как уже указывалось, Турция и многие европейские страны получают значительную часть российского газа через территорию Украины. По недостатку потребления газа в среднесрочной перспективе к группе риска относятся Румыния, Болгария, Греция, Македония, Сербия, Босния и Герцеговина, Словения и Италия. При этом доля российских поставок в общем объеме нынешнего потребления газа в этих странах варьируется от 3% в Румынии и до 100% в Македонии.

Стоит отметить, что в 2012 г. «Газпром» заключил контракт с Болгарией о ежегодных поставках 2,9 млрд. куб. м газа в течение 10 лет, предоставив ей скидку в размере 20%. В 2013 г. был подписан новый контракт с Сербией

на поставку в год 1, 5 млрд. куб. м газа до 2021 г. при условии снижения цены на 13% (до 370 долл./тыс. куб. м). После сооружения «Южного потока» такие поставки могли быть увеличены до 4 млрд. куб. м.

В 2014 г. «Газпромом» была достигнута договоренность о продлении контракта с греческой компанией DEPA, срок окончания которого наступал в конце 2016 г., на 10 лет. Это соглашение предусматривает ретроактивное снижение цен на природный газ с июля 2013 г. В начале 2015 г. российская компания заключила новый двухлетний контракт с Боснией и Герцеговиной на поставку 106 млн. куб. газа вместо прежних 300 млн. куб. Это подтверждает тот факт, что практически в каждом заключа-

емом «Газпромом» новом договоре фиксируются значительные ценовые скидки, а также наблюдается тенденция к сокращению сроков заключения контрактов.

Для Венгрии, которая является стратегически важной с точки зрения стабильности европейских рынков сбыта и транзита природного газа, Россия поставляет около 70% природного газа. В конце нынешнего года истекает контракт на ежегодные поставки туда российского газа объемом 8 млрд. куб. м. Согласованные условия будущего контракта предусматривают заключение договора сроком на пять лет при снижении уровня обязательного отбора газа. Взамен Венгрия обязуется не оказывать поддержку ЕС по созданию Энергетического союза. Российский эксперт К. Симонов считает, что руководство Венгрии ясно понимает, насколько для РФ важно в рамках контракта закрепить рамочные договоренности по отбору газа из Турции и Греции, поэтому оно постарается получить для себя дополнительные преимущества [5].

Как отмечает министр энергетики России А. Новак, «Турецкий поток» должен пройти через территорию Юго-Восточной Европы. Именно поэтому 7 апреля 2015 г. состоялось подписание совместной декларации о поддержке реализации этого проекта министрами иностранных дел Греции, Македонии, Сербии, Венгрии и Турции. Через две недели была достигнута договоренность о строительстве газотранспортных мощностей на территории Греции при поддержке российско-европейского консорциума.

Однако в конце апреля 2015 г. Македонию атаковали албанские боевики из «Освободительной армии Косово». Их целью являлась дестабилизация страны и осуществление «цветной революции». 5 мая уличные протесты переросли в столкновения с силами безопасности и правопорядка, а 9–10 мая боевики напали на полицию в приграничном г. Куманово вблизи Косово. 11 мая дипломаты ряда европейских государств опубликовали совместное заявление, где поставили под «сомнение приверженность правительства Македонии демократическим принципам и ценностям евро-атлантического сообщества» [6]. Через неделю в столице Македонии на улицы вышли около 30 тыс. демонстрантов с требованием отставки премьер-министра страны Н. Груевского.

Македонские волнения преследовали три цели:

- 1) отставку правительства, которое тормозило вступление Македонии в ЕС;
- 2) создание Великого албанского государства, учитывая, что из двухмиллионного населения Македонии 500 тыс. составляют этнические албанцы (в 2001 г. последним была предоставлена широкая автономия в составе республики);
- 3) воспрепятствование реализации проекта «Турецкий поток».

По мнению министра иностранных дел России С. Лаврова, ситуация в Македонии «раскручивается извне, а стоит за всем этим желание воздействовать на Николу Груевского из-за его отказа присоединиться к антироссийским санкциям и интереса к “Турецкому

потоку»» [7]. С ним солидарен американский эксперт П. Робертс, который считает, что США опасаются, что Россия установит энергетический контроль над европейскими государствами, ведь помимо Македонии отношения Вашингтона с Афинами и Белградом омрачены долговым кризисом и военным конфликтом с участием НАТО. Поэтому эти европейские страны могли бы стать союзниками России в создании нового газового потока [8].

При этом еще 14 марта 2015 г. российская компания «Стройтрансгаз» начала строительство участка газопроводной магистрали Ключовце-Неготино в Македонии [9]. Посол РФ в Македонии О. Щербак считает, что строящийся газопровод поможет нарастить спрос на российский газ в будущем посредством реализации распределительной газотранспортной системы и будет способствовать газификации всей страны. Отметим, что в 2013 г. Македония закупила 134 млн. куб. м газа при средней цене 560 долл. / тыс. куб. м. Данная цена была одной из самых высоких в Европе по причине низких объемов потребления и нахождения в конце магистрального газопровода. Причем Македония заплатит российской компании «Стройтрансгаз» только 15 млн. долл., тогда как остальные работы по договоренности 2010 г. между Внешэкономбанком РФ

и Народным банком Македонии будут выполнены в счет задолженности бывшего Советского Союза.

В дальнейшем планировалось довести газопровод до границы с Грецией и подключить к «Турецкому потоку». Однако в конце мая премьер-министр страны Н. Груевский заявил, что Македония будет участвовать в проекте газопровода «Турецкий поток» только в том случае, если Россия и ЕС придут к соглашению по этому вопросу.

Одновременно состоялся визит специального представителя Государственного департамента США по международным энергетическим вопросам А. Хокстайна в Грецию, где он встретился с министрами греческого правительства Н. Котзиасом и Н. Лафазанисом и попытался их убедить отказаться от сотрудничества с ПАО «Газпром» в рамках «Турецкого потока» в пользу Трансадриатического газопровода* (ТАР). Ему парировал министр производственной реконструкции, окружающей среды и энергетики Греции Н. Лафазанис, который считает, что ТАР не сможет обеспечить потребности европейцев в газе, которые сейчас составляют в год от 450 до 500 млрд. куб. м, поэтому все энергетические коридоры должны быть открыты.

Российский эксперт К. Симонов полагает, что «ЕС надавил на Грецию, чтобы она отказалась от транзитных

* Трансадриатический газопровод предназначен для транспортировки природного газа из Прикаспия и с Ближнего Востока в Западную Европу. Протяженность этого проектируемого газопровода составит 520 км, а его пропускная способность — 10 млрд. куб. м в год, с возможностью увеличения до 20 млрд. куб. м. Если его источником останется только азербайджанский природный газ, то бессмысленно говорить об увеличении пропускной способности этого газопровода.

доходов за поставки газа через «Южный газовый коридор» (ЮГК), в который входит ТАР, мотивировав это тем, что ЮГК относится к общеевропейскому проекту и недопустимо, чтобы греческая сторона получала доходы за транзит» [10].

С другой стороны, Греция сейчас находится в финансовом кризисе, и ее долговые обязательства перед Европейским центральным банком (ЕЦБ) и Международным валютным фондом (МВФ) составляют более 300 млрд. евро. 5 июля 2015 г. в Греции состоялся референдум по поводу предложенной ЕЦБ, МВФ и Еврокомиссией стратегии урегулирования финансового кризиса за счет сокращения государственных расходов и повышения налогов. В результате 61, 3% греков высказались против такой стратегии.

Тем не менее, 8 июля еврогруппа получила официальный запрос от греческого правительства на третью программу помощи от Европейского стабилизационного механизма. В середине месяца стало известно, что правительство Греции после долгих переговоров согласилось на предложения международных кредиторов. А 16 июля парламентом Греции был принят закон о запуске режима жесткой экономики, на котором настаивали МВФ, ЕЦБ и Еврокомиссия. В результате до конца июля республике был предо-

ставлен мост-кредит в размере 7,16 млрд. евро [11].

Российский эксперт А. Лосев отмечает, что Греция избежала коллапса банковской системы и краха экономики, но при этом не получила уступок от международных кредиторов и была вынуждена принять условия практически те же, против которых греки высказались на референдуме. Как следствие, Грецию в ближайшем будущем ждут полная или частичная смена правительства* и новые парламентские выборы [12].

Президент России В. Путин уверен, что строительство «Турецкого потока» помогло бы стать Греции энергетическим центром Европы. При этом греческие политики отмечают, что на продолжение строительства «Турецкого потока» на территории страны может быть выделено 2 млрд. евро, что приведет к появлению 20 тыс. новых рабочих мест. Транзит российского природного газа предполагает реальный вариант экономической помощи республике, стоящей на грани дефолта. Учитывая это, новый министр производственной реконструкции, охраны окружающей среды и энергетики Греции П. Скурлетис подтвердил намерение властей продолжить строительство «Турецкого потока» на собственной территории в форме «Южно-Европейского газопровода».

* 17 июля 2015 г. новым министром производственной реконструкции, охраны окружающей среды и энергетики был назначен П. Скурлетис. Предыдущий министр голосовал против закона о реформах, согласованного правительством с кредиторами в качестве предварительного условия для начала переговоров между Грецией и другими странами зоны евро о третьей кредитной программе общим объемом от 80 млрд. до 90 млрд. евро.

Перспективы «Турецкого потока»

Весной нынешнего года начались работы по технической реализации газового проекта «Турецкий поток». Предполагалось, что морской участок газопровода будет состоять из четырех ниток, мощность каждой составит 15, 75 млрд. куб. м. При этом большая часть морского участка «Турецкого потока» должна была пройти по коридору, подготовленному для «Южного потока» [13]. Первоначально планировалось, что газ первой нитки полностью пойдет на турецкий рынок, а его поставки начнутся в конце 2016 г. Тогда заместитель министра энергетики России К. Молодцов заявлял, что работы по проектированию и строительству газопровода, который соединит Россию и Турцию, займут 2–3 года.

В мае 2015 г. итальянская компания Saipem начала строительство первой нитки морского участка газопровода. Ранее именно эта компания выиграла контракт стоимостью 2 млрд. евро для строительства первой нитки «Южного потока». При этом для «Турецкого потока» используются те же трубы, которые предназначались для «Южного потока».

В начале июля ПАО «Газпром» расторгло контракт с компанией Saipem на прокладку строящегося газопровода. По мнению министра энергетики России А. Новака, данное решение носило технический характер [14]. Альтернативой итальянской компании Saipem могут стать швейцарская компания Allseas, с которой в апреле 2014 г. был заключен контракт на строительство второй нитки «Южного потока», или российское ОАО «Межрегионтрубопроводстрой» (МРТС).

Стоит отметить, что в Турции неоднозначно оценивают перспективы строительства «Турецкого потока». В частности, считается, что «с реализацией этого проекта еще более возрастет зависимость Турции от России в энергетике». Другие исходят из того, что «Турецкий поток» совместно с Трансанатолийским газопроводом (TANAP)*, повысит влияние Турции в регионе, обеспечив, с одной стороны, растущий спрос на природный газ, с другой — создание нового регионального газораспределительного центра на турецко-греческой границе [15].

Стоит отметить, что переговорный процесс между Россией и Турцией по

* 17 марта 2015 г. в Селимском районе турецкой провинции Карс началось строительство Трансанатолийского газопровода протяженностью 1841 км. Он пройдет по всей территории Турции от ее границы с Грузией на востоке, до границы с Грецией на западе. Трубопровод предназначен для транспортировки природного газа с морского месторождения Шахдениз-2 (азербайджанский сектор Каспийского моря) на рынки Турции и Юго-Восточной Европы. Планируется завершить первую стадию этого газопровода к концу 2018 г. Первоначально по нему будет транспортироваться ежегодно 16 млрд. куб. м газа, в том числе 6 млрд. куб. м для турецких потребителей. К 2023 г. его пропускная способность может быть доведена до 23 млрд. куб. м, но это потребует поставок по этому трубопроводу туркменского газа, что в настоящее время представляется маловероятным.

вопросу строительства нового газопровода идет достаточно сложно. Главным разногласием стала цена на российский газ. Весной, после продолжительных переговоров, ПАО «Газпром» получило разрешение на проведение проектных изысканий в турецких территориальных водах, которое было выдано только для одной нитки из возможных четырех. Отметим, что с 1 июля 2015 г. были приостановлены работы по восточной ветке газопровода, длина которой составит 1626 км. Скорее всего, в будущем планировавшиеся поставки газа уменьшатся как минимум в два раза до 32 млрд. куб. м, так как было приостановлено строительство системы газопроводов «Южный коридор» в составе двух газопроводов мощностью 32 млрд. куб. м каждый. По ним газ должен был поступать в «Турецкий поток» из российских месторождений. При этом было принято решение о продолжении строительства только одного из них, находящегося на границе с Украиной.

При негативном сценарии дальнейшего развития событий проект «Турецкий поток» будет представлен всего одной нитью для снабжения турецких потребителей. В этом случае подписанный 19 июня нынешнего года на Петербургском международном экономическом форуме Меморандум о сотрудничестве в строительстве

продолжения газопровода «Турецкий поток» на территории Греции останется нереализованным.

Следует заметить, что на Петербургском международном экономическом форуме было объявлено и о другом проекте, суть которого заключалась в прокладке третьей и четвертой ниток газопровода «Северный поток». Председатель правления ПАО «Газпром» А. Миллер заявил, что обе нитки газопровода «Северный поток–2»^{*} общей мощностью в 55 млрд. куб. м должны быть сданы в эксплуатацию к концу 2019 г.

Конечно, полная остановка проекта «Турецкий поток» даст российской компании некоторое пространство для маневра. Проблема состоит в том, что трубы для первой нитки «Турецкого потока» стоимостью 1 млрд. евро уже закуплены, а их использование в проекте «Северный поток–2» крайне неэффективно из-за малого диаметра трубы, предназначенной для глубоководного залегания. Такая потребность отсутствует для «Северного потока», поэтому пропускная способность одной его нитки достигает 27,5 млрд. куб. м.

Турция в настоящее время располагает развитой инфраструктурой и определенными перспективами к наращиванию мощностей к транзиту российского, азербайджанского, иранского, иракского и среднеазиатского газа^{**}. В 2014 г. Турция и Туркме-

^{*} «Северный поток – 2» — это планируемый газопровод из России по дну Балтийского моря в Германию.

^{**} Уже в 1992 г. начали прорабатываться планы по поставкам в Турцию туркменского природного газа. В 1999 г. между Турцией и Туркменией было заключено соглашение об импорте 16 млрд. куб. м газа, но реализация проекта столкнулась с проблемой определения статуса Каспийского моря.

ния заключили рамочное соглашение о поставках газа через ранее упоминавшийся «Трансанатолийскийгазопровод», но объемы и сроки таких поставок не были зафиксированы. Примечателен и тот факт, что после визита Президента Турции Р. Эрдогана в Тегеран 15 апреля 2015 г., министр энергетики и природных ресурсов Турции Т. Йылдыз заявил, что «при получении выгодного коммерческого предложения Турция может поднять вопрос о частичной приватизации своей доли в TANAP примерно на 30%». Это предоставило бы возможность поставки через этот газопровод на европейские рынки иранского природного газа [3].

Необходимо также заметить, что в период 2018–2020 гг. планируется ввод в эксплуатацию таких газотранспортных проектов, как: TANAP, TAP и интерконнектора Турция – Греция – Италия*, которые для ЕС имеют статус «проектов общего интереса» (Projects of common interest). Их реализация в полном объеме фактически блокирует поставку в Европу российского природного газа по проекту «Турецкий поток».

Таким образом, перспективы реализации российского проекта «Турецкий поток» остаются неясными. Во-первых, между Россией и Турцией не заключено межправительственное соглашение о строительстве газопро-

вода. Это обстоятельство осложняется тем, что в начале июня в Турции прошли парламентские выборы и до сих пор не сформировано правительство. Вполне вероятно, что в случае невозможности формирования правящей коалиции там в октябре-ноябре пройдут повторные выборы в парламент. Как следствие, вопрос о заключении межправительственного соглашения о строительстве газопровода «Турецкий поток» может быть отложен до конца осени 2015 г.

Во-вторых, ПАО «Газпром» и турецкая компания Botas не договорились о конечной цене голубое топливо. При этом следует учитывать, что за последние несколько лет внутреннее потребление газа в Турции выросло на 30%. Поэтому 19 июля нынешнего года министр энергетики и природных ресурсов Турции Т. Йылдыз заявил, что «Москва видит в нас только транзитную страну». Он также отметил, что его страна не пойдет на уступки российской компании «Газпром» в вопросах реализации проекта «Турецкий поток», так как проект должен отвечать интересам как Москвы, так и Анкары [16].

С другой стороны, Турецкая Республика продолжает испытывать нехватку природного газа, что делает вполне возможным завершение строительства в ближайшее время одной нитки газопровода «Турецкий поток» про-

* Интерконнектор Турция – Греция – Италия предназначен для транспортировки природного газа из азербайджанского месторождения Шах-Дениз II на рынки Европы через Турцию, Грецию и Италию. Подводный участок из Греции в Италию был спроектирован, но его строительство так и не начато из-за конкурирующего с ним проекта Трансадриатического газопровода.

пускной способностью 16 млрд. куб. м газа в год. Разрабатываемые же ЕС проекты по обеспечению природным газом Центральной и Юго-Восточной Европы пока базируются на использовании только азербайджанских месторождений, потенциал которых не столь велик. Возможность их запитки иранским или туркменским газом в силу множества причин достаточно проблематична. В этих условиях, осо-

бенно при значительном повышении спроса в Европе на природный газ, возможно, ЕС будет вынужден вновь рассмотреть вопрос о получении российского газа в рамках «Турецкого потока». По-видимому, это случится не ранее 2018–2020 гг. При этом ежегодная пропускная способность указанного газопровода может быть увеличена примерно с два раза, т. е. до 32 млрд. куб. м.

Список литературы

1. Путин предложил Эрдогану назвать новый газопровод «Турецким потоком» [Электронный ресурс]. URL: <http://pronedra.ru/gas/2014/12/10/pridumano-nazvanie-novogo-gazoprovoda>
2. Финиэн Каннингем: решение России по транзиту газа естественно [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150118/1043079317.html>
3. *Выгон Г.* «Турецкий поток»: сценарии обхода Украины и барьеров Европейской Комиссии. М., 2015.
4. *Делягин М.* О развитии энергетического рынка Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delyagin.ru/position/86297-o-razvitii-yenergeticheskogo-rynka-evropy.html>
5. *Лабыкин А.* Венгрия подхватила «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2015/02/17/pochemu-vengriya-storonnik-turetskogo-potoka>
6. *Качалин К.* Майдан в Македонии угрожает Балканам войной [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1923068.html>
7. *Барсуков Ю.* «Турецкому потоку» придется Скопье ломать // Коммерсант. 2015. 28 мая.
8. Эксперт: кризис в Македонии спровоцировали из-за «Турецкого потока» [Электронный ресурс]. URL: <http://pronedra.ru/gas/2015/05/27/prichiny-krizisa-v-makedonii>
9. «Стройтрансгаз» поможет газифицировать Македонию [Электронный ресурс]. URL: http://www.stroytransgaz.ru/pressroom/media_about/2015/03/3195
10. *Топалов А.* Удар по Греции через «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/06/30/6861645.shtml>
11. Греция поручила перечислить 6, 25 млрд. евро по долгам перед ЕЦБ и МВФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55acc0169a794729a6d70594>
12. Почему Меркель выиграла, а Ципрас проиграл // РБК. 2015. 14 июля.
13. «Турецкий поток» будет представлен на Мировом газовом конгрессе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/may/article228255>

14. «Газпром» начинает «Турецкий поток» с чистого листа // Ведомости. 2015. 10 июля.

15. СМИ Турции: быть ли «Турецкому потоку» [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/overview/20150525/228210565.html#ixzz3dP7nLaAh>

16. Турция отказывается предоставлять транзит российскому газу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/07/19/1420358.html>

А.В. ДОКУЧАЕВА,

кандидат физико-математических наук,
заведующая отделом
диаспоры и миграции
Института стран СНГ
e-mail: adoku@mail. ru

Ключевые слова:

образование,
экспорт образовательных услуг,
русские соотечественники,
гражданство Российской Федерации

A. DOKUCHAEVA,

Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
Head of Department
on Diaspora and Migration,
Institute of CIS countries

Keywords:

education,
educational services exports,
Russian compatriots,
Russian citizenship

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В статье обсуждаются вопросы привлечения иностранных граждан на учебу в Россию. Показаны причины заинтересованности в развитии экспорта российских образовательных услуг. Освещены некоторые законодательные проблемы, препятствующие адаптации в России соотечественников – выпускников российских вузов.

EDUCATION IN RUSSIA FOR FOREIGN CITIZENS

The paper discusses issues of attracting of foreigners for studying in Russia. Reasons for developing of export of Russian educational services are envisaged. Some legal challenges, hindering of adaptation of Russian compatriots – graduates of Russian universities are covered as well.

В Россию за знаниями

Никто не сомневается, что, как и триста лет назад, «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать».

Однако привлечение иностранных студентов и, более того, экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений развития

высшего профессионального образования в России [1].

За весь период существования СССР и постсоветской России в различных учебных заведениях обучалось в общей сложности более одного миллиона иностранных граждан. Наибольшее число иностранцев пришлось на 1989–1990 учебный год – 180 тыс., 70% (120 тыс.) которых учились в РСФСР в основном за счет бюджета. После распада СССР наступил резкий спад, который постепенно преодолевался. В 2010/2011 г. на очном обучении в России насчитывалось уже почти 119 тыс. иностранных студентов, а всего по очной и заочной форме образование получали 187 339 иностранных [2]. Из них больше всего студентов из Казахстана, на втором месте – Белоруссия, затем идут КНР, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Туркмения, Таджикистан, Молдавия, включая ПМР, затем по убывающей: Индия, Вьетнам, Монголия, Малайзия, Мьянма и т. д. – всего в 787 вузах в 2010/2011 г. обучались представители 173 стран.

В целях привлечения иностранных граждан на обучение в Россию в 1995 г. Правительство Российской Федерации установило квоту на прием на бюджетные места в российские учебные заведения трех тысяч иностранных граждан, дающую им право поступать на учебу без вступительных экзаменов и получать стипендии Правительства России [3]. В дальнейшем квота увеличивалась: в 2003 г. – до 7 тыс. человек [4]; в 2008 – до 10 тыс. человек [5], в 2013 – до 15 тыс. человек [6]. В 2015 г. 52 вуза, подве-

домственных Минобрнауки России, смогут принять на учебу по квоте 15 тыс. абитуриентов из 170 стран [7]. Вузы получают это право в результате публичного конкурса. Распределение квот по странам проводят совместно Минобрнауки России и Россотрудничество, которое отвечает за это направление с 2014 г. (ранее – МИД России). При этом на постсоветские страны приходится не больше половины всех квот. Так, например, в 2011 г. из 10 тыс. мест для поступления в вузы по квоте на бывшие союзные республики пришлось 45% мест (страны СНГ – 40, 9%, Прибалтики – 4, 1%), остальные были распределены по всему миру – от Восточной Европы до стран Океании.

В табл. 1 приведены данные по странам о количестве иностранных студентов, обучавшихся в 2010/2011 и 2014/2015 годах и поступивших в 2014 г. в российские учебные заведения.

Число иностранных в учебных заведениях России увеличивается год от года, причем большая их часть поступает на учебу вне квот. Так, в 2014 г. при квоте на 15 тыс. человек в российские вузы поступили 59 300 иностранных студентов, что на 9,8% больше по сравнению с предыдущим годом [8].

Всего в 2014/2015 учебном году по программам профессионального образования различного уровня (среднего, высшего и дополнительного профессионального образования) обучались 220 тыс. иностранных граждан более чем в 500 российских вузах, находящихся в ведении свыше 12 министерств и ведомств России.

Таблица 1

Число иностранных граждан в российских учебных заведениях

Страны	Обучались в 2014/2015 уч. г. [8]		Поступили в 2014 г. [8]	Обучались в 2010/2011 уч. г. [2]	
	человек	%	человек	человек	%
Казахстан	53 809	28, 8	20 446	30 699	16, 4
Белоруссия	17 724	9, 4	3442	27 104	14, 5
Украина	15 978	8, 5	6559	11 212	6, 2
Туркмения	15 631	8, 4	2695	7237	3, 9
Узбекистан	15 025	8, 0	5160	10 935	5, 8
Азербайджан	Нет данных	Нет данных	2411	8313	4, 4
Китай	Нет данных	Нет данных	3818	16 842	9, 0
Таджикистан	Нет данных	Нет данных	3526	5697	3, 0
Молдавия	Нет данных	Нет данных	1146	5618	3, 0
Индия	Нет данных	Нет данных	1302	4518	2, 4
Киргизия	Нет данных	Нет данных	1446	< 1800	< 1, 0
Армения	Нет данных	Нет данных	840	3552	1, 9
ВСЕГО	240 000	100	59 300	187 339	100. 0

Как видно, российское образование наиболее востребовано гражданами постсоветских республик, в большинстве своем российскими соотечественниками.

Преобладающая часть из них поступает на общих основаниях наравне с гражданами России. Например, в 2014 г. из почти 20,5 тыс. граждан Казахстана, поступивших на учебу в Россию, только 60 человек получили эту возможность по квоте [9]. Среди азербайджанцев счастливых было больше — 147 человек из 2411 поступивших [10]. Однако и это только 6 человек из 100.

Война на востоке Украины внесла свои коррективы и в планы по образованию иностранных студентов. В 2014 г. по квоте, установленной Минобрнауки, были зачислены 3813 украинских студентов, прибывших из ЛНР и ДНР [11]. В 2015 г. также около 3000 выпускников школ Донбасса смогут поступить в российские вузы по квотам, которые будут выделены для них из общего числа квот этого года [12]. Кроме того, донбасские абитуриенты, как и соотечественники из других стран, имеют право поступать на бюджетные места на общих основаниях с гражданами России, сдав ЕГЭ либо

пройдя внутренние вступительные экзамены в конкретный вуз [13].

Учитывая, что спрос на подготовку в России квалифицированных специалистов год от года растет и по-прежнему значительно превышает предложение, поставлен вопрос об увеличении квоты до 20 тыс. человек [14]. При этом учитываются заявки, поступившие из-за рубежа. Так, по данным Россотрудничества, обращения о выделении дополнительных мест поступили из Анголы, Бангладеш, Болгарии, Бразилии, Бурунди, Венесуэлы, Вьетнама, Германии, Замбии, Иордании, Ирана, Йемена, Палестины, Сербии, Сирии, Сомали, Судана, Монголии, ЮАР и многих других стран. Уже решено выделить для граждан стран Азии дополнительные 2,2 тыс. мест, Африки — 1, 2 тыс., жителям СНГ достанется 700, ближневосточным государствам — 500, странам Латинской Америки — 200 мест и столько же — Европейскому союзу [15].

В настоящее время экспорт образования является приоритетным направ-

лением развития вузовской системы в России. Увеличение контингента иностранных студентов является важным показателем успешности деятельности отечественных вузов [16]. Для того чтобы вуз сочли эффективным по данному критерию, иностранцев должно быть не менее 1% от всех студентов. При этом к иностранным студентам не относят граждан СНГ, Балтии, Грузии, Абхазии и Южной Осетии. Граждане постсоветских государств учитываются в общей массе наряду с гражданами России. Но и общая численность студентов, аспирантов, ординаторов, обучающихся на бюджетной основе, которых должно быть не менее 4 тыс., также является важным показателем эффективности вуза. Таким образом, привлечение на бюджетные места иностранных граждан как из дальнего, так и из ближнего зарубежья отвечает интересам российских учебных заведений, поскольку улучшает оценку их деятельности, от которой зависит решение о финансировании.

Стать «мягкой силой» России

Повышение конкурентоспособности российской системы высшего образования рассматривается как важный ресурс для укрепления российских позиций на международной арене. В настоящее время Россия на мировом рынке образовательных услуг существенно уступает признанным лидерам — США и Великобритании, доля нашей страны не превышает 2% [17]. В мире идет серьезная борьба за

иностранцев. Стипендии для учебы уже предоставляют такие страны, как Македония, Турция, Словакия, Румыния, которые раньше, наоборот, сами посылали на учебу в другие страны своих студентов. Предоставляют бесплатные стипендии Индия, ЮАР, Китай, Германия, Франция. Государства вкладывают деньги и понимают, что через 10–20 лет выпускники их университетов будут веду-

щими специалистами в своих странах. С ними удобнее вести сотрудничество в сфере экономики, возможно, они будут лидерами в политике. Важность этих геополитических задач понимают везде [18].

Международная академическая мобильность приносит не только экономические дивиденды, но и способствует продвижению на мировой арене собственной культуры, языка и научных достижений, укреплению за рубежом позитивного имиджа страны — того, что называют «мягкой силой». Россия с 2010 г. ведет активную работу по восстановлению связей с выпускниками российских вузов. И опереться есть на кого: среди известных выпускников — гендиректор ЮНЕСКО Ирина Бокова (МГИМО), глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас (аспирантура РУДН), Президент Анголы Жозе Эдуардо душ Сантуш (Азербайджанский институт нефти и химии), зампред Еврокомиссии Марош Шефчович (МГИМО), Президент Румынии в 1990—1996 и

2000—2004 гг. Ион Илиеску (Московский энергетический институт), Президент Монголии в 1997—2005 гг. Нацагийн Багабанди (Одесский политехнический институт), Президент Гондураса в 2010—2014 гг. Порфирио Лобо (РУДН) [19].

С 2010 г. начата системная работа по консолидации российской научной диаспоры. Начало положил первый конгресс зарубежных ученых-соотечественников, которые работают за рубежом, проведенный в мае 2010 г. в Берлине. Главной целью конгресса было обсуждение перспектив и форм сотрудничества ученых. В 2011 г. прошло еще два международных конгресса ученых-соотечественников в Казани и Москве. Ведущие вузы России подхватили и активно воплощают в жизнь идею сбора своих выпускников для укрепления профессиональных и культурных связей между странами. При содействии представительств Россотрудничества активизировались объединения выпускников российских вузов, проживающих за рубежом.

Остаться в России

Развитие связей с гуманитарной, научной, технической интеллигенцией кроме названной цели — активизации за рубежом общественных сил, симпатизирующих России, имеет еще одну — привлечь в нашу страну квалифицированные трудовые ресурсы. Однако, как показывает статистика, призывы к выпускникам российских вузов возвращаться в Россию для ведения профессиональной деятельности

не привели к реэмиграции. Более того, «утечка мозгов» продолжается [20].

Чтобы воспрепятствовать развитию этого процесса, определена цель — привлечь выпускников российских вузов для работы и жизни в России. Для ее достижения поставлена задача, которая находится на первой позиции в Концепции государственной миграционной политики до 2025 года, утвержденной Президентом России

13 июня 2012 г., (далее – Концепция) [21]:

а) создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и отдельных категорий иностранных граждан.

Среди основных направлений государственной миграционной политики по реализации данной задачи названо:

введение ускоренного (упрощенного) порядка получения гражданства Российской Федерации лицами, имеющими вид на жительство и являющимися предпринимателями, инвесторами, квалифицированными специалистами и членами их семей, а также выпускниками российских образовательных учреждений профессионального образования.

Что касается предпринимателей, инвесторов, квалифицированных специалистов, то Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”» от 23 июня 2014 г. № 157-ФЗ внесены поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», дающие право на упрощенный порядок приобретения гражданства. Те из них, кто постоянно проживает (т. е. получил вид на жительство) и не менее трех лет проработал на экономику России, могут подать заявление на гражданство. К заявлению нужно приложить документ о знании русского языка, справку о наличии средств к существованию и свидетельство об отказе от имеющегося иностранного гражданства (напри-

мер, копию отказа, направленного в уполномоченный орган иностранного государства с квитанцией о заказном направлении этого отказа). Через полгода можно стать обладателем российского паспорта. Уже не нужно ждать пять лет после получения вида на жительство, как было бы по общему порядку.

Таким образом, для мигрантов, имеющих экономический интерес в России, поправками 2014 г. в Закон о гражданстве введен ускоренный (упрощенный) порядок получения гражданства Российской Федерации.

Правда, для этих льготников остается открытым вопрос получения вида на жительство в России.

По существующему порядку, прежде чем подать заявление на получение вида на жительство, надо прожить год по разрешению на временное проживание (РВП). Но РВП ограничено квотами, которые устанавливаются Правительством РФ для каждого региона. Имея квотный механизм, РВП труднодоступен.

Некоторые категории иностранцев имеют право получить РВП вне квоты, но к ним не относятся ни предприниматели, ни инвесторы, ни квалифицированные специалисты. И это, пожалуй, самое узкое место на пути к гражданству.

Для реального облегчения процедуры получения гражданства необходимо упростить возможность получения вида на жительство, как, например это сделано для высококвалифицированных специалистов, которым не надо пролезать через игольное ушко квот на РВП. Они обращаются за получением

вида на жительство без предварительного получения РВП.

Нет права на получение РВП без квоты и у иностранных выпускников российских образовательных учреждений, которые получили аналогичное предпринимателям ускорение на пути к российскому паспорту. Имея трехлетний стаж работы в России, получив вид на жительство, они могут обращаться за гражданством России без обязательного пятилетнего срока после обретения вида на жительство.

Однако это изменение в законе стало облегчением процедуры получения российского гражданства только для тех выпускников российских вузов и колледжей, которые являются гражданами государств дальнего зарубежья.

Что же касается выпускников российских вузов, являющихся гражданами государств, входивших в состав СССР, в большинстве своем — российских соотечественников, поправки 2014 г. исключили их упоминание в Законе о гражданстве. Сейчас они идут в одной группе с любыми другими выпускниками-иностранцами по одной и той же процедуре. Их уравнили в праве на российское гражданство с гражданами стран дальнего зарубежья и тем самым существенно урезали их возможности получить российское гражданство: удлинители и усложнили их путь к получению российского паспорта.

Во-первых, отменили их право подать документы на гражданство, нахо-

дясь за рубежом. До этих поправок те из них, кто окончил российские вузы после 2002 г., имели это право.

Во-вторых, для тех из них, кто проживает в России, право на упрощенную процедуру получения гражданства сделали менее простой (умалили, урезали). До поправок выпускники — граждане постсоветских государств могли подать документы на гражданство сразу после окончания российского учебного заведения. А сейчас обратиться за гражданством можно не раньше чем через три года после получения диплома, проработав эти годы в России по полученной специальности.

Излишне говорить, как это «подрезало крылья» молодым соотечественникам, обучающимся в России. Разочарование, паника, крушение жизненных планов, попытки искать обходные пути — вот следствие непродуманных изменений закона в самочувствии наших соотечественников.

Разницу в тексте Федерального закона «О гражданстве РФ» до и после поправок, внесенных Законом № 157-ФЗ от 23 июля 2014 г., вступивших в силу 5 июля 2014 г., можно увидеть в табл. 2.

Введение таких «исправлений» нарушает (в отношении выпускников российских вузов — граждан постсоветских стран) Конституцию России [24], которая в ч. 2 ст. 55 запрещает подобные законы: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина».

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации № 62-ФЗ от 31 мая 2002 года» Статья 14. Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке	
Предыдущая редакция [22] (до 5 июля 2014 г.)	Действующая редакция [23] (после 5 июля 2014 г.)
Пункт «в» части 1 утратил силу с 5. 07. 2015 г. Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 157-ФЗ 1. Иностранцы граждане и лица без гражданства, достигшие возраста восемнадцати лет и обладающие дееспособностью, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий, предусмотренных пунктом «а» части первой статьи 13 настоящего Федерального закона, если указанные граждане и лица: в) являются гражданами государств, входивших в состав СССР, получили среднее профессиональное или высшее профессиональное образование в образовательных учреждениях Российской Федерации после 1 июля 2002 года Гражданам постсоветских государств можно было подать документы на гражданство, проживая как за рубежом, так и на территории Российской Федерации, независимо от стажа работы после окончания российского учебного заведения	Пункт «е» части 2 дополнительно включен с 5. 07. 2015 г. Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 157-ФЗ 2. Иностранцы граждане и лица без гражданства, проживающие на территории Российской Федерации, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условия о сроке проживания, установленного пунктом «а» части первой статьи 13 настоящего Федерального закона, если указанные граждане и лица: е) получили после 1 июля 2002 года профессиональное образование по основным профессиональным образовательным программам, имеющим государственную аккредитацию, в образовательных или научных организациях Российской Федерации на ее территории и осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации в совокупности не менее трех лет до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации; Право подать документы на гражданство оставлено только тем выпускникам, кто проживает на территории России и имеет стаж работы на ее территории не менее трех лет (независимо от страны гражданства)

Почему в правительстве, где разрабатывались эти новшества, пошла на нарушение Конституции? А может быть, просто «забыли» о том, что у

России за рубежом оставлены не менее 20 млн. тех, кого она называет своими соотечественниками? В 2012 г. в Концепции миграционной политики, так-

же написанной в правительстве, о соотечественниках помнили и «создание условий и стимулов для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом», было поставлено первой задачей, которую нужно решать. Среди иностранных выпускников российских вузов большая часть — это граждане постсоветских государств, те, кто является нашими соотечественниками. И поправки 2014 г. усложнили им возможность интеграции в российское общество. А отношение к ним должно быть иным, чем к другим иностранным гражданам, в том числе и в вопросах

гражданства. Соотечественники наделены правом на упрощенный порядок получения гражданства Федеральным законом «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Надо ли спешить с уравниванием в праве на российское гражданство граждан постсоветских республик и «дальних» иностранцев, если при этом умаляются права наших соотечественников? Не обрезаются ли подобными решениями границы нашего геополитического влияния? А главное, не рушим ли мы веру наших соотечественников в то, что «своих не бросаем»?

Вопросы, вопросы, вопросы...

Список литературы

1. Привлечение иностранных студентов в Россию [Электронный ресурс]. URL: http://metodisty.ru/m/news/view/privlechenie_inostrannyh_studentov_v_rossiju

2. *Арефьев А.Л.* Иностранные студенты в российских вузах // Демоскоп Weekly № 571–572, 14–31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit02.php>

3. Постановление Правительства РФ от 28 октября 1995 г. № 1039 «О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/prof/77564>

4. Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2003 г. № 668 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/edu/inostr/quot>

5. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. № 638 «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» [Электронный ресурс]. URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/post/638_08

6. Постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 г. № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/post/08_10_2013_891

7. Прием иностранных граждан в рамках квоты [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn-p1ai>

8. *Малыхин М.* Российские вузы увеличат прием иностранных студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/02/19/student-stupenka-k-rejtingu>

9. *Вдовина Н.* Справка «О количестве мест в вузы Российской Федерации (2010–2014)» // Архив Института стран СНГ.

10. Сколько азербайджанских студентов поступили в российские вузы? [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.oxu.az/society/43425>

11. О квоте для украинцев – жителей ДНР и ЛНР при обучении в российских вузах [Электронный ресурс]. URL: <http://hotuser.ru/news/2964-o-kvotte-dlya-ukrainczev-zhitelej-dnr-i-lnr-pri-obuchenii-v-rossijskix-vuzax>

12. Абитуриенты из Донбасса смогут получить бесплатное высшее образование в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruskiymir.ru/news/188791>

13. Министр образования: Россия выделяет бюджетные места для абитуриентов из Донбасса [Электронный ресурс]. URL: http://ukraina.ru/help_news/20150522/1013147665-print.html

14. *Моргулов И.В.* МИД РФ хочет увеличить квоты на прием иностранных студентов [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20150526/1066590865.html#ixzz3imjdXrXh>

15. Минобрнауки предложило увеличить квоты для иностранных студентов в российских вузах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/438217>

16. Приказ Минобрнауки России от 22 апреля 2013 г. № 296 «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/25852.html?utm_campaign=hotdocs_day5&utm_source=ya.direct&utm_medium=cpc&utm_content=174955528

17. *Мухаметшин Ф. М.* Экспорт российского образования как фактор «мягкой силы» [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/FSO/soderganie/Tom%208/IV/Muhametshin.pdf>

18. *Ивойлова И.* За какими профессиями едут в Россию (Интервью с ректором Российского университета дружбы народов В. Филиповым) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/05/18/filippov.html>

19. *Токарева А., Дорохина О.* Как иностранцы учились в СССР и в России. История вопроса [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2715297>

20. *Коробков А.* Российская научно-технологическая диаспора в США [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=402#top-content

21. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/#ixzz3asqn2HEv>

22. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/184539/1/#100>

23. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=80429;fld=134;dst=100016;rnd=0.1948945636395365>

24. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution>

А.В. ФАДЕЕВ,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ
e-mail:bb@materik. ru

A. FADEEV,

Head of Department of Belarus,
Institute of CIS Countries

Ключевые слова:

свободное передвижение товаров,
услуг, капитала и рабочей силы,
координация экономической политики,
введение единой валюты,
общие рынки

Keywords:

free movement of goods, services,
capital and labor, the coordination
of economic policies,
introduction of a single currency,
common markets

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ЕАЭС И ПОЗИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье исследована позиция руководства Республики Беларусь по формированию единого рынка и развитию инновационного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Рассмотрены проблемы реагирования белорусской стороны на различные внешние политические и финансово-экономические вызовы, в том числе на шаги других государств – членов ЕАЭС по защите своих национальных интересов. Значительное место уделено изменениям в экономической политике Минска, связанным с попытками коренного улучшения отношений с Евросоюзом и США на фоне украинского кризиса.

PROSPECTS FOR SINGLE MARKET OF THE EAEC AND POSITION OF THE BELARUS

The paper studies position of leadership of the Republic of Belarus for establishing a common market and development of innovative co-operation within the EAEC. Problems of the Belarus in responding to various external political, financial and economic challenges, including steps of other countries – members of the EAEC in protecting of their national interests are covered. Much attention is paid to changes in economic policy of Minsk, related with attempts for improving relations with the European Union and the United States at the background of the Ukrainian crisis.

Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 г. в Астане. В состав Союза вошли Россия, Казахстан, Белоруссия и Армения, а вскоре к ним должна присоединиться Киргизия. Евразийский экономический союз формально начал функционировать с 1 января 2015 г.

Договором предусмотрены: создание, в перспективе, условий для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; введение единой валюты и координация экономической политики. Вместе с тем по целому ряду товарных позиций в договоре установлены переходные периоды вплоть до 2025 г. Полная реализация интеграционных планов намечена в течение ближайшего десятилетия. Так, единый фармацевтический рынок и рынок медицинских изделий в рамках ЕАЭС заработает с 1 января 2016 г., общий рынок электроэнергии начнет работать с 2019 г., единый рынок нефти, газа и общий финансовый рынок только с 2025 г. Такой постепенный путь сближения вполне оправдан с точки зрения национальных интересов, поскольку определяется разными экономическими потенциалами стран-участниц и учитывает особенности их экспортно-импортной и финансовой политики.

Республика Беларусь (РБ) стала первой страной, председательствующей в этом интеграционном объединении. Премьер-министр РБ Андрей Кобяков пояснил другим странам-участницам ЕАЭС, как Белоруссия планирует использовать этот статус: «Белорусская сторона в

качестве председательствующей будет внимательно отслеживать процесс разработки концепций формирования общих рынков энергоносителей и программы поэтапной либерализации транспортных услуг» [1].

23 декабря 2014 г. Президент России Владимир Путин в Москве на заседании Высшего Евразийского экономического совета Евразийского экономического союза заявил, что необходимо наладить его эффективное и устойчивое развитие. Странам-участникам союза, по мнению В. В. Путина, нужно снимать остающиеся барьеры, мешающие взаимной торговле, передвижению товаров, капиталов и услуг. При этом российский лидер специально подчеркнул, что евразийский интеграционный проект основывается на принципах равноправия, доверия и взаимного уважения при полном сохранении суверенитета [2].

Белоруссия связывает вполне определенные надежды с вхождением в Евразийский экономический союз, который является шестой экономикой в мире с совокупным ВВП около 3 трлн. долл. и более чем 170-миллионным рынком.

Республика Беларусь импортирует российскую нефть беспошлинно (с 2011 г.), природный газ — по самой низкой цене (после Донбасса) и стремится не только сохранить эти позиции, но и побудить страны-партнеры по ЕАЭС как можно быстрее перейти на формат единого рынка нефти и газа. Общим местом стало требование Минска установить в рамках ЕАЭС равные правила игры для субъектов хозяйствования, включив в нормативную

базу Союза положение об устранении изъятий в вопросах торговли нефтью и нефтепродуктами. Правительство РБ беспокоит и то, что льготная цена для Белоруссии на природный газ никак не прописана в документах по созданию ЕАЭС, т. е. с правовой точки зрения никак не гарантирована [3]. Белорусская сторона настаивает на том, что ЕАЭС должен основываться на принципах полноценного Таможенного союза, где свобода движения товаров сочетается с отсутствием каких-либо ограничительных мер.

В этой связи правительство РБ считает правомочным с момента запуска программы ЕАЭС отказаться от перечисления в бюджет России вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты. Об этом, например, ранее заявлял вице-премьер Петр Прокопович, выступая перед депутатами обеих палат Национального собрания в конце 2013 г. При этом Минск совершенно не волнует интересы союзной России, которая в сложный для ее экономики период (падение цен на нефть, снижение спроса на природный газ, а также санкции ЕС, США и других стран) будет терять порядка 4 млрд. долл. бюджетных средств ежегодно. Поэтому в ответ российская сторона в марте 2014 г. пригрозила резко повысить налог на добычу полезных ископаемых, что неизбежно приведет к значительному увеличению цены на импортируемую Белоруссией нефть.

Премьер-министр РБ Андрей Кобяков 6 февраля 2015 г. в подмосковных Горках на заседании Евразийского межправительственного совета потребовал от Евразийской экономической

комиссии (ЕЭК) в срочном порядке возобновить активную работу над списком изъятий и ограничений, существующих в ЕАЭС. При этом он отметил, что накануне подписания договора о ЕАЭС комиссией была развернута активная деятельность по выявлению существующих изъятий и ограничений во взаимной торговле товарами и услугами. Однако «сегодня об этой работе от комиссии мы фактически ничего не слышим, более того, список изъятий начинает снова увеличиваться. Сейчас нам всем надо решить, как двигаться дальше» [1].

Проявляет интерес Белоруссия и к потенциальным поставкам казахстанской нефти на свои нефтеперерабатывающие заводы [4].

Соответствующие переговоры на уровне правительственных делегаций РБ и Казахстана ведутся с ноября 2012 г., когда был подписан меморандум о работе в области нефтегазового комплекса. Планировалось, что казахстанская сторона определит месторождения нефти на своей территории, где бы разведка и добыча могла вестись с использованием белорусских технологий [4]. Формирование единого рынка ЕАЭС, по мнению ряда высокопоставленных чиновников РБ, должно придать мощный дополнительный импульс реализации этой программы альтернативного российскому импорта нефти в республику. Однако для этого необходимо принять пакет документов, который закреплял бы за странами — участниками ЕАЭС равные условия и доступ к совместному использованию сети нефтепроводов, имеющихся на территории союза.

Традиционно президент и правительство РБ большое внимание придают развитию торгово-экономического сотрудничества на региональном уровне, в частности, с рядом недотационных областей России. Но и на этом направлении серьезной правовой базы для масштабного развертывания такого сотрудничества внутри Евразийского экономического союза пока нет.

Большие надежды государственно-политическое руководство республики возлагает на достижение в рамках единого рынка ЕАЭС преимуществ по продажам с высокой добавленной стоимостью кормовых добавок, белков и консервантов кормов, заменителей молока и препаратов из плазмы крови, изготовленных в РБ по белорусским технологиям [5].

Совершенно иная картина складывается вокруг понимания в Минске возможностей ЕАЭС в сфере инновационного сотрудничества, прежде всего получения и освоения республикой новых зарубежных технологий. Здесь белорусское правительство по-прежнему придает приоритетное значение сотрудничеству со странами Европейского союза, явно рассчитывая на заимствование новых технологий, активно разрабатываемых и внедряемых в рамках концепции «Технологическая Европа».

Другим направлением инновационной политики правительства, направленной на быстрейшую ликвидацию технологического отставания «экспортно-ориентированной» Белоруссии от развитых стран (ради повышения конкурентоспособности

национального производителя на мировом рынке), выступает сотрудничество с отдельными ТНК, отличающихся генерацией инноваций и обладающих развитой научно-исследовательской, конструкторской и внедренческой базой. Поэтому таким ТНК в Белоруссии создаются оптимальные условия для открытия филиалов, которые рассматриваются в Минске как канал, внутрифирменный способ передачи новейших технологий без каких-либо значительных бюджетных затрат.

В этом отношении России как лидеру Евразийского экономического союза предложить Белоруссии почти нечего: экспортная специализация РФ выглядит однобоко: это топливно-энергетические товары, черные и цветные металлы, машины и оборудование, из которых лишь 12–14% соответствуют лучшим зарубежным аналогам [6]. В структуре российского импорта в РБ в последние годы, как известно, преобладало сырье – нефть и нефтепродукты, природный газ и черные металлы.

Кроме того, ЕАЭС не существует в каком-то виртуальном пространстве и вынужден реагировать на различные внешние политические и финансово-экономические вызовы. Россия, например, столкнувшись с известными санкциями Евросоюза, США и некоторых других стран, ввела ответные меры для защиты своих экономических интересов. Все это вызвало негативную реакцию со стороны РБ, правительству которой не понравилось введение российской стороной антисанкционных запретов и ограничений.

Премьер-министр РБ Андрей Кобяков даже потребовал от Евразийской экономической комиссии до конца февраля 2015 г. предоставить анализ причин, которые привели к таким шагам правительства России: «Практика показывает, что нам необходимо выходить на согласованные механизмы функционирования союза в условиях применения одним из государств-членов односторонних мер защиты своего рынка в отношении третьих стран. В этой связи мы ждем от ЕЭК конкретных предложений по доработке договорно-правовой базы союза. Отдельно нам нужно проанализировать роль и полномочия в данных вопросах Евразийской экономической комиссии» [1].

Белорусская сторона также упорно и настойчиво продвигает идею «товара Евразийского экономического союза», в сущности, предлагает снять всяческий контроль за передвижением со своей территории партий товаров, пересекающих границы стран – участников ЕАЭС, отнеся их к категории товаров внутреннего производителя. Руководитель белорусского правительства Андрей Кобяков не только констатировал отсутствие реального движения в вопросе согласованных мер по импортозамещению, но призвал другие страны–участницы ЕАЭС определиться с судьбой понятия «товар Евразийского экономического союза» и вплотную подойти к разработке правил определения происхождения товаров из ЕАЭС [1].

Российское правительство, учитывая в том числе и многочисленные факты нарушения Белоруссией огра-

нительных мер, введенных в ответ на санкции Запада, а также наличие на территории РБ сотен компаний с участием капитала стран ЕС (только Литве полностью или частично принадлежат около 600 таких компаний) довольно осторожно подходит к вопросу разработки новых правил определения происхождения товаров из ЕАЭС и проекта Таможенного кодекса ЕАЭС.

Что касается последнего документа, то председатель Государственного таможенного комитета РБ Юрий Сенько отметил, что «подготовка Таможенного кодекса Евразийского экономического союза проходит в сложных условиях поиска разумного компромисса между интересами государства и бизнеса» [4]. Наиболее актуальной задачей, которую, по его мнению, необходимо решить при подготовке нового документа, – найти способ, как не оказаться барьером в развитии внешней торговли и при этом обеспечить эффективную экономическую безопасность ЕАЭС и максимальное противодействие трансграничной преступности [4].

Глава белорусского государства неоднократно обвинял Москву в том, что свободного движения товаров в полном объеме как не было, так и нет, Россия по-прежнему не предоставляет благоприятных национальных режимов доступа к государственным закупкам, а Россельхознадзор препятствует поставкам продукции ряда белорусских предприятий на рынок РФ. Российская сторона, по словам А.Г. Лукашенко, организовала блокаду «вопреки всем международным нормам, транзита товаров с белорусской

территории» в одностороннем порядке, минуя ЕЭК и «без согласования с Владимиром Путиным».

Минск, с одной стороны, требует от России и Казахстана в срочном порядке возобновить активную работу над списком изъятий и ограничений, существующих в Евразийском экономическом союзе (отражающих на самом деле национальные интересы этих двух стран), с другой — крайне встревожен решением Президента России Владимира Путина от 10 марта 2015 г. поручить правительству и Центральному банку РФ разработать меры по созданию в перспективе валютного союза стран — участниц ЕАЭС.

Председатель Совета Республики Национального собрания РБ Михаил Мясникович дипломатично заявил по этому поводу, что, с одной стороны, создание валютного союза ЕАЭС необходимо ускорить, чтобы первые этапы валютного союза могли заработать в ближайшие три-четыре года, с другой — «валютный союз — одна из последних фаз интеграции», а пока надо озабочиться «увеличением доли национальных валют во взаимных расчетах» [4]. Однако правление Национального банка РБ ратует за ориентацию исключительно на доллар и, в частности, категорически высказывается против использования российского рубля в расчетах. Мотивируется это тем, что основная валюта республики, в которой взяты кредиты и ведутся расчеты, — это доллар, поэтому привязка к российскому рублю не даст позитивного результата — только отрицательный.

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко также уверен,

что введение российского рубля или иной валюты в ЕАЭС несет угрозу суверенитету и независимости Белоруссии. Кроме того, это вообще не целесообразно, поскольку республика, по его убеждению, обладает всеми необходимыми рычагами для сдерживания инфляции и роста цен, а обменный курс белорусского рубля «находится на приличном уровне», в то время, когда «Россия просела, да и Евросоюз лихорадит» [7].

Не изменилась такая позиция главы государства и после катастрофического обвала белорусского рубля на 40% в декабре 2014 г. А.Г. Лукашенко ответственность за произошедшее успешно возложил на Россию, где значительно ослаб рубль, и на собственное население, которое поддалось панике и стало срочно снимать со счетов инвалюту, скупать доллары. По опросам независимых социологов, 44, 5% респондентов склонны в падении национальной валюты винить Россию, за вину самих белорусов высказалось 24, 6% опрошенных граждан РБ [8].

Таким образом, ни о какой единой валюте Евразийского экономического союза белорусское государственно-политическое руководство и слышать не хочет, подменив эту проблему разговорами о необходимости первоочередной разработки единой промышленной политики (что, кстати, не устраивает Астану). Председатель Совета республики Национального собрания РБ Михаил Мясникович считает, что «в Договоре о ЕАЭС о промышленной политике сказано недостаточно», а вопросы о скоординированной политике будут рассматриваться к концу переход-

ного периода, т.е. к 2024–2025 году. М. Мясникович подчеркнул, что ЕЭК составлен и обсуждается проект программы промышленной политики в ЕАЭС, разработанный «по настоятельному требованию белорусской стороны» [4].

Складывается впечатление, что А. Лукашенко уполномочил председателя Совета республики НС Михаила Мясниковича представлять позицию Белоруссии по отношению к ЕАЭС. М. Мясникович постоянно комментирует все происходящее в ЕАЭС, критикует его, выступает с инициативами по развитию этого интеграционного объединения. Это амплуа довольно необычно для спикера верхней палаты белорусского парламента.

Очередная порция критических замечаний М. Мясниковича (в эфире апрельской программы «Неделя» на телеканале СТБ) содержала констатацию, что пока отсутствует механизм, в соответствии с которым национальные акты, которые будут приниматься в развитие договора о ЕАЭС, будут унифицированы с соответствующими нормативно-правовыми актами партнеров по Союзу. М. Мясникович также констатировал присутствие большого количества препятствий во взаимной торговле: «Пока есть препятствия. И эти препятствия очень досадны. Мы регулируем транспортные услуги по одному законодательству, российские — по другому. Мы должны брать у россиян разрешение на поездки в или из третьих стран. Мы для российских перевозчиков это не ограничиваем».

Вообще подобный подход характерен для белорусской стороны,

которая предпочитает ставить свои национальные интересы выше других стран — членов ЕАЭС, что противоречит самой сути внешнеторговой политики ЕАЭС, которая подразумевает согласование интересов как производителей, так и потребителей товаров и услуг, обеспечение честной и равной конкуренции в условиях свободного развития рыночных механизмов.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, внешнеторговый баланс страны за январь — февраль 2015 г. упал на 21, 2% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. Самые значительные внешнеторговые потери РБ понесла на территории Евразийского экономического союза, с которым внешнеторговый баланс сократился на 35, 1%, по отношению к январю—февралю 2014 г. Оборот со странами Евросоюза за первые два месяца 2015 г. упал на 29, 3%. По экспорту потери Белоруссии в ЕАЭС еще более существенны: за январь — февраль 2015 г. республика потеряла 39,2% по отношению к аналогичному периоду 2014 г. Со странами ЕС РБ потеряла только 23, 3%. При этом потери на российском рынке по экспорту составили 39, 9% [9]. Белстат специально подчеркнул, что отрицательная динамика тут не только сохраняется, но и увеличивается: с каждым месяцем Белоруссия все больше и больше теряет российский рынок.

Выводы из всего этого Минск может сделать не в пользу членства в ЕАЭС и активизировать западный вектор, а также попытаться наладить партнерство с акторами «дальней

дуги», прежде всего странами Азии (КНР, Индия, Индонезия, Вьетнам, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия), доля торгово-экономического взаимодействия с которыми уже достигла порядка 13% [10]. При этом Белоруссия может предложить поставки нефти и нефтепродуктов, калийных и азотных удобрений, экспортировать грузовые автомобили и тракторы, некоторые виды металлопродукции, химические волокна и нити, шины, мясо-молочную продукцию, сахар и отдельные системы и элементы вооружения. Сдерживающим фактором наращивания экспорта выступает крайне низкий уровень наукоемкости продукции белорусских производителей — не более 1% [11].

Другим критически важным для республики аспектом является покрытие за счет внешних заимствований бюджетного дефицита, который в среднем составляет около 3 млрд. долл. в год. Инвестиционные проекты, существующие в рамках ЕАЭС, были ранее закреплены различными двусторонними межправительственными договорами и обеспечиваются, как правило, предоставлением льготных российских кредитов. Что касается совместных масштабных инвестиционных проектов всех стран — участниц ЕАЭС, то такие не существуют даже в планах, как нет и единой инвестиционной политики, а также стратегии модернизации национальных экономик, предполагающей объединение инвестиционных ресурсов государств—членов ЕАЭС [12]. В этом отношении Евразийский экономический союз как потенци-

альный донор белорусскую сторону привлечь не может.

Поэтому Минск постоянно обращается с просьбами о льготной финансовой помощи к России, Азербайджану, интенсивно работает со странами — экспортерами капитала на арабском Востоке, Международным валютным фондом и Всемирным банком.

Так, делегация высокопоставленных чиновников Белоруссии во второй декаде апреля 2015 г. провела в Вашингтоне встречи с представителями руководства МВФ и Всемирного банка, приняв участие в ежегодном заседании советов управляющих МВФ и ВБ. В ходе серии встреч с заместителем директора-распорядителя МВФ Мицухиро Фурусава, директором Европейского департамента МВФ Полом Томсеном, руководителем миссии МВФ по РБ Дэвидом Хофманом обсуждались ключевые меры структурного реформирования белорусской экономики. Стороны договорились о порядке взаимодействия, в рамках которого планируется в ближайшее время выработать условия реализации очередной программы финансовой помощи МВФ Республике Беларусь [13].

Ранее глава миссии МВФ в РБ Дэвид Хофман дал понять, что МВФ готов начать новую программу финансовой помощи Белоруссии при условии реализации правительством страны комплексного пакета структурных реформ, включающего гибкий обменный курс, надлежащую жесткую макроэкономическую политику и смелые структурные реформы [4].

Начиная с 2014 г., в связи с украинским кризисом, существенным образом

меняется политика Белоруссии. Государственно-политическое руководство республики решило использовать переживаемый Украиной распад государственности и гражданскую войну для коренного улучшения позиций страны в выстраивании отношений с Евросоюзом и США.

Одним из направлений такой политики рассматривалось налаживание равноправного диалога в рамках программы «Восточное партнерство» ЕС с одновременным определением политической роли Белоруссии в этом проекте и при учете ее экономических интересов. Внешнеполитическое ведомство РБ в своем ежегодном обзоре за 2014 г. с заметным удовлетворением констатировало, что позитивный результат принесли целенаправленные шаги белорусской стороны по активизации прагматичного взаимодействия с Евросоюзом, интенсификации диалога с США.

Подчеркивается, что РБ продолжила активное участие в мероприятиях многостороннего трека «Восточное партнерство» ЕС, включая встречи министерского уровня, а Евросоюз оставался одним из основных торговых и инвестиционных партнеров республики [14]. Депутаты палаты представителей Национального собрания также считают, что отношения РБ и ЕС могут выйти на иной, более высокий уровень не только в политической, но и торгово-экономической сфере. В ответ эксперты Европейского совета по международным отношениям, другие западноевропейские политологи заявили, что сегодня есть необходимость «переформатировать»

отношение Евросоюза к проекту «Восточное партнерство», реализуя прежде всего индивидуальный подход к Республике Беларусь [15].

Министерство иностранных дел республики продолжает уделять приоритетное внимание выполнению Национальной программы развития экспорта на 2011–2015 гг. [14]. Однако при этом умалчивается о стремлении извлечь максимальную и быструю выгоду, используя трудное положение России в связи с санкциями ЕС и США. Между тем действия белорусской стороны по масштабным поставкам в Россию товаров из ряда стран Евросоюза, запрещенных к ввозу на территорию РФ в связи с ответными мерами на введение торговых санкций ЕС, под брендами белорусских производителей неоднократно фиксировались Россельхознадзором.

4 апреля 2014 г., встречаясь в Минске с губернатором Калужской области Анатолием Артамоновым, белорусский лидер с обидой заявил, что в последнее время в СМИ России появилось слишком много домыслов и инсинуаций, «якобы Лукашенко пытается использовать проблемы, которые возникли у России, в свою пользу». Однако, по мнению президента РБ, «идиотом был бы тот, кто не использует какие-то возможности» [16].

В январе 2014 г., когда противоречия между ЕС, США, с одной стороны, и Россией — с другой, по поводу Украины достигли критической отметки, белорусская сторона скрытно пошла на реализацию нового формата сотрудничества с Евросоюзом в рамках

проекта Interimphase («Временная фаза»). Идея проекта — якобы совместная работа ЕС и РБ над «модернизацией Беларуси», начиная с области инвестиций и торговли. Однако сроки реализации, настоящую цель и направленность проекта власти РБ тщательно скрывают. Внешнеполитическое ведомство Белоруссии вообще попыталось, правда довольно нерешительно, откеститься от него.

В публичных выступлениях о развитии диалога Белоруссии с Евросоюзом президент РБ Александр Лукашенко предпочитает говорить довольно сдержанно и осторожно. На встрече 24 февраля 2015 г. с заместителем генерального секретаря Европейской службы внешних действий Хельгой Марией Шмид и А.Г. Лукашенко заявил: «Надеюсь, это начало нашего доброго диалога с Европейским союзом. Думаю, что это вещь нужная, это движение в правильном направлении... В силу последних событий в Европе вы понимаете, что Беларусь — это одна из стран, одно из звеньев, которое может сыграть важную роль в выстраивании безопасной Европы» [17].

Президент РБ А.Г. Лукашенко, выступая 15 января 2015 г. на заседании шестой внеочередной сессии палаты представителей Национального собрания пятого созыва заявил, что Белоруссия будет целенаправленно идти на нормализацию отношений со странами Евросоюза и США. При этом А. Г. Лукашенко недвусмысленно предостерег Москву от попыток да-

вить на него с целью изменить данный курс: «Почему мы не должны сотрудничать с ними? Отношения с ними у нас несколько другие. Но мы должны их выстраивать. Пусть никто не напрягается ни у нас, ни в России по поводу того, что Беларусь будет настойчиво идти к нормализации отношений с ЕС и США» [18].

Довольно примечательно, что активизация усилий на западном векторе внешней политики республики А.Г. Лукашенко стремится объяснить, с одной стороны, западными цивилизационными, историческими корнями белорусского этноса, а с другой — достижениями Запада в области высоких технологий: «На западе — Польша, Литва. Мы жили в одном государстве, история это помнит... Это было давно, но мы это помним. Куда денешь эту историю? Куда денешь то, что сегодня Запад высокотехнологичный?» [19].

С невероятным энтузиазмом белорусская правящая верхушка восприняла заявление помощника госсекретаря США Виктории Нуланд 17 декабря 2014 г. о том, что Вашингтон готов улучшать отношения с Беларусью, которая, «находясь в позиции выбора между Россией и другими странами, чувствует себя неудобно» [20].

В этом ракурсе президентские выборы в ноябре 2015 г., скорее всего, станут тем рубежом, за которым будет реализовываться Минском иная «восточная политика», во многом производная от политики Запада в отношении Евразийского экономического союза и России.

Список литературы

1. *Кобяков А.В.* Беларусь будет внимательно отслеживать разработку концепций рынков энергоносителей в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/economics/view/kobjakov-belarus-budet-vnimatelno-otslezhivat-razrabotku-kontseptsij-rynkov-energonositelej-v-eaes-157156-2015>
2. Информационное агентство «РИА-Новости» [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru>
3. Евразийский союз: чем дальше переговоры, тем менее понятно [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/economic/2013/04/02/ic_articles_113_181325
4. Белорусское телеграфное агентство (БЕЛТА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by>
5. Стенограмма Послания президента Александра Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Stenogramma-poslanija-Prezidenta-Aleksandra-Lukashenko-belorusskomu-narodu-i-Natsionalnomu-sobraniju_i_631842.html
6. *Шевчук В.А., Шевчук Д.А.* Международные экономические отношения // Современная экспортная специализация РФ. М., 2006. С. 58.
7. Правила игры [Электронный ресурс]. URL: http://www.belgazeta.by/ru/2013_04_15/economics/26352
8. Четверть белорусов считают, что люди сами виноваты в декабрьской девальвации [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.tut.by/news442876.html>
9. Баланс внешней торговли товарами Республики Беларусь в январе – феврале 2015 г. // Белстат. 31 марта 2015.
10. *Овечкина О.М.* Многовекторность как концептуальная основа развития внешнеэкономической деятельности РБ // Новая экономика. 2014. № 1. С. 288.
11. Об итогах социально-экономического развития РБ за первое полугодие 2013 г. и мерах по повышению конкурентоспособности экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.basnet.by/index/20>
12. *Ратушняк Е.С.* Формирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2014.
13. Беларусь и МВФ договорились о порядке выработки условий реализации программы Фонда [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/economics/Belarus-i-MVF-dogovorilis-o-porjadke-vyrabotki-uslovij-realizatsii-programmy-Fonda_i_702545.html
14. МИД Беларуси подвел итоги 2014 года: эрозия международного права, евразийская интеграция и активизация отношений с Западом [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/politics/MID-Belarusi-podvel-itogi-2014-goda-erozija-mezhdunarodnogo-prava-evrazijskaja-integratsija-i-aktivizatsija-otnoshenij-s-Zapadom_i_692725.html
15. Телеканал «Беларусь 1» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvr.by/televidenie/belarus-1>
16. Беларусь и Калужская область намерены углубить взаимовыгодное сотрудничество по широкому спектру направлений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.>

belta.by/president/view/belarus-i-kaluzhskaja-oblast-namereny-uglubit-vzaimovygodnoe-sotrudnichestvo-po-shirokomu-spektru-naprav-41363-2014

17. А. Лукашенко рассчитывает на начало доброго диалога между Беларусью и ЕС [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-rasschityvaet-na-nachalo-dobrogo-dialoga-mezhdu-Belarusju-i-ES_i_696424.html

18. Лукашенко А.: Сильная социальная политика, забота о человеке остаются высшими целями государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-silnaja-sotsialnaja-politika-zabota-o-cheloveke-ostajutsja-vysshimimi-tseljami-gosudarstva-154858-2015>

19. Крят Д. Диалог был искренним [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sb.by/prezident-belarusi/article/dialog-by-l-iskrennim.html>

20. Нуланд: США открыты для диалога с Белоруссией [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20141218/1038880077.html>

Ю.Ю. ЯНОВСКАЯ,

научный сотрудник Отдела диаспоры
и миграции Института стран СНГ
e-mail: oknovpiter@yandex. ru

Ключевые слова:

гуманитарная помощь,
ЛНР, ДНР,
социологическое исследование

О.А. ИВАНОВА,

научный сотрудник отдела Украины
Института стран СНГ
e-mail: 89269366228@mail. ru

Keywords:

humanitarian assistance,
LC, DNI,
case study

Н.М. НОВИКОВА,

научный сотрудник отдела диаспоры
и миграции Института стран СНГ
e-mail: otdeleaspor@yandex. ru

Y. YANOVSKAYA.

Researcher of the Department of Diaspora
and Migration, CIS Institute
e-mail: oknovpiter@yandex. ru

O. IVANOVA,

Researcher of the Department of Ukraine,
CIS Institute
e-mail: 89269366228@mail. ru

N. NOVIKOVA,

Researcher of the Department of Diaspora
and Migration, CIS Institute
e-mail: otdeleaspor@yandex. ru

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНБАССА

Статья посвящена особенностям гуманитарной ситуации в ЛНР и ДНР после государственного переворота на Украине в 2014 году. В материале раскрываются общие тенденции оказания гуманитарной помощи региону и приводятся результаты социологического опроса по теме оказания гуманитарной помощи в 2015 г.

ISSUES OF HUMANITARIAN AID ON THE TERRITORY OF DONBAS

The article is devoted to peculiarities of humanitarian situation in the LC and DNR after the coup in the Ukraine in 2014. It describes general trends of humanitarian assistance to the region and results of a poll on humanitarian aid in 2015.

По последним данным ООН, за последние десять лет количество населения на планете, которое в той или иной степени нуждается в получении гуманитарной помощи, увеличилось в пять раз. К сожалению, в список остро нуждающихся попала и Украина. Несмотря на прекращение боевых действий на территории Донбасса и постепенное возвращение к привычному довоенному укладу жизни, последние данные, которые приводятся по общему гуманитарному положению региона, неутешительны.

На сегодняшний день в затруднительной ситуации оказались почти 2 млн. человек. Наиболее ущемлены люди, проживающие вдоль линии соприкосновения между сторонами конфликта. Для лиц, проживающих на данных территориях, переезд в более безопасное место является весьма затруднительным. В этом отношении можно выделить несколько причин: бюрократическая (например, сложность процедуры по получению легальных статусов при переезде), психологическая (например, страх перед переездом или началом новой жизни и т. п.), невозможность переезда по семейным обстоятельствам, патристические взгляды и т. д. Поэтому

вопросы по доставке гуманитарной помощи должны решаться эффективно и в максимально короткие сроки.

В настоящее время ООН, другие международные организации и просто отдельные государства пытаются решить проблему доставки гуманитарного груза для населения Донбасса. В частности, представители Управления ООН по координации гуманитарных вопросов заявляют о сдвигах в украинском законодательстве, которые помогут привести к облегчению процедуры доставки гуманитарных грузов. Это будет способствовать своевременному получению продовольственных продуктов и жизненно важных медикаментов тем, кто в этом срочно нуждается.

В области оказания гуманитарной помощи пострадавшим регионом Украины Россия является одним из лидеров. С августа 2014 г. из России было отправлено почти 46 тыс. тонн гуманитарной помощи. Это то количество, которое было сформировано и доставлено силами МЧС. На сентябрь 2015 г. уже завершено формирование 39-й колонны очередного гуманитарного груза [1]. Помимо этого, на территорию Донбасса из России регулярно доставляется гуманитарная

помощь в частном порядке, отдельными физическими или юридическими лицами, чаще всего при содействии различных фондов.

ООН дает неутешительные прогнозы относительно новой волны гуманитарной катастрофы, которая может накрыть некоторые регионы Донбасса грядущей зимой. Соответственно, для ее предотвращения необходимо наладить распределение гуманитарной помощи. Особенно это касается труднодоступных по разным причинам районов. В связи с этим, для того чтобы максимально улучшить положение людей, нуждающихся в помощи, и оптимизировать экономическую составляющую за счет повышения ее эффективности, необходимо провести социологические исследования по данной теме. Такие исследования, бесспорно, представляют научный интерес. Однако в настоящее время ввиду сложившейся ситуации такие исследования проводятся в недостаточном объеме. Основной причиной является сложность их реализации. Для восполнения существующего пробела весной 2015 г. некоммерческим фондом поддержки детских, молодежных, социальных инициатив «Развитие» совместно с Институтом стран СНГ был проведен опрос в г. Ровеньки Луганской области и г. Макеевке Донецкой области.

Опрос проводился методом случайной выборки среди лиц старше 18 лет. Всего в исследовании приняли участие 290 респондентов, из них 120 человек, проживающих в г. Макеевке, и 170 — в г. Ровеньки. Ввиду того что численность респондентов невелика

в сравнении с генеральной совокупностью, представленные результаты могут рассматриваться только в качестве отображения общей тенденции. В рамках опроса были изучены виды занятости жителей данных территорий, источники их дохода, их потребности в гуманитарной помощи и уровень удовлетворенности получаемой помощи.

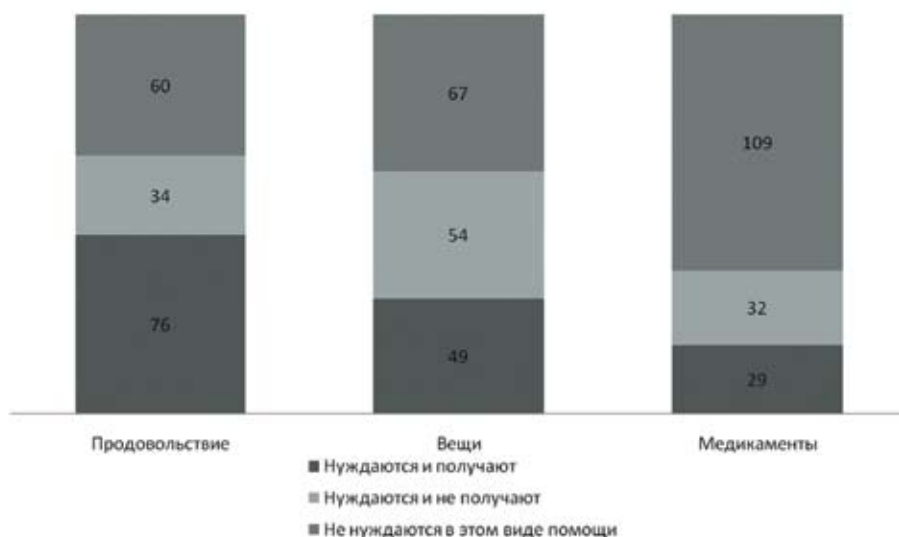
В г. Ровеньки абсолютное большинство опрошенных имеют один род занятий, три человека совмещают два вида занятий, например, работают, будучи пенсионерами. Из опрошенных чуть меньше трети (59 человек) работают, 52 респондента временно не работают, 27 респондентов на пенсии, 23 учатся, 5 — служат в армии. При этом практически все опрошенные, за исключением 9-ти человек, имеют один источник дохода. Из опрошенных 54 живут на свою зарплату, из них 4 человека параллельно берут деньги из собственных накоплений, 34 живут на заработную плату своих родственников, 57 довольствуются пенсиями и 55 социальными пособиями, 19 живут исключительно на собственные накопления; одна из опрошенных женщин в настоящее время находится в декретном отпуске.

Респондентам на выбор было предоставлено несколько вариантов ответа на вопрос «Нуждаетесь ли Вы в настоящее время в гуманитарной помощи». 110 человек сказали, что нуждаются в получении продовольствия, 103 человека — в вещевой помощи, 61 — в медикаментах. При этом из нуждающихся в продовольствии 34 человека его не получают, 76 человек получают; из нуждающихся в вещевой

помощи 54 человека ее не получают, 49 получают; из нуждающихся в медика-

ментах 32 человека ее не получают, 29 получают.

Соотношение потребностей и получения разных видов гуманитарной помощи (г. Ровеньки), чел.

Из тех, кто получает продовольствие, а таких в г. Ровеньки 45%, чуть больше четверти, 26% полностью удовлетворены получаемой помощью, 34% удовлетворены благотворительными поставками продовольствия, но не полностью. Еще 24% мало удовлетворены данным видом помощи, 16% — абсолютно не удовлетворены ею.

Вещевую помощь получает 29% опрошенных. Удовлетворены — 44% респондентов, не полностью удовлетворены — 32%, мало удовлетворены — 16% и совсем не удовлетворены — 8%.

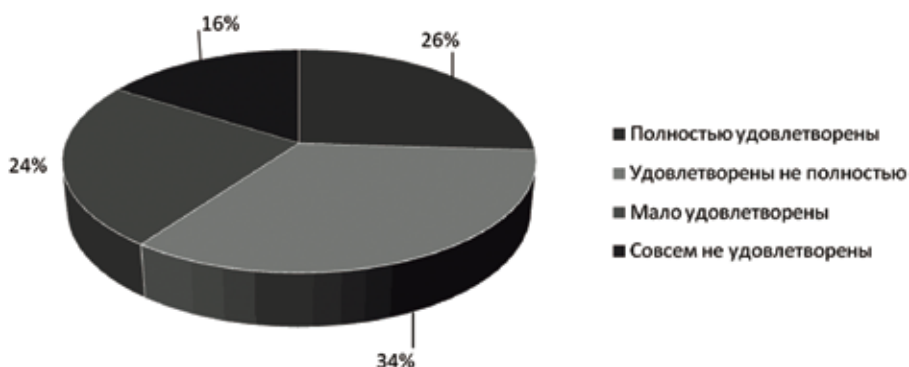
Медикаменты получают 17% опрошенных. Из них удовлетворены и не полностью удовлетворены объемом

этого вида гуманитарной помощи по 20% респондентов, мало удовлетворены — 47% и 13% не удовлетворены совсем.

Как мы видим, в данной совокупности опрошенных в г. Ровеньки при нужде в продовольственной гуманитарной помощи 65% респондентов 27% удовлетворены ею полностью или отчасти.

Что же касается вещевой помощи, то при нужде в ней 61% респондентов выше среднего удовлетворены ею полностью или отчасти 22%. Число нуждающихся в медикаментах — 35%, а удовлетворенных объемом гуманитарной помощи полностью или отчасти 14% опрошенных.

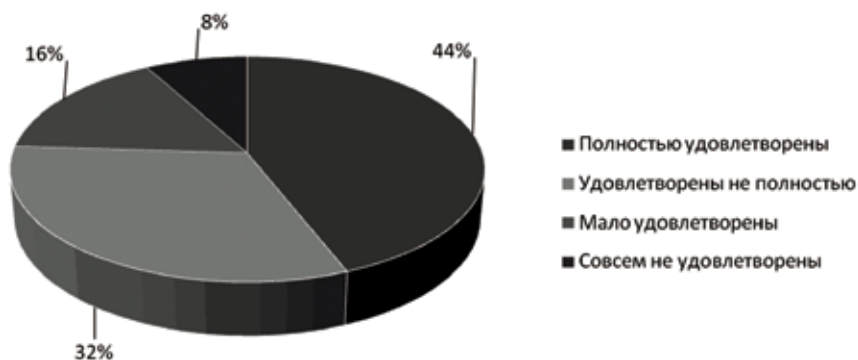
Удовлетворенность продовольственной помощью, %

Места получения гуманитарной помощи также оказались разными: 31 человек получает ее в социальной службе, 23 — в пункте выдачи какой-либо гуманитарной организации, у ка-

зачества — 12, по 4 человека — от штаба и волонтеров, 2 — в реабилитационных центрах, 2 — в храмах. Из числа получающих помощь 3% обращаются за ней в несколько разных мест.

Удовлетворенность вещевой помощью, %

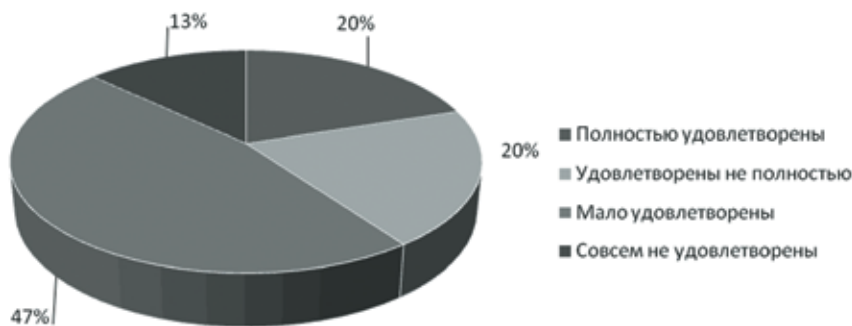

Обратимся теперь к г. Макеевке. Из числа респондентов (120 человек) в настоящее время работают 45 человек, 35 временно не работают, 33 человека на пенсии, 7 — учатся, 2 человека ищут работу. При этом 8 человек одновременно учатся и работают. На собственную заработную плату живут 40 человек, 19 — живут на зарплату

родственников, 31 — живет на пенсию, 13 — на социальные пособия, 11 — на прежние накопления.

Среди респондентов также есть те, кто не имеет в настоящее время источников дохода (2 человека), живут на пособие на ребенка до трех лет (1 человек) и работают без заработной платы (3 человека).

Удовлетворенность получаемыми медикаментами, %

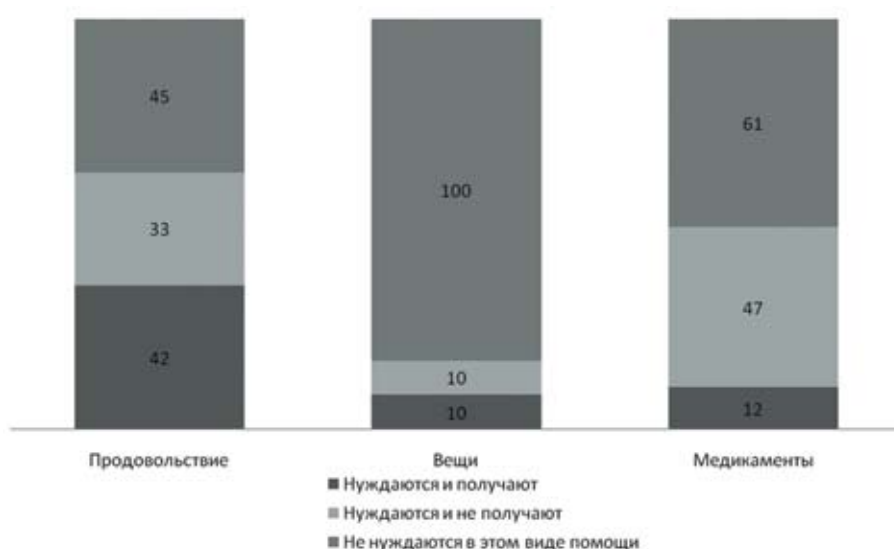
При том что респонденты могли давать несколько ответов на вопрос о том, в какой именно гуманитарной помощи они нуждаются, 75 опрошенных отдают приоритет поставкам продовольствия, 20 — вещевой помощи, 59 — отметили потребность в медикаментах. Из нуждающихся в продовольствии его получают 42 человека, а не получают — 33. Среди нуждающихся в вещевой помощи 10 человек ее получают и 10 не получают. Среди нуждающихся в медикаментах 47 человек не получают, а 12 получают.

Из получающих продовольствие, а таких в Макеевке 35% всех опрошенных, треть (33%) полностью удовлетворены получаемой помощью, 10% удовлетворены благотворительными поставками продовольствия, но не полностью.

Еще 33% мало удовлетворены данным видом помощи, 24% — абсолютно не удовлетворены ею.

Вещевую помощь получает только каждый 12-й из опрошенных. Удовлетворены 4 респондента, мало удовлетворены 6 человек.

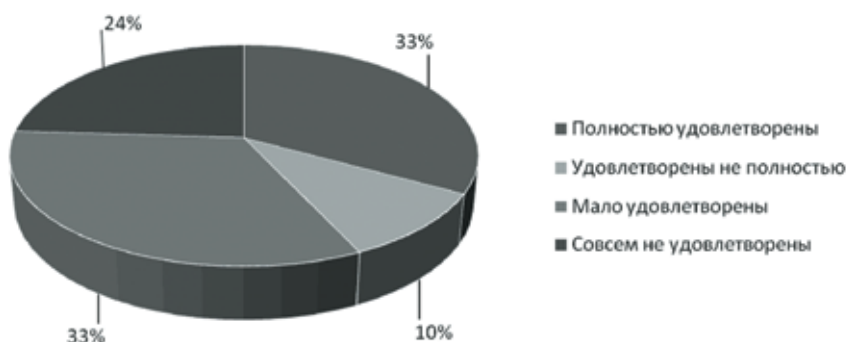
Соотношение потребностей и получения разных видов гуманитарной помощи (г. Макеевка), чел.

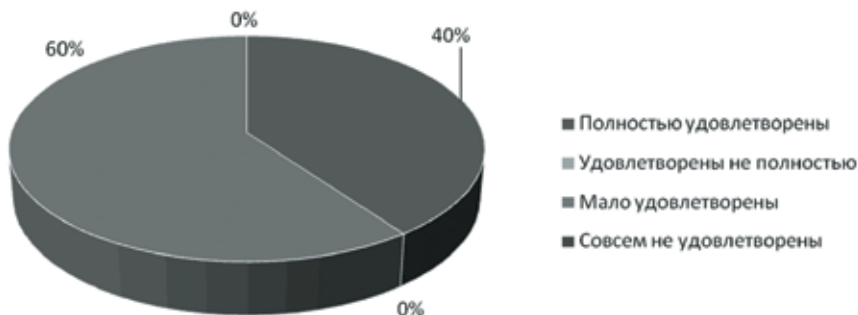
Каждый десятый из опрошенных получает медикаменты. Из них удовлетворены не полностью 5 чело-

век, 2 человека мало удовлетворены и 5 человек не удовлетворены совсем.

Удовлетворенность продовольственной помощью, %

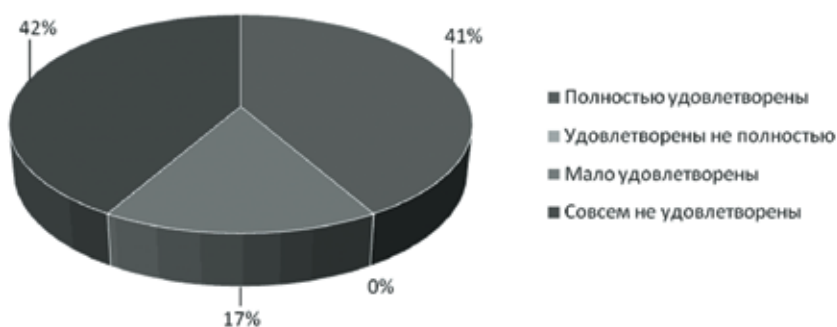
Удовлетворенность вещевой помощью, %

Таким образом, среди опрошенных в Макеевке в продовольствии нуждаются 62%, а удовлетворены ею полностью или отчасти 18% респондентов. При том что в медикаментах

нуждаются 50% респондентов, удовлетворены гуманитарной помощью 5% респондентов. В вещевой помощи нуждаются 17% опрошенных, удовлетворены ею 3% респондентов.

Удовлетворенность получаемыми медикаментами, %

Из тех, кто получает гуманитарную помощь, большинство получает ее в пункте выдачи какой-либо гумани-

тарной организации (39 человек). По 4 человека получают ее в социальной службе и в иных местах.

Как мы видим, в среде респондентов в Макеевке в настоящее время существует значительная разница между потребностью в получении гуманитарной помощи и реальным ее получением.

Важно отметить различия, выявленные в ходе проведения опроса в г. Макеевке и в г. Ровеньки. Эти различия заключены в структуре потребностей в гуманитарной помощи у местного населения (если в продовольствии нуждаются примерно в равной степени в обоих городах, то г. Макеевка гораздо больше нуждается в медикаментах, а г. Ровеньки — в вещевой помощи). При этом мы можем видеть, что потребности людей больше удовлетворены в г. Ровеньки, нежели в г. Макеевке.

С одной стороны, такие расхождения можно объяснить малым объемом выборки и, как следствие, высокой погрешностью, с другой — можно назвать и объективные факторы, связанные с гуманитарной помощью. Так, например, долгое время достаточно напряженная ситуация сохранялась в Макеевке по той причине, что этот регион затронули ожесточенные боевые действия, а оказывать какую-либо помощь в зоне напряжения затруднительно и опасно. В настоящее время это является проблемой для всех международных организаций или отдельных государств, занимающихся доставкой гуманитарных грузов.

Большим препятствием также является система оформления гуманитарных грузов. Например, это коснулось гуманитарных конвоев из России. Перед отправкой первого гуманитарного конвоя для Донбасса Россия и Украи-

на договорились о том, что оформление документации по гуманитарной помощи должно проходить согласно украинскому законодательству под контролем уполномоченных органов Украины с участием представителей международного Красного Креста и ОБСЕ. Несмотря на это, украинская сторона все же затянула таможенные проверки. И ко всему прочему, не предоставила российской автоколонне гуманитарный коридор для дальнейшего безопасного движения машин. Первый гуманитарный груз, в числе которого были продовольственные продукты и медикаменты, все-таки был доставлен, однако с большим опозданием.

Относительно системы оформления конвоев следует добавить, что также украинской стороной были утверждены и правила маркировки для российского гуманитарного груза. Они касаются только той помощи, которую жители региона получают согласно решению местных властей. Местные администрации, сразу после получения гуманитарной помощи, принимают решения о ее распределении среди населения. После принятия решения обеспечивается обязательная маркировка помощи и ее неотложная передача соответствующим органам местного самоуправления. Однако по словам местных жителей, гуманитарную помощь они получают без каких-либо опознавательных знаков. То есть, по сути, население, получающее помощь, зачастую не знает, откуда она пришла.

На сегодняшний день конфликт на территории Донбасса не разрешен,

нельзя исключать того, что прогнозы ООН об угрозе гуманитарной катастрофы этой зимой могут подтвер-

диться. Поэтому следует приложить максимальные усилия, чтобы не допустить этого.

Литература

1. Автоколонны МЧС России с гумпомощью прибыли в Донецк и Луганск [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20150924/1278408137.html>

А.А. КУЗНЕЦОВ,

кандидат политических наук,
заместитель директора
Института прогноза
и политического урегулирования
e-mail: samarkand4@yandex. ru

Ключевые слова:

природный газ,
Транскаспийский газопровод,
Трансанатолийский газопровод,
Трансадриатический газопровод,
Азербайджан

A. KUZNETSOV,

Candidate of Political Sciences,
Deputy Director,
Institute of forecasting
and political settlement

Keywords:

natural gas,
Trans-Caspian Gas Pipeline, Trans-
Anatolian Natural Gas Pipeline (TANAP),
Trans Adriatic Pipeline (TAP),
Azerbaijan

ПРОБЛЕМА ГАЗОВОГО ТРАНЗИТА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

В статье автор рассматривает проекты поставок газа из Центральной Азии и Азербайджана в страны Европы в обход России. В ретроспективном ключе автор дает видение процессу поставок газа, а также рассматривает политические мотивации США к странам Центральной Азии и Закавказья по отношению к транзиту «голубого топлива» на Запад. Автор анализирует расклад политической элиты Азербайджана в ее тесном сотрудничестве с американскими и европейскими партнерами, а также предполагает выработку комплексной стратегии России по отношению к закавказской республике.

ISSUE OF GAS TRANSIT IN AZERBAIJAN FOREIGN POLICY

The author considers projects of gas supplies from Central Asia and Azerbaijan to Europe bypassing Russia. In a retrospective way the author gives a vision of the process of gas supply, as well as considering political motivation of the United States to the countries of Central Asia and the Caucasus in relation to transit of “blue fuel” to the West. The author analyzes alignment of political elite of Azerbaijan in its close cooperation with American and European partners, and involves development of a comprehensive strategy of Russia towards Transcaucasian republic.

Азербайджан занимает ключевую геополитическую позицию в регионе Закавказья. Уникальная ситуация этой страны объясняется двумя факторами: наличием на ее территории значительных запасов нефти и газа, а также географическим положением Азербайджана как связующего моста между регионами Закавказья и Центральной Азии. Наличие больших углеводородных запасов позволяет Азербайджанской Республике осуществлять наиболее успешное экономическое развитие на Южном Кавказе, придает ей значительный политический вес в регионе.

В то же время данная геоэкономическая и геополитическая ситуация вызывает пристальное внимание к Азербайджану со стороны ведущих мировых игроков: России, США, стран Евросоюза, Ирана, Турции. Цель американской политики в регионе состоит в вовлечении Азербайджана в свою сферу экономического и политического влияния. Не последнее место в американской стратегии занимает задача проведения новых коммуникаций и путей транспортировки нефти и газа из Центральной Азии через Азербайджан и Грузию в обход России для того, чтобы минимизировать влияние нашей страны в государствах СНГ. Об этом недвусмысленно писал в книге «Великая шахматная доска» один из ведущих стратегов американской внешней политики Збигнев Бжезинский: «Уязвимость Азербайджана чревата более значительными последствиями для региона, поскольку вследствие своего местоположения страна является геополитической точкой опоры.

Азербайджан можно назвать жизненно важной “пробкой”, контролирующей доступ к “бутылке” с богатствами бассейна Каспийского моря и Средней Азии. Независимый тюркоязычный Азербайджан, по территории которого проходят нефтепроводы и далее тянутся на территорию этнически родственной и оказывающей ему политическую помощь Турции, помешал бы России осуществлять монополию на доступ к региону и таким образом лишил бы ее главного политического влияния на политику государств Средней Азии» [1].

В 90-е годы прошлого века нешуточная борьба развернулась вокруг проектирования и строительства нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), предназначенного для прокачки азербайджанской нефти в Турцию и далее в Европу. Нефтепровод был введен в действие 13 июля 2006 г. Трубопровод БТД стал альтернативой изначально проектировавшегося маршрута транспортировки каспийской нефти из Баку в Новороссийск. При этом ведущую роль в акционировании трубопровода сыграли американские и британские нефтяные компании. Владелец нефтепровода является международный консорциум ВТС Со, его акционеры: British Petroleum (30,1%), Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР, 27%), Unocal (8,9%), Statoil (8,7%), ТРАО (6,5%), ENI (5%), Total (5%), Itochu (3,4%), Conoco Philips (2,5%), Inpex (2,5%) и Amerada Hess (2,4%). Некоторые исследователи полагают, что конфликты в Чеченской Республике Российской Федерации,

происходившие в 1994–2002 гг., связаны с деятельностью американских и турецких спецслужб, пытавшихся таким образом показать ненадежность российского транзитного маршрута. Неслучайно активная фаза боевых действий в Чечне закончилась в 2002 г., что совпало с началом строительства нефтепровода [2].

В то же время не раз рассматривались проекты строительства через территорию Азербайджана транзитного газопровода, предназначенного для поставок азербайджанского и туркменского газа на европейские рынки. С помощью реализации такого проекта руководство Евросоюза и определенные круги в США надеются снизить зависимость Европы от поставок российского газа и одновременно нанести удар по экономическим интересам Российской Федерации. В связи с тем, что собственных газовых ресурсов Азербайджана явно недостаточно для организации масштабного экспорта в Европу, планируется привлечь к данной сделке Туркмению. Туркмения располагает четвертым в мире газовым потенциалом (17,5 трлн. куб. м. газа, или 9,5% от мировых запасов) [3]. Строительство экспортных трубопроводов является ключевой проблемой для Туркмении. Начиная с 2008 г., большая часть объема туркменского газа (40 млрд. куб. м. ежегодно с перспективой увеличения поставок до 65 млрд.) закупается Китаем. В то же время Ашхабад ищет пути диверсификации своего газового экспорта. В качестве параллельных вариантов рассматриваются проект трубопровода ТАПИ и

Транскаспийского газопровода. Проект ТАПИ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия), предусматривающий экспорт туркменского газа на Южноазиатский субконтинент, наталкивается на препятствие в виде хронической нестабильности в Афганистане и, по-видимому, еще долго не будет реализован. Более перспективным представляется экспорт газа в Европу по Транскаспийскому газопроводу (ТКГП), проект которого имеет довольно запутанную историю.

Идея проекта строительства Транскаспийского газопровода изначально была заявлена в середине 90-х годов прошлого столетия в качестве научного оформления желания снизить зависимость европейских покупателей природного газа от его поставок из России и через Россию. С появлением российского проекта «Голубой поток» ТКГП помимо этого стал инструментом в конкуренции за турецкий рынок и транзитный потенциал Турции. Идея Транскаспийского газопровода активно поддерживалась США для достижения следующих целей: усиления позиций США и их союзника Турции за счет России в регионах Центральной Азии и Закавказья; примирения Туркмении и Азербайджана в вопросах спорных каспийских месторождений; предоставления Грузии возможности получать дивиденды от транзита газа и усиления ее позиций в Закавказье [4].

В 1998 г. была создана совместная туркмено-турецкая рабочая группа для координации процесса подготовки проекта Транскаспийского газопровода до момента образования

консорциума. Примечательно, что в качестве специального представителя от Туркмении в данную группу С. Ниязовым был включен Йосиф Майман, президент израильской компании «Мерхав» (Merhav Group). Й. Майман, бывший высокопоставленный сотрудник израильских спецслужб, а также турецкий бизнесмен Ахмет Чалык имели большое влияние на президента Туркмении Сапармурада Ниязова вплоть до его кончины. В апреле 1998 г. в ходе визита президента Туркмении С. Ниязова в США было подписано Соглашение о предоставлении Агентством по развитию и торговле США (USTDA) гранта в 750 тыс. долл. для подготовки технико-экономического обоснования (ТЭО) Транскаспийского газопровода. В тендере на разработку ТЭО приняли участие профильные структуры компаний Mobil, Enron, Braun & Rut, консорциумы компаний Amoco – Bechtel – PSG и Conoco – Unocal – Daniel Fluor. Выиграла тендер компания Enron. В этом же году к проекту проявил интерес и британонидерландский концерн Shell, к тому времени уже присутствовавший на нефтегазовом рынке Туркмении [4].

Однако в феврале-марте 2000 г. проект ТКГП был фактически похоронен. Дело в том, что изначально планировалось наполнять газопровод исключительно туркменским газом. Пропускная способность газопровода планировалась на первом этапе 10 млрд. куб. м, на втором – 20 млрд. куб. м, на третьем – 30 млрд. куб. м.

Из них 16 млрд. должны были экспортироваться в страны Евросоюза и 14 млрд. – в Турцию. Одним из

координаторов проекта был специальный посланник президента США Б. Клинтона по энергетике Ричард Морнингстар. В конце 1999 г. им было озвучено предложение, согласно которому акционерами ТКГП помимо правительства Туркменистана, компаний Shell и PSG должен был стать также Азербайджан. В этом случае наполняемость газопровода отчасти обеспечивалась бы за счет азербайджанского газа (4, 5 млрд. куб. м). С точки зрения С. Ниязова, такое решение обесценивало идею газопровода и ставило Туркмению в зависимость от Азербайджана. Это мнение Туркменбаши выразил в весьма нелицеприятном разговоре с американским послом в Ашхабаде Д. Вулфом, состоявшемся 28 февраля 2000 г. и показанном по туркменскому телевидению. Правительство Туркмении решило больше не возвращаться к идее ТКГП и искать альтернативные пути. Некоторые аналитики объясняют попытку переворота, замышлявшегося осенью 2002 г. министром иностранных дел Туркмении Борисом Шихмурадовым, заговором американских спецслужб с целью свергнуть Туркменбаши и провалить идею газопровода [5].

Тем не менее, идея строительства ТКГП в новых условиях периодически всплывает с подачи руководства Евросоюза в целях избавления Европы от зависимости от российского газа. В апреле 2013 г. европейский комиссар по вопросам энергетики Гюнтер Оттингер предложил вернуться к идее Транскаспийского газопровода и подписать с этой целью меморандумы о взаимопонимании с правительс-

твами Туркмении и Азербайджана. Очередные надежды, связанные с ТКГП, появились после того, как была похоронена идея российского газопровода «Южный поток». 4 марта 2015 г. Министерство нефтегазовой промышленности и минеральных ресурсов Туркмении выпустило заявление о том, что страна готова поставлять на европейский рынок от 10 до 30 млрд. куб. м газа в год. Вероятность возвращения к проекту ТКГП будет увеличиваться по мере возможного возникновения трех предпосылок: достижения договоренностей между Азербайджаном и Туркменией по разграничению нефтегазовых месторождений на шельфе Каспия, острого экономического кризиса в Туркмении, требующего увеличения экспортного потенциала, и смены власти в Ашхабаде.

В качестве одного из практических шагов по увеличению экспорта газа нероссийского происхождения из Каспийского бассейна в Европу необходимо отметить заключенное между правительствами Турции и Азербайджана 25 октября 2011 г. соглашение по строительству Трансанатолийского газопровода (TANAP).

Согласно этим договоренностям Азербайджан в дополнение к нынешним 6 млрд. куб. м газа, поставляемым ежегодно в Турцию, будет дополнительно прокачивать по турецкой территории 16 млрд. куб. м газа для удовлетворения нужд Евросоюза. Источником поставляемого газа будет азербайджанское месторождение Шах-Дениз — 2. Впоследствии эти поставки планируется увеличить до 24

млрд. куб. м газа в год [6]. При этом согласно достигнутым договоренностям азербайджанской компании ГНКАР будет принадлежать 80% акций газопровода, а турецкой государственной компании Botas — 20%. Однако уже в 2013 г. стороны договорились об увеличении турецкой доли до 30%. В то же время еще одним партнером по управлению будущим газопроводом стала британская компания British Petroleum с долей участия в 12% [7]. Таким образом, азербайджанская доля сократилась до 58%.

В качестве одного из возможных путей поставки азербайджанского газа в Европу из Турции рассматривается Трансадриатический газопровод (ТАР). Трансадриатический газопровод длиной в 870 км предполагается вести из греческого города Салоники через территорию Албании и далее в Италию по дну Адриатического моря. Протокол о намерениях по строительству ТАР был подписан в 2008 г. между швейцарской энергетической компанией EGL Group и норвежской нефтяной компанией Statoil [8]. Азербайджанское правительство в попытках пролоббировать вариант этого газопровода активно пытается заручиться поддержкой балканских государств. Так, премьер-министр Албании Салих Бериша на переговорах с руководством Азербайджана в феврале 2012 г. назвал ТАР лучшим путем транспортировки азербайджанского газа в Западную Европу и на Балканы. Посол Сербии в Азербайджане в феврале 2013 г. выразил интерес своей страны к импорту газа из Азербайджана. Пытаясь склонить на свою сторону

правительство Черногории, азербайджанская компания ГНКАР в сентябре 2012 г. анонсировала инвестиции в размере 250 млн. долл. в туристический бизнес этой страны [6].

Конечно, 16 млрд. куб. м газа в год — слишком малый объем для того, чтобы полноценно конкурировать с поставками «Газпрома». Однако Трансанатолийский и Трансадриатический газопроводы со временем могут начать транзит не только азербайджанского, но и туркменского газа. Строительство спорного Транскаспийского газопровода, целесообразность которого подвергается сомнению со стороны других прикаспийских государств, можно обойти путем производства сжиженного природного газа (СПГ) и его транспортировкой танкерами из порта Туркменбаши в Баку [6]. Кроме того, в случае успешного завершения переговоров по иранской ядерной проблеме и снятия экономических санкций с Исламской Республики Иран не исключены попытки Евросоюза привлечь к экспорту газа в страны Европы через территорию Турции Иран.

Шансы транзита азербайджанского газа через турецкую территорию, казалось, резко уменьшились после анонсирования будущего газопровода «Турецкий поток», состоявшегося в ходе официального визита Президента Российской Федерации В. В. Путина в Анкару 1 декабря 2014 г. При этом Турция становилась столь крупным бенефициаром проекта, что, казалось, правительство Р. Т. Эрдогана будет отмечать все альтернативные российским поставки газа в Европу

как несущественные. Однако часть европейской элиты, стремящаяся к минимизации зависимости ЕС от России в энергетической сфере и тесно связанная с Соединенными Штатами, пытается ставить преграды на пути строительства «Турецкого потока» уже на балканском направлении. Делается это испытанным методом «цветных революций», примером чему является недавний политический кризис в Македонии. Правительство этой балканской страны, столкнувшись с западным давлением, готово пойти на уступки брюссельской бюрократии в аннулировании «Турецкого потока». 27 мая с. г. премьер-министр Македонии Никола Груевский в интервью местному изданию Press—24 заявил, что его страна будет участвовать в газопроводе «Турецкий поток» только после того, как Россия и ЕС придут к соглашению относительно проекта. Македония должна стать третьей страной на маршруте газопровода после Турции и Греции, с которыми Россия сейчас ведет переговоры по проекту, ставшему в последние полгода ключевым моментом российской энергетической политики [9].

Одним из препятствий к участию Азербайджана в антироссийской экономической политике ЕС является его подчеркнуто нейтральный статус, а также политический курс президента И. Алиева на «равноудаленность» от России и Запада при сохранении хороших деловых отношений с обеими сторонами. Это выражается прежде всего во вступлении Азербайджана в Движение неприсоединения в 2009 г. После 2008 г. (в немалой степени

из-за военной операции России по принуждению Грузии к миру, проведенной в этом году), азербайджанское руководство перестало муссировать кампанию по присоединению Азербайджана к НАТО. Позже Азербайджан официально прекратил участвовать в деятельности «Восточного партнерства», призванного создать экономическую унию ряда стран СНГ с Евросоюзом. Вместо этого Баку стремится заключить с ЕС одностороннее соглашение о партнерстве. Вместе с тем азербайджанское руководство крайне настороженно относится к идее Таможенного союза, анонсированного Москвой, по двум причинам. Во-первых, это лишит Баку свободы действий в экспорте своих энергоносителей в Европу. Во-вторых, нанесет ущерб сельскохозяйственному сектору Азербайджана, гораздо менее эффективному, чем сельское хозяйство России и Белоруссии. Достаточно сказать, что в азербайджанском сельском хозяйстве, дающем всего 5% ВВП, задействовано 40% трудоспособного населения страны [10].

Однако и в азербайджанской позиции, пока достаточно лояльной России в деле сотрудничества с Евросоюзом, могут наступить изменения. Их катализатором может выступить как «цветная революция», так и работа западных спецслужб и дипломатических ведомств в среде нынешней азербайджанской элиты. По мнению ряда азербайджанских аналитиков, элита этой страны, сформировавшаяся за последние 25 лет, завершила процесс первоначального накопления капитала, приобретенного за счет не-

прозрачных и криминальных сделок, и сейчас стремится легализовать свои экономические позиции в национальном и глобальном масштабе. Ряд представителей могущественных в экономической сфере азербайджанских кланов являются лоббистами Баку на Западе. Это, в частности, бывший посол Азербайджана в США Хафиз Пашаев, родной дядя супруги президента страны Мехрибан Алиевой, связанный особыми отношениями с американской элитой. Интересы Баку в Европе лоббирует Талех Гейдаров, представитель другого олигархического клана Гейдаровых (его отец Кямаледдин Гейдаров занимает пост министра по чрезвычайным ситуациям в правительстве Азербайджана). Давление на президента Ильхама Алиева может быть оказано определенными американскими и европейскими кругами по линии данных властных и экономических группировок [11].

В этой связи представляется целесообразной выработка комплексной стратегии Российской Федерации с целью обезопасить свои национальные интересы от попыток США и Евросоюза наладить экспорт энергоносителей в Европу из стран СНГ в обход России. Такая стратегия должна включать в себя как экономические, так и политические меры. В сфере экономики это могут быть совместные крупномасштабные проекты с Азербайджаном, причем не только в нефтегазовой сфере, призванные изменить отношение Баку к Таможенному союзу. В политической сфере сюда относится активное участие российской дипломатии в процессе карабахского

урегулирования с целью давления на Баку, целенаправленная работа как с азербайджанской политической элитой, так и с неправительственны-

ми организациями и гражданским обществом данной страны с целью создания в ней эффективного российского лобби.

Список литературы

1. *Бжезинский З.К.* Великая шахматная доска. М. : Международные отношения, 2010.
2. *Заславский И.* Дело труба. Баку – Тбилиси – Джейхан и казахстанский выбор на Каспии. М.: Европа, 2005.
3. British Petroleum Statistical Review [Электронный ресурс]. URL: [https://www. bp. com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report. pdf](https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf)
4. *Медведев А.* Транскаспийский газопровод – история несбывшихся надежд [Электронный ресурс]. URL: [http://www. centrasia. ru/newsA. php? st=1364919540](http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1364919540)
5. *Bhadrakumar M.K.* La geopolitica dei gasdotti ad un punta di svolta [Электронный ресурс]. URL: [http://www. voltairenet. org/article163893. html](http://www.voltairenet.org/article163893.html)
6. *Blank S.* Azerbaijan's Security and U. S. Interests: Time for a Reassessment. Washington: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2013.
7. *Centigulec M.* Turkey – Azerbaijan pipeline offers alternative for Russian gas [Электронный ресурс]. URL: [http://www. al-monitor. com/pulse/originals/2014/05/turkey-azerbaijan-pipeline-russia-alternative. html#ixzz3bB6Zlb77](http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/05/turkey-azerbaijan-pipeline-russia-alternative.html#ixzz3bB6Zlb77)
8. *Cornell S.* Pipeline Power. The war in Georgia and the future of the Caucasian energy corridor // Business and Economics. N.Y. 2009. № 2. Winter / Spring. P. 131–141.
9. *Морозова В.* Македония остановила «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. URL: [http://www. utro. ru/articles/2015/05/28/1245150..shtml](http://www.utro.ru/articles/2015/05/28/1245150.shtml)
10. *Cornell S.* Azerbaijan: going it alone / Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and its Discontents. Washington: Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program, 2014.
11. *Хаджиев М.* Азербайджанские кланы: завершен процесс первичного накопления капиталов [Электронный ресурс]. URL: [http://www. meydан. tv/%20n818u](http://www.meydan.tv/%20n818u)

А.А. МИГРАНЯН,

доктор экономических наук, профессор,
заведующая отделом экономики
Института стран СНГ,
в. н. с. Института экономики РАН
e-mail: A.mihryan. 29@gmail. com

Ключевые слова:

евразийская интеграция,
экономика Армении,
прямые инвестиции,
переводы мигрантов,
внешнеторговый оборот

А.Ш. МАРГАРЯН,

кандидат экономических наук,
профессор, декан факультета
регулирования экономики
и международных отношений
Армянского государственного
экономического университета

Keywords:

Eurasian integration,
Armenia's economy,
direct investment, remittances,
foreign trade turnover

М.Ф. ТКАЧЕНКО,

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных
экономических отношений
Российской таможенной академии РФ

A. MIHRANYAN,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of Department on Economics,
Institute of CIS countries,
leading researcher of the Institute
of Economics of RAS

A. MARGARYAN,

Candidate of Economic Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Economics
and regulation of international relations,
Armenian State University of Economics

М. ТКАЧЕНКО,

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
on International Economic Relations,
Russian Customs Academy
of the Russian Federation

СПЕЦИФИКА ИНТЕГРАЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА АРМЕНИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС

Сложные условия современной экономической действительности формируют неоднозначные эффекты от евразийской экономической интеграции, что создает почву для постоянной объективной оценки происходящих процессов. Ожидания быстрых положительных результатов от членства в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) неоправданны и носят популистский характер. В основе полученных экономических эффектов при вступлении страны в интеграционную группу положены ее собственные экономические ресурсы и уровень конкурентоспособности. В случае с Арменией особое значение приобретает изучение особенностей ее участия в ЕАЭС. В статье исследованы основные факторы, определяющие особые условия участия республики в интеграционном блоке и основные макроэкономические параметры, обуславливающие эффективность ее экономики в формате ЕАЭС.

SPECIFICITY OF INTEGRATIONAL COOPERATION OF ARMENIA WITH THE COUNTRIES OF THE EAEU

Complex conditions of modern economic reality form the ambiguous effects of Eurasian economic integration, which creates ground for an ongoing objective evaluation of processes. Waiting for a quick positive effects on membership in the EAEU is unjustified and is populist in nature. At the basis of the economic effects of joining the country's integration in group based on its own economic resources and level of competitiveness. In case of Armenia, of particular importance is a study of characteristics of its participation in the EAEU. In this paper the main factors that contribute to special conditions of participation of the Republic in the integration unit and main macroeconomic parameters that contribute to efficiency of its economy in format of the EAEU.

Вступление Армении в ЕАЭС сопровождалось широкой, но кратковременной полемикой. В обществе рассматривались два сценария: оптимистичный, предполагающий быстрый темп роста экономики, улучшение показателей, и пессимистич-

ный, предрекающий крах экономики и закат «демократии и прогресса» в республике. Спустя десять месяцев победу празднуют пессимисты, утверждая, что членство республики в ЕАЭС оказывает негативное влияние. Что же на самом деле происходит и каковы

экономические эффекты армянского участия в евразийском экономическом клубе? Эти вопросы требуют беспристрастного и объективного анализа. В данной статье представлена попытка найти ответы на данные вопросы.

Оценка потенциальных эффектов на экономику Армении была произведена на основе данных Евразийского банка развития армянскими и российскими экономистами [1], где была проведена сравнительная оценка прироста ВВП в случае вступления Армении в Евразийское сообщество и присоединения к соглашению об ассоциации с Европейским союзом. По результатам проведенного исследования было выявлено, что сравнение однозначно в пользу Евразийского проекта, так как в первые три года ожидается прирост ВВП до 5%. Данный прирост исследователи обосновали следующими факторами: в первые два года Армения получит прямую финансовую выгоду от снижения пошлины и цены на поставки российских энергоресурсов; в то же время предусмотрена отмена пошлины на алмазное сырье.

Действительно, эти две составляющие носят системообразующий

характер для экономики Армении, так как в первом случае речь идет о полном жизнеобеспечении не только промышленности страны в целом, но и населения. Во втором случае поставка алмазов и отмена пошлины на них означает увеличение экспортных возможностей и потенциала Армении, а соответственно, и улучшение торгового и платежного баланса. По расчетам Евразийского банка развития (ЕАБР), для Армении экономический эффект от участия в евразийской интеграции будет обеспечиваться в первую очередь за счет усиления сотрудничества с Россией и углубления взаимоотношений в рамках интеграционного проекта. Также предполагалось, что этот проект подтолкнет Армению к сотрудничеству с Казахстаном и Белоруссией, которое на сегодняшний день ограничено и не оказывает существенного влияния на экономику республики.

Таковы были прогнозы. Для того чтобы ответить на поставленные в начале статьи вопросы, необходимо понять, каковы условия и особенности экономической интеграции Армении в Союз и каковы эффекты этих процессов для экономики республики.

Особенности участия Армении в ЕАЭС

Отличительной особенностью вступления Армении в ЕАЭС является тот факт, что республика сможет полноценно участвовать в интеграции четырех свобод (товаров, услуг, труда и капитала), что более значимо для ее экономики, чем просто членство в

Таможенном союзе. Отсутствие общих границ со странами ТС, транспортная изолированность существенно снижает эффекты взаимной торговли товарами, что нашло отражение и в «дорожной карте» вступления республики в ЕАЭС. По ней предусмотрен

значительный пакет проектов промышленной кооперации и совместного развития практически всех отраслей экономики Армении. К примеру, строительство новой АЭС минимизирует зависимость от импорта энергоносителей. Доступ к дешевым энергоносителям, прежде всего к природному газу, позволит экономике РА развиваться в льготном режиме. Открытие системообразующих промышленных предприятий (например, «Наирита» и ряда стратегических объектов промышленного сектора) может помочь решению проблем экономического роста и роста уровня благосостояния населения республики.

Что касается дальнейших прогнозов развития атомной энергетики, то в «дорожной карте» присоединения Армении к Евразийскому проекту предусмотрен пакет соглашений по промышленной кооперации, и в первую очередь — строительство российской стороной третьего энергоблока атомной станции. Что касается строительства иранского газопровода, то выгоды для Армении очевидны: диверсификация поставок и, соответственно, укрепление энергетической безопасности в случае возникновения коммуникационных проблем на пути продвижения российского газа.

Однако следует отметить, что все описанные проекты заработают и позволят получать экономические дивиденды лишь в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что отдаляет ощущение положительных эффектов. Проблем в процессе конвергенции экономик всех стран ЕАЭС достаточно. Армения, имея большой опыт

взаимодействия с Россией, в рамках интеграционного проекта получает дополнительные возможности использовать свое членство в ЕАЭС для увеличения эффективности совместных проектов. Только в этом случае возможно ожидать достижение прогнозных расчетов по экономическим эффектам интеграции. В целом по результатам исследования Евразийского банка развития прогнозируется 5% роста ВВП в РА, то в процессе секторально-этапной интеграции с ТС рост может составить 6,5–7% (в 2015 г. прогнозируется прирост примерно на 200 млн. долл. с учетом того, что интеграция влияет и на темп роста капитала). Через два года, при условии приближения цен на минеральные продукты к ценам в ТС, дополнительный рост ВВП может составить 4% (прирост примерно 400 млн. долл.) [1].

При грамотном подходе и организации управления экономикой республики вступление Армении в ЕАЭС может позволить ей решить следующие задачи:

1. Решить проблему экономического развития и роста экономического благосостояния населения за счет расширения экономического сотрудничества с потенциальными партнерами (проекты промышленной интеграции и урегулирование миграционных потоков).

2. Решить проблему инвестиционной привлекательности республики для потенциальных партнеров по интеграции.

3. За счет интеграционного сближения решить проблему снижения внешней финансовой зависимости.

4. Решить проблему транспортной изоляции республики для обеспечения свободного перемещения товарных потоков.

То есть отсутствие прямых границ минимизирует прямые положительные эффекты от роста взаимной торговли, поэтому возникновение описанных ранее эффектов в большей степени возможно при ускоренной производственной интеграции и конвергенции экономики республики в рамках не столько товарных рынков, сколько в финансовой и производственной сфере.

Следующей особенностью членства Армении в ЕАЭС является не сохранение, а развитие торгово-экономических и политических связей с ЕАЭС. Армения всегда считалась наиболее надежным стратегическим партнером России, военно-политическим форпостом России в регионе Южного Кавказа. Однако современная внешняя политика, особенно ее внешнеэкономические аспекты в условиях транспортной изоляции, не позволяют этой республике ограничивать свои интеграционные стремления только одним вектором в направлении Евразии. Наибольшее развитие получили европейское и евразийское (в основном в ориентации на Россию) направления интеграционного развития Армении.

Лейтмотивом официальной риторики Еревана в выборе интеграционных векторов развития является отсутствие противоречий в этих двух форматах внешнего позиционирования Армении. По мнению сторонников многовекторности, именно сочетание европейского и евразийского направлений интеграционных устремлений отвечает национальным интересам Армении.

В ноябре 2013 г. планировалось парафирование ассоциативного соглашения Армения – ЕС*, которое предусматривало стандартный набор требований Еврокомиссии к Армении по либерализации экономики республики, формированию комфортных условий развития свободы предпринимательства, преодоления коррупции (аналогичные условия ЕС предъявило и Украине), с последующим формированием зоны свободной торговли Армении и ЕС.

Евросоюз оказывал Армении финансовое содействие для реализации экономических реформ: так, в 2012 г. Европейская комиссия предоставила Армении 75 млн. евро, а по итогам сентябрьской встречи с комиссаром ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефаном Фюле были подписаны соглашения, согласно которым

* В 2010 г. стартовали переговоры между РА и ЕС по Соглашению об ассоциации, которое должно заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. В Соглашении об ассоциации будут отражены направления сотрудничества в области экономической интеграции, передвижения людей и энергетики. Целью соглашения является политическая ассоциация и постепенная экономическая интеграция стран – партнеров с ЕС. Соглашение об ассоциации будет включать в себя положение о зоне глубокой и всесторонней свободной торговле.

Армении будет предоставлено 43,1 млн. евро для подготовки реализации Ассоциативного соглашения Армения — ЕС. После объявления о решении стать членом ЕАЭС в сентябре 2013 г. данное направление сотрудничества существенно сузилось, но не прервалось, как в других странах. Армения же со своей стороны также стремится к собственной «европейскости», полагая, что экономический прорыв и выход из экономической блокады для нее возможен и через европейские рынки (несмотря на существенное экономическое присутствие России в армянской экономике), при этом в отличие от Украины Армения не предполагала членства в ЕС. Более того, в Армении надеются на российскую поддержку в вопросах достижения определенных компромиссов со стороны ЕС в сфере экономического сотрудничества.

В то же время аналогичная работа шла и в направлении евразийской интеграции. В сентябре 2012 г. Армения ратифицировала Соглашение о зоне свободной торговли в СНГ, подчеркивая при этом, что оно не противоречит договоренностям с ВТО, не мешает процессу евроинтеграции страны. Вместе с тем членство Армении в евразийском интеграционном проекте интересует Армению как сотрудничество в целях обеспечения не только экономических интересов, но и военно-политической безопасности республики, поэтому большое значение придается развитию партнерских отношений в рамках ОДКБ (особенно двусторонних отношений России и Армении).

Активная поддержка политики «европейского соседства» для Армении важна не столько с точки зрения урегулирования политических аспектов сложных взаимоотношений с Турцией в вопросах признания геноцида, Азербайджаном — в проблемах урегулирования нагорно-карабахского конфликта, сколько в потенциале ЕС по содействию преодоления экономической блокады республики. Именно в этом контексте Армения всячески стимулирует процессы экономической интеграции со странами ЕС, вплоть до готовности продолжать сотрудничество с ЕС и после вступления в ЕАЭС.

Евразийский вектор (в большей степени российский) сотрудничества и добрососедства имеет большую ценность для Армении, так как он направлен одновременно и на решение проблем обеспечения военно-политической безопасности, и на преодоление экономической блокады и развития промышленного потенциала страны.

Противоречивость позиции армянских властей в вопросах интеграционного сотрудничества обусловлена следующими факторами:

- именно российская поддержка действующих армянских властей способствует сохранению социально-экономической стабильности в стране, обеспечивает устойчивость внутривнутриполитических позиций нынешнего руководства республики, создает принципиально новые условия развития страны в новых посткризисных условиях формирования новой глобальной экономики;

- сотрудничество Армении с Россией в военно-политической сфере

остается определяющим фактором стабилизации обстановки вокруг Нагорного Карабаха в условиях дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке (для Армении важна ситуация вокруг Сирии и Ирана);

- фактическая зависимость от российского капитала основных генерирующих отраслей экономики Армении (более 80% активов топливно-энергетического комплекса, горнорудная промышленность, инфраструктура принадлежит российским компаниям) приводит к необходимости учета коммерческих интересов российского бизнеса при формировании собственной макроэкономической политики;

- совокупная сумма российских инвестиций (как прямых, так и в форме государственных займов) составляет около 5 млрд. долл., именно эти финансовые вложения позволили Армении удержать экономическую ситуацию под контролем в период кризисного спада в 2008–2010 гг. и сохранять равновесие в современных условиях турбулентности на валютных рынках. Столь высокий уровень экономического присутствия России в Армении фактически приводит к тому, что России приходится делить экономические риски с Арменией. Этот же факт значительного финансового присутствия обязывает российскую сторону брать на себя логистические и транспортные риски по основным экспортным позициям продукции армянского производства;

- низкая эффективность российских инвестиций, постоянное лонгирование их срока окупаемости, обусловленные трудностями и дорого-

визной организации транспортировки товаров за границу, формируют вынужденный интерес со стороны России к поиску альтернативных рынков сбыта в европейском и ближневосточном направлениях в рамках ЕАЭС, не вызывающих противодействие собственным экономическим интересам и военно-политическому присутствию России на Южном Кавказе;

- несмотря на существенные инвестиционные вливания в Армению со стороны России правительство республики не сумело создать эффективную экономическую базу, способную к саморазвитию и прогрессу, дотационный характер национальной экономики и транспортная изоляция остаются непреодолимой проблемой в стимулировании экономического роста;

- кроме российских инвестиций в Армении высока доля диаспорального вклада, которая в немалой степени способствовала развитию строительства, туризма и поддержки экспорта в европейские страны и США. Соответственно доле экономического вклада армянских диаспор в республике пропорционально растет доля лоббирования интересов стран, в которых они располагаются;

- отсутствие общих границ как с ЕС, так и со странами евразийского экономического пространства делают практически невозможными полноценную торгово-экономическую интеграцию в обоих направлениях;

- недоступность мировых рынков для армянских товаров как по причине транспортной изоляции, так и из-за высоких входных барьеров

(таможенные процедуры и платежи) на европейские рынки, рынки стран Ближнего Востока.

В данной ситуации необходимость государственной поддержки экспорта армянской продукции требует ускорения торгово-экономической интеграции со странами евразийского интеграционного блока.

Таким образом, уровень экономического развития, тяжесть внешнего долга и нерешенность проблем национальной безопасности толкают Армению на поиск любых возможностей экономического сотрудничества. Варьирование на основе многовекторности становится нормой внешней политики республики — как основного фактора выживания в краткосрочном периоде.

В этой связи не лишним будет исследовать собственно экономические интересы Армении и России в вопросах их экономического и во-

енно-политического сотрудничества (рассматривая двусторонние отношения как основной базис евразийской интеграции). Совпадение военно-политических интересов обеспечивает дополнительный благоприятный фон для развития экономического сотрудничества между Россией и Арменией.

Причем в силу особых транспортно-логистических трудностей, сопровождающих армянскую экономику последнее десятилетие, Россия готова рассматривать компромиссные варианты интеграционного развития армянской экономики до пределов, не затрагивающих ее национальных интересов. Проблема в том, что армянские власти в своей готовности интегрироваться во всех направлениях сразу порой забывают о российских интересах (интересах российского капитала), максимально уступая требованиям ЕС.

Экономические интересы Армении в интеграционных процессах

1. Решить проблему экономического роста и роста экономического благосостояния населения за счет расширения экономического сотрудничества с потенциальными партнерами.

Парадокс экономического развития Армении в последнее десятилетие заключается в том, что достаточно высокие темпы роста экономики Армении в сравнении со странами СНГ и другими странами сопровождаются сохранением высокого уровня беднос-

ти населения, низкими доходами работающей части армянского населения в республике и ростом зависимости благосостояния армянского общества от работающих мигрантов и диаспоральных финансовых вливаний.

По статистическим данным, Армения демонстрировала наиболее высокие темпы роста ВВП (рис. 1; годовой прирост 7,6% в 2012 г. — самый высокий показатель) среди стран Содружества (совокупный прирост ВВП по СНГ — 3,4%).

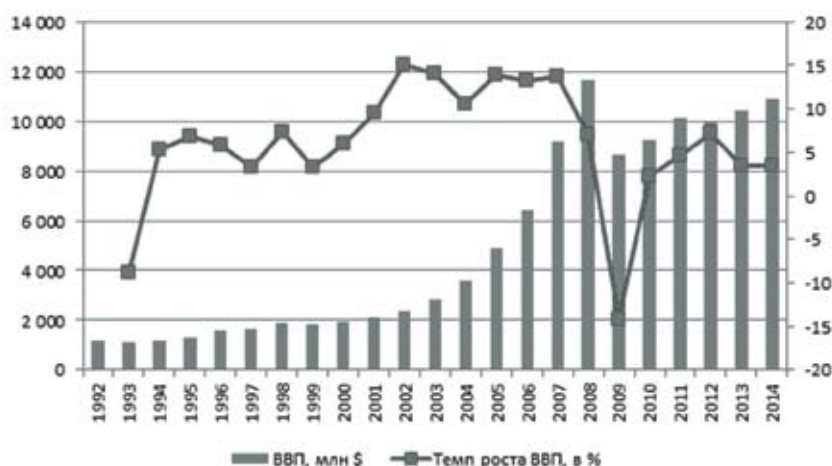

Рис. 1. Показатели ВВП Армении

Снижение объемов и темпов роста ВВП по итогам 2014 г. (до 3, 4%) и прогнозам на 2015 г.* являются основными пунктами подтверждения негативных эффектов от членства ЕАЭС, по мнению противников евразийской интеграции.

При этом темп роста промышленности Армении в 2014 г. составил 102,7% (в целом по СНГ рост промышленности составил 100,7%), производства электроэнергии — 100,5%, производства продукции сельского хозяйства — 107,2% (в целом по СНГ рост сельского хозяйства составил 103,7%) [2]. С учетом того что удельный вес промышленного сектора в экономике Армении составляет около 26–27%, торговли — 54%, замедление темпов

роста торгового оборота негативно влияет на темпы экономического роста. Но при этом остается выше данных по странам СНГ.

При сохранении структуры экономики, в которой преобладает не внутреннее производство, а торговля, республика обречена на внешнюю зависимость от импорта, поэтому темп экономического роста в большей степени определяется объемом и темпом роста внутреннего потребительского спроса, зависящего от размеров доходов населения. Отсюда и приоритетность решения задачи роста благосостояния населения республики. Однако для сохранения высоких темпов экономического роста при имеющихся пропорциях

* Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) ухудшил прогноз по темпам роста ВВП Армении до 1, 5% по итогам 2015 г. В 2016 г. прогноз роста ВВП до +1%. По прогнозам МВФ, в 2015 г. Армении ждет нулевой рост, официальный прогноз правительства Армении — +4,1%.

Рис. 2. Показатели темпов роста по основным отраслям реального сектора

структуры экономики республики (когда доля торговли превышает 50%) необходимо, чтобы доля заработанных в экономике доходов составляли не менее 20–25% от ВВП. В этом случае возможно стимулирование экономического роста посредством наращивания внутреннего потребления. При стимулировании развития экономики по данной модели высокие темпы экономического роста будут сопровождаться кратным увеличением внешней зависимости от импорта, что в условиях транспортной блокады Армении сложно выполнить. Кроме того, рост импорта ведет к потере финансовой устойчивости и увеличению долговой нагрузки на экономику.

В целом развитие экономики Армении имеет инерционный характер, основные параметры макроэкономического стимулирования построены на факторе роста потребления и инвести-

ций в экономику, причем в большей степени за счет роста доходов населения из внешних источников финансирования (в случае с Арменией доля доходов населения в большей части складывается из денежных поступлений от мигрантов и диаспоральной помощи).

В 2012 г. объем денежных переводов от внешних мигрантов в Армению составил около половины ВВП страны, переводы из России — 37% от ВВП республики (1220 млрд. долл.), в 2014 г. экономика Армении зависела от переводов мигрантов примерно на 21%, из них от переводов из России на 17–18%. Россия — важнейшая страна с точки зрения доли и размера полученных переводов: 78,6% всех денежных переводов, поступающих в Армению (средняя сумма — 1680 долл.). Структура денежных поступлений от мигрантов в Армению представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура денежных переводов мигрантов по стране происхождения [3]

Страна отправки	Доля в полученных денежных переводах, %	Средняя сумма перевода, долл.
РФ	78, 6	1680
США	7, 7	935
Украина	1, 2	685
Германия	1, 2	1223
Франция	0, 5	716
Греция	0, 9	1292
Голландия	0, 6	799
Бельгия	0, 2	447
Польша	0, 7	1279
Казахстан	0, 5	1400

По данным Международного валютного фонда, за последние пять лет банковские переводы составили 16% от ВВП. Из них 89% переводов осуществляются из России. На эти суммы потребляется 40% импортированных товаров. Это большая цифра, которая вдвое превышает прямые иностранные инвестиции. Армения входит в число 15 стран мира, экономика которых держится за счет трансфертов. Получаемые из-за рубежа суммы используются в основном на удовлетворение первоочередных нужд. Часть суммы откладывается в виде сбережений. Эти деньги не используются в качестве инвестиций, например, для начала микробизнеса.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что на данном этапе развития рост благосостояния населе-

ния, и в целом экономический рост Армении, по действующей модели стимулирования роста потребления напрямую зависит от состояния и условия экономической деятельности мигрантов из республики. С учетом существенного перевеса армянских мигрантов в России и их финансового вклада в экономику республики первоочередной задачей Армении является расширение интеграционного сотрудничества с Россией в области регулирования свободы и комфортности российского рынка труда для мигрантов из республики.

Но в случае облегчения эмиграции и возрастания комфортности эмиграции из Армении республике грозит проблема депопуляции. По данным миграционной службы, за 2010–2011 гг. из Армении уехало 106 тыс. человек. Дан-

ный тренд является одной из причин сдерживания темпов интеграционного сближения Армении с Евросоюзом, так как снижение входных барьеров на европейский рынок труда для армянских трудовых мигрантов приведет к существенному росту не только трудовой миграции, но и эмиграции из страны на постоянное место жительства активной части населения.

Поэтому при выборе интеграционно-го вектора Армении необходимо крайне осторожно формулировать внутреннюю политику по регулированию собственного рынка труда и управлению социально-демографической ситуацией в стране. В этой связи единственно разумным способом развития экономики Армении становится форсирование развития промышленных отраслей с наибольшим уровнем конкурентоспособности продукции и с наименьшими затратами по транспортировке этой продукции при ее экспорте. Такими отраслями традиционно в Армении были металлообработка (производство алюминиевой фольги, производство медно-молибденовых концентратов, черновой меди), добыча и обработка драгоценных камней, производство алкоголя, некоторые виды растениеводства. Перспективными считаются отрасли, связанные с IT-технологиями, по которым республика имеет достаточно высокий конкурентный потенциал. В этой связи следующей целью, направленной на защиту национальных

экономических республик, должен быть поиск дополнительных инвестиций, наращивание которых для Армении не представляется возможным без интеграционного сближения.

2. Решить проблему инвестиционной привлекательности республики для потенциальных партнеров по интеграции.

Армения является одной из немногих стран, имеющих достаточно высокий уровень инвестиционных вливаний на протяжении всего суверенного существования. На начало 2011 г. объем внешних капиталовложений в экономику республики — 3 146 277,4 млн. долл., что составляет 94,5% от уровня ВВП. Положительной стороной высокого уровня закредитованности является ресурс инвестиционной привлекательности Армении, который основан на достижениях армянской экономики в международных рейтингах, что дает надежду на продолжение использования внешних источников поддержки экономики.

В рейтинге экономической свободы по итогам 2012 г. Армения заняла 38-е место среди 177 государств. По уровню экономической свободы Армения опередила все страны СНГ, а среди 43 стран Европейского региона находится на 17-м месте*.

По рейтингу индекса экономической свободы 2013 Армения заняла 38-е место, среди стран региона лидирует Грузия — 21-е место, Турция — 69-е

* Публикуемый ежегодно рейтинг Heritage Foundation оценивает экономическую свободу в различных странах мира по десяти показателям, включая свободу ведения бизнеса, торговли, ситуацию с фискальной и денежно-кредитной политикой, свободу инвестиций, трудового рынка, а также уровень коррупции.

место, Азербайджан — 88-е место, Россия — 139-е место, а Иран 168-е место*.

Эксперты фонда Heritage Foundation оценили по 100-бальной шкале «свободу предпринимательства» в Армении в 87,6 балла, «свободу торговли» — 85,4 балла, «фискальную свободу» — 88 баллов, «государственные расходы» — 82,1 балла, «монетарную свободу» — 73 балла, «инвестиционную свободу» — 75 баллов, «финансовую свободу» — 70 баллов, «права собственности» — 30 баллов, «свободу от коррупции» — 26 баллов и «свободу труда» — 77,1 балла. Согласно докладу, уровень свободы армянской экономики оценивается в 69,4 балла, который повысился на 0,6 пункта по сравнению с прошлым годом. Как отмечают специалисты фонда, рост в основном отражает повышение эффективности управления государственными расходами. Однако было отмечено, что, хотя страна показывает хорошие результаты по многим показателям экономической свободы, основы свободной экономики не стимулируются в таких областях, как независимость судебной системы и прозрачность деятельности правительства. При этом авторы исследования подчеркивают, что, несмотря на борьбу с коррупцией, в частности в налоговой сфере, коррупция и сращивание бизнеса и власти приводят к злоупотреблению влиянием властных кругов на бизнес в стране.

По рейтингу Doing Business Всемирного банка (ВБ), Армения улучшила свои позиции на 18 пунктов и заняла 32-е место. Прогресс Армении, согласно экспертам ВБ, был обусловлен защитой инвестиций, интересов малого бизнеса и другими серьезными реформами в разных сферах. Согласно этому докладу, у Армении лучшая позиция среди стран СНГ, уступающая в регионе лишь Грузии.

Ускоренное продвижение республики в рейтинговых позициях международных структур формально позволяет констатировать улучшение инвестиционного климата в Армении, нет проблем повышения экономической отдачи инвестиций и сокращения их срока окупаемости, что является основным стимулом для любого инвестора.

Ситуация в финансовом секторе Армении намного сложнее, чем это видится с позиции международных финансовых структур. Проблема в том, что рост внешних кредитов увеличивает нагрузку на бюджет страны. Указанные же рейтинги мало способствуют росту прямых инвестиций, так как они в первую очередь зависят от экономической ситуации в республике. Кроме того, структура внешнего долга (рис. 2) по странам-кредиторам характеризуется ростом концентрации российских кредитов почти в два раза (с 37% — в 2007 г. до 63% — в 2011 г.) и снижением доли российских инвестиций в 2013–2014

* Страны, набравшие в рейтинге менее 50 баллов, считаются «абсолютно несвободными», 50–60 баллов — «преимущественно несвободными», 60–70 баллов — «относительно свободными», 70–80 баллов — «в основном свободными», а свыше 80 баллов — «свободными».

гг. до уровня (35, 6 млн. долл.) или сокращением их втрое по сравнению с 2011 г., при этом общий объем прямых

инвестиций снизился вдвое, что объясняется снижением общего уровня инвестиций (рис. 3, 4).

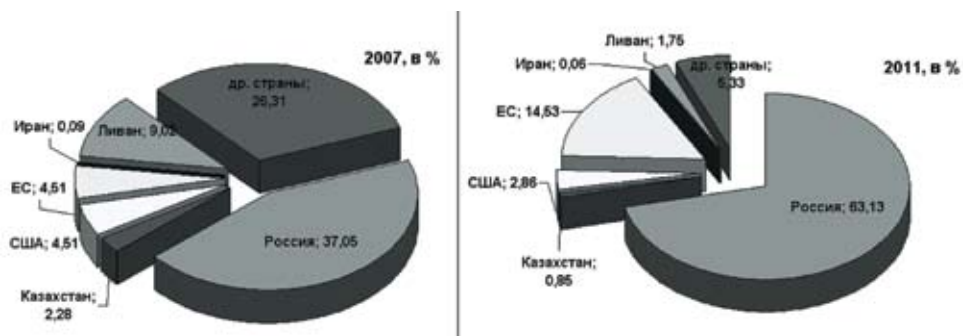

Рис. 3. Структура внешнего долга Армении по странам кредиторам

Общая сумма накопленных инвестиций России в Армении с 1993 до 2012 г. оценивается в 4, 727 млрд.

долл. В этом смысле Россия сегодня делит с Арменией риски по поводу ее экономического развития.

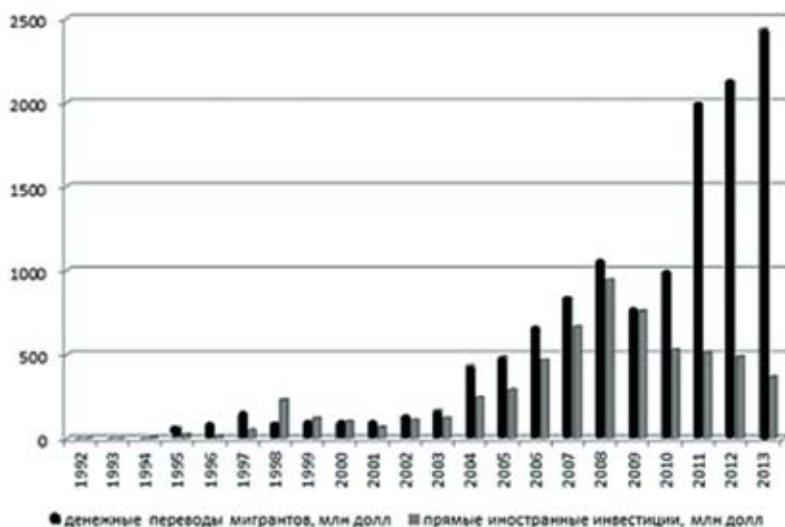

Рис. 4. Внешние источники финансовых потоков в Армению

Во многом на России сегодня лежит задача транспортного обеспечения внешнеторговых связей Армении. Россия финансирует основные инфраструктурные проекты, формирующие условия для создания и развития факторов производства в республике (электроэнергетика, железные дороги, транспортные коммуникации, алюминиевая промышленность, мобильная связь и т. п.). Последний крупный проект российско-армянского сотрудничества связан с утверждением в 2009 г. учредительского договора и уставного капитала армянско-российского ЗАО «Мецаморэнергатор»*, которое займется организацией строительства нового энергоблока на армянской АЭС. Стоимость проекта составит около 4 млрд. долл. Российское инвестиционное присутствие связано с долгосрочными проектами, имеющими стратегический характер. Отсюда высокая степень не только финансовой зависимости Армении от России, сколько рост экономической зависимости в целом, так как российский капитал оказывает непосредственное влияние на макроэкономическое равновесие

(о чем свидетельствовал экономический спад в республике в 2009 г. и спад 2014–2015 г., обусловленный кризисом в российской экономике). Таким образом, при любой конфигурации интеграционных проектов Армения крайне заинтересована в сохранении лояльности России.

Дiasпоральные инвестиции в строительство в Армении были обусловлены спецификой дифференцированного армянского населения по различным регионам мира и стремлением поддержать собственное чувство причастности к исторической родине. Этот феномен способствовал превращению недвижимости в товар внутреннего экспорта. Интерес армянской диаспоры к недвижимости стал проявляться с 2002 г. и постоянно увеличивался. Это вызывало приток в страну крупных объемов иностранной валюты. Кроме того, большие объемы валюты поступали в страну в связи с растущим diasпоральным туризмом. В 2010 г. страну посетило 558 тыс. туристов.

Сокращение инвестиционной активности ближневосточных стран (Иран, Ливан, Сирия) в большей степени связаны с ухудшением гео-

* ЗАО «Мецаморэнергатор» было создано 3 февраля 2010 г. для строительства в Армении нового атомного энергоблока. Акционерами на паритетных началах (50/50%) являются с российской стороны «Атомстройэкспорт» (структура «Росатома», а с армянской — Минэнерго и природных ресурсов РА. На новом атомном энергоблоке в Армении мощностью 1060 МВт будет установлен реактор российского производства с европейским сертификатом безопасности. Стоимость проекта по предварительным оценкам составляет около 4–5 млрд. долл. Ранее «Росстатом» объявлял о 20–25% участии в проекте строительства нового атомного блока в Армении. Строительство планировалось начать во второй половине 2012–2013 гг. и закончить к 2017 г. Стоимость сооружения оценивается в 4–5 млрд. долл. В феврале 2012 г. сообщалось, что энергоблок планируется построить в 2019–2020 гг. В настоящее время на Армянской АЭС действует один энергоблок мощностью 400 МВт. Его проектный ресурс заканчивается в 2016 г., однако, как ранее сообщала армянская сторона, блок будет законсервирован только после строительства нового. Эксперты МАГАТЭ заявляли, что ресурс действующего блока может быть продлен.

политической ситуации в Ближневосточном регионе.

Крупным источником валюты для страны стала зарубежная трудовая деятельность армянских рабочих. В связи с этим следует отметить важную особенность развития экономики Армении, которая выражается в росте доли средств населения в финансировании инвестиций в основной капитал с 18% в 2005 г. до 70% в 2010 г.

На этом фоне вполне понятна прагматичная позиция России и Армении в вопросах расширения интеграционного сотрудничества Армении с ЕС и другими странами, так как в условиях транспортной изоляции именно российский капитал в наибольшей степени заинтересован в расширении экспортных возможностей армянской экономики.

Поэтому Россия не только не блокирует интеграционные устремления Еревана в сторону ЕС, но и лоббирует его интересы в части преодоления экономической изоляции.

Стратегия экстенсификации экономики за счет внешних инвестиций создала угрозу экономической, и особенно финансовой, безопасности республики. Рост внешнего долга, в основе своей аккумулированного в рамках долгового бремени государственного бюджета, определяет крайнюю заинтересованность Армении в увеличении прямых инвестиций с целью снижения финансовой зависимости республики от кредиторов. Рост прямых инвестиций в принципе возможен при соблюдении двух основных условий: роста инвестиционной привлекательности экономики республики (не формальное увеличение

рейтингов, а рост капиталоотдачи и окупаемости) и преодоление транспортной и экономической блокады республики.

3. За счет интеграционного сближения решить проблему снижения внешней финансовой зависимости.

Как показывает анализ, долговое бремя государственного бюджета Армении слишком высоко. Уровень внешнего долга по отношению к ВВП республики вырос с 66,7% в 1996 г. до 94, 5% в 2011 г. (рис. 5). Причем государственный долг за этот же период вырос в 7,2 раза (с 407,7 до 2950,8 млн. долл.), долг ЦБ АР — в 5,4 раза (с 114,4 до 617,3 млн. долл.). В 2014 г. составил 3,6 млн. долл., что меньше на 0,2 млн. долл. по сравнению с 2013 г. Понятно, что в такой ситуации Армения вынуждена соблюдать не только собственные экономические интересы, но бизнес-интересы основных кредиторов (т. е. России). Отсюда противоречивость внешней политики Армении в выборе интеграционного формата, необходимость сочетать разноуровневую интеграцию в политическом, военном и экономическом сотрудничестве.

Россия также занимает 1-е место по доле прямых иностранных инвестиций — 57,2% [4]. Большая часть инвестиций из других стран (члены ЕС, США) являются портфельными, в то время как инвестиции из России преимущественно прямые. Анализ экономических эффектов применения тех или иных форм и инструментов сотрудничества Армении с Таможенным союзом указывает на прирост инвестиций из стран Таможенного союза в экономику этой страны.

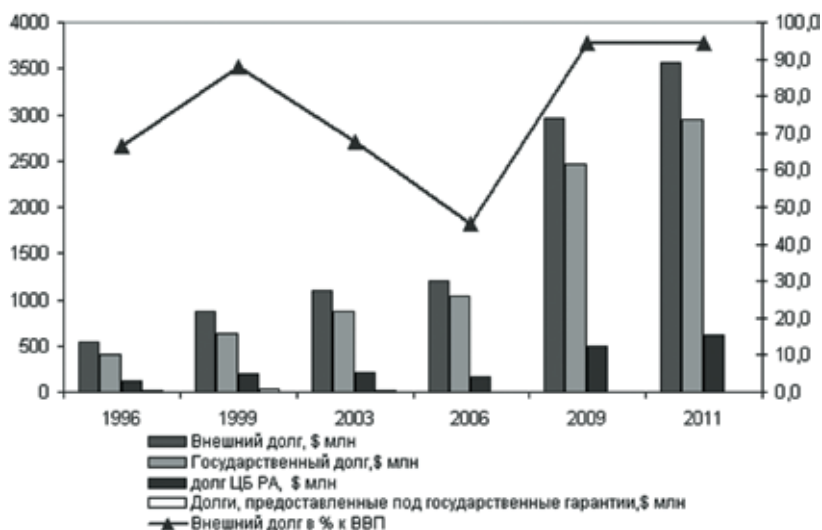

Рис. 5. Показатели внешнего долга Армении

Рост долгового бремени государства обусловлен высокими экономическими рисками Армении, связанными с геополитической ситуацией вокруг нее:

— враждебность и практически отсутствие экономических отношений с Азербайджаном, и, что еще важнее, с Турцией*;

В апреле 1993 г. из-за проблемы Нагорного Карабаха Турция, поддержав Азербайджан, закрыла границу и установила транспортную блокаду Армении. В 1994 г. Турция вынуждена была снять воздушную блокаду Армении, тем самым признав, что наносила ущерб собственной экономике. Турция, естественно, заинтересована в устранении преград для вступления в ЕС, и это является главным мотивом политики Турции по отношению к Армении. Следствием такого поворота явилось появление в современной Турции влиятельных кругов, заинтересованных в открытии турецко-армянской границы и развитии экономических отношений с Арменией. Обращает на себя внимание тот факт, что данная проблема стала рассматриваться более последовательно после прихода в Турции к власти партии «Справедливости и развития». При этом Турция стремится продемонстрировать США, что она способна урегулировать проблемы с Арменией без американского участия, хотя очевидно, что урегулирование турецко-армянских отношений остается важной задачей политики США на Южном Кавказе. Для Турции экономическое сотрудничество с Арменией имеет значение прежде всего для развития ее северо-восточных вилайетов (илов). Данные районы представляют собой экономически наиболее отсталые провинции. Здесь отсутствует современная промышленность, наблюдается миграция населения, весьма замедлен рост, особенно в вилайетах Карса, Ардагана, Артина, Игдыра, Эрзерума, Ризе и др. В причерноморских вилайетах положение несколько более предпочтительное, но и эти районы относятся к числу наиболее отсталых в Турции, экономика которых представлена аграрным сектором (переработка сельскохозяйственного сырья). Наиболее важным вопросом в процессе развития турецко-армянских отношений является экономическая безопасность Армении и ее национальная безопасность в целом. Распространенные в Армении мнения о том, что экономические связи с Турцией могут привести к свертыванию многих отраслей в Армении, не совсем обоснованны.

— конфликтный характер отношений между Россией и Грузией усложняет и без того проблематичную транспортную логистику армянского экспорта и импорта, делая ее дороже и менее конкурентоспособной;

— обострение геополитической ситуации в Ближневосточном регионе, что существенно снизило интерес стран-партнеров к экономическому сотрудничеству.

4. Решить проблему транспортной изоляции республики для обеспечения свободного перемещения товарных потоков.

Экономика Армении базируется на привозном сырье и материалах (что особенно актуально для промышленного сектора), а источником формирования прибыли практически всех производящих отраслей служит прибыль, получаемая при экспорте продукции, произведенной в республике. Поэтому вопросы упрощения процедур, маршрутов и стоимости перемещения товаров для Армении являются определяющими с точки зрения обеспечения окупаемости и целесообразности национального производства. Внутренний рынок имеет незначительную емкость, которая изначально не способна обеспечить необходимый уровень рентабельности, так как формирование производственных мощностей республики происходило в советский период и было нацелено на удовлетворение спроса в масштабах всех республик, входящих в Союз. Поэтому развитие внешнеторговых отношений имеет первостепенное значение для Армении. На пути решения этой проблемы

есть серьезные преграды неэкономического, а политического характера. Тупиковость географического расположения республики (отсутствие выхода к морским, железнодорожным путям, дороговизна и сложность логистики), враждебность сопредельных стран приводят к существенному удорожанию производимой продукции при экспорте. Эти условия диктуют необходимость партнерства Армении с более мощным политическим и экономическим игроком в регионе. Роль такого партнера играет Россия, но кризисные явления в ее экономике, сложность компромисса между собственно российскими интересами и интересами российского капитала, представленного в армянской экономике, не в полной мере отвечают интересам национальной экономики Армении. На этом фоне Армения в силу необходимости обеспечения собственных интересов стала активизировать и конкурирующий с Россией европейский вектор интеграции.

Внешнеторговый оборот Армении за период с 1996–2011 гг. вырос в 4,8 раза (с 1146,1 до 5479,6 млн. долл.), в том числе со странами СНГ в 3,6 раза (с 405,8 до 1476,9 млн. долл.), за январь-июль 2015 г. внешний товарооборот республики составил 1947,8 млн. долл. (при этом экспорт вырос на 109,7%, а импорт сократился на 65,2% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г., а взаимный оборот с партнерами по ЕАЭС составил 103,9% — с Белоруссией, 95,4% — с Казахстаном и 93% — с Россией от показателей 2014 г.). Таким образом, товарооборот со странами ЕС и другими страна-

ми рос более высокими темпами. В торговле Армении со странами СНГ преобладает импорт, т. е. республика в основном из стран СНГ завозит сырье для переработки (минеральное сырье — горюче-смазочные материалы (ГСМ), энергоресурсы, машины и оборудование, драгоценные и полудрагоценные камни, продукты питания и прочее сырье) и последующего экспорта и внутреннего потребления. В целом во внешней торговле Армения сохраняет отрицательное сальдо торгового баланса, что и является одной из причин возрастания финансовой зависимости республики.

Если товарный состав армянского импорта составляет широкий круг товаров, то основу экспорта формируют несколько товарных групп: алюминиевые фольга и прокат, на которые приходится около трети экспорта, драгоценные и полудрагоценные камни, алкогольные напитки, медно-молибденовые концентраты и черновая медь. Развитию импорта способствовал устойчивый рост доходов населения, которые в душевом исчислении за 2000—2014 гг. увеличились в 4 раза, а депозиты в банках — в 5 раз. При этом национальный производитель не мог конкурировать по большинству товаров со сравнительно дешевым импортом одежды, обуви, бытовой электротехники и других товаров.

Основным барьером на пути продвижения товаров, произведенных в Армении, остается недоступность основных торговых маршрутов и высокая цена транспортировки, что служит главным побудительным мотивом в поисках дополнительных возможнос-

тей облегчения транспортной проблемы посредством альтернативных интеграционных проектов.

Помимо европейского и евразийского вектора Армения ищет выход в решении транспортной изоляции через интеграционное сближение с Ираном. В планах армянского руководства особо акцентируется необходимость использования в экономической политике возможностей таких транснациональных корпораций, как «Газпром», РАО ЕЭС и «Вымпелком», с целью вывода Армении (посредством этих организаций) на международный экономический рынок. За счет наращивания потенциала газопровода из Ирана в Армению и дальше через Россию в страны Европы Армения хочет получить не только альтернативные источники энергоресурсов, но примерить на себя роль страны-транзитера.

То же самое касается возможностей экспорта электроэнергии с вводом в эксплуатацию 5-го энергоблока Разданской ТЭС, что создаст определенный излишек энергии, которую РАО ЕЭС сможет с выгодой как для себя, так и для Армении экспортировать в Грузию и Азербайджан. Возможен экспорт электроэнергии в Турцию и Иран. Тем более что в обмен на поставляемый газ Армения должна расплачиваться с Ираном из расчета 3 кВт. Ч электроэнергии за 1 куб. м газа.

Для исполнения такого рода планов трансрегиональной интеграции Армения должна научиться вырабатывать компромиссные мегапроекты интеграционного сближения. При этом следует понимать, что подобные проекты

в большей степени основываются на экономическом потенциале стран-партнеров (прежде всего России), на ювелирном лавировании между интересами конкурирующих в регионе сил – США, России и ЕС.

В этой связи актуально четкое представление интересов российского капитала в Армении, так как именно их и будет отстаивать Россия, определяя возможные пределы и глубину экономической интеграции с конкурирующими силами.

Таким образом, инвестиционное присутствие России и стран ЕАЭС формируют сегодня заинтересованность инвесторов в преодолении транспортной блокады Армении, сохранении ее финансовой и экономической устойчивости, что является

определяющим в вопросах сохранения существующего баланса сил на Южном Кавказе. Экономические, финансовые и коммерческие интересы российского капитала, глубоко интегрированного в экономику Армении, в настоящее время совпадают с экономическими интересами республики. Поэтому, оценивая собственные риски (как экономические, так и политические), российская политика готова рассматривать альтернативные евразийскому вектору интеграционные проекты Армении (в том числе и с ЕС) при условии сохранения приоритетности защиты собственных интересов (т. е. в пределах, когда альтернативные проекты экономической интеграции не затрагивают позиций России и российского капитала).

Список литературы

1. Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eabr.org/general//upload>
2. Данные официального сайта Межгосударственного статистического комитета СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/>
3. *Торосян Г.* Денежные переводы и бедность в Армении. Основные результаты ОБДХ. М. : Центр экономического развития и исследований (edrc), 2010.
4. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства [Электронный ресурс]. URL: <http://contact.iet.ru/files/persona/knobel/14.pdf>

В.В. ИГНАТЬЕВ,

заместитель министра иностранных дел
Приднестровской Молдавской
Республики
e-mail: oknovpiter@yandex. ru

Ключевые слова:

блокада, НАТО,
миротворческая операция,
региональная безопасность

V. IGNAT'EV,

Deputy Minister of Foreign Relations
of the Pridnestrovskoy Moldavskoy
Republic

Key words:

blockade, NATO,
peacekeeping operation,
regional security

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ТИСКАХ ВНЕШНЕГО ДАВЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье приводится актуальный анализ ситуации вокруг Приднестровья в контексте деструктивных действий соседних государств – Молдавии и Украины. Отмечаются факты применения комбинированного механизма давления и ограничений по всем актуальным сферам жизнедеятельности Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

Особое внимание уделяется проблемам безопасности в рамках урегулирования молдавско-приднестровского конфликта. Излагаются фактологические сведения относительно беспрецедентной активизации практического взаимодействия Молдавии с блоком НАТО, что ведет к существенной дестабилизации военно-политической обстановки на Днестре.

PRIDNESTROVIE IN THE GRIP OF EXTERNAL PRESSURE: CURRENT CHALLENGES TO REGIONAL SECURITY

The article provides a current analysis of the situation around Pridnestrovie in the context of destructive actions by the neighboring states – Moldova and Ukraine – and identifies the application of the combined mechanism to put pressure and restrictions in all topical spheres of life of the Pridnestrovian Moldavian Republic.

Particular attention is paid to the problems of security in the settlement of the Moldovan-Pridnestrovian conflict. The article states fact-based information regarding the unprecedented intensification of practical cooperation between Moldova and NATO, leading to a significant destabilization of the military-political situation on the Dniester.

За почти четверть века своей Новейшей истории Приднестровье фактически постоянно находилось в условиях внешнего прессинга, испытывая разные санкции, блокады и прочие ограничения со стороны своих ближайших соседей — Республики Молдовы и Украины.

Особо показательным является тот факт, что с марта 2006 г. по настоящее время Приднестровье на протяжении девяти лет пребывает в условиях дискриминационного режима осуществления внешнеэкономической деятельности, установленного совместными действиями Кишинева и Киева. Лишь благодаря своевременной помощи Российской Федерации в 2006 г. удалось предотвратить полномасштабную гуманитарную катастрофу республики. Несложно представить масштабы экономических потерь и сопутствующих убытков, которые ежегодно несет экономика Приднестровья, а также уровень социально-экономических и гуманитарных издержек, испытываемых населением республики.

Между тем, с весны 2014 г. в связи с кризисом на Украине ситуация вокруг Приднестровья стала стремительно ухудшаться. Фактически с середины прошлого года официальный Киев применяет в отношении Тирасполя комбинированный механизм постоянно наращиваемых ограничений по всем актуальным сферам — от блокирования транспортно-инфраструктурного потенциала и внешнеэкономической деятельности до агрессивной политической риторики и обвинений в якобы военной угрозе из Приднестровья, которые сопровожда-

ются рытьем противотанкового рва и прочими военными манипуляциями вблизи украинско-приднестровской границы. Крайне тревожным сигналом стал произошедший 31 марта 2015 г. инцидент, связанный с применением украинскими пограничниками автоматического оружия против безоружных граждан Приднестровья, в результате которого тяжелое огнестрельное ранение получил житель г. Слободзея ПМР Руслан Чутилеу.

Реальность свидетельствует о том, что современная Украина, так же как и в период организации блокады Приднестровья в 2006 г., демонстративно игнорирует свой статус «страны-гаранта» в молдавско-приднестровском урегулировании. Причем, Киев не только открыто поддерживает одну из сторон конфликта, но и применяет в отношении другого участника дискриминационные меры давления, не имеющие ничего общего ни с переговорным процессом, ни с международными демократическими и гуманитарно-правовыми стандартами. Основным заложником данных действий является полумиллионное население Приднестровья, из которых почти 200 тыс. российские граждане и порядка 100 тыс. граждане Украины.

Обращает на себя внимание то, что действия Республики Молдова и Украины по оказанию комплексного давления и блокированию потенциала Приднестровья носят синхронный характер. В частности, за последние полтора года Кишинев не только усилил ограничительные меры в отношении приднестровских предприятий, постоянно ужесточая условия и

выдвигая новые дискриминационные требования [1], но и активизировал механизм политически мотивированного уголовного преследования представителей органов власти Приднестровья, лавинообразно возбуждая уголовные дела в отношении и приднестровских предпринимателей (порядка 50 человек).

В складывающейся ситуации особое беспокойство вызывает тот факт, что скоординированные деструктивные действия Молдавии и Украины самым непосредственным образом подрывают основы региональной стабильности, обеспечивающие мир и безопасность на протяжении почти четверть векового периода урегулирования молдавско-приднестровского конфликта. Стержневым элементом системы безопасности является действующая с июля 1992 г. трехсторонняя миротворческая операция на Днестре, которая способствовала полному прекращению огня и не допустила разрастания конфликта.

Факты свидетельствуют о том, что на протяжении многих лет против действующей под эгидой России миротворческой операции ведется планомерная «необъявленная» война Молдавии и ее западных союзников (США и ЕС), целью которой является дискредитация миротворческого механизма, последующий слом действующего формата операции и навязывание псевдоальтернативных форм в виде мониторинговых полицейских миссий с участием стран Запада.

Между тем на текущем этапе к процессам политической «эрозии» миротворческой миссии на Днестре

весьма активно подключился официальный Киев. Широкий резонанс вызвало озвученное в марте текущего года заявление президента Украины Петра Порошенко о том, что Украина выступает за «размораживание» приднестровского конфликта и «реинтеграцию» Приднестровья в состав Молдавии [2].

Широкий резонанс вызвало решение Верховной Рады Украины, которая 21 мая 2015 г. расторгла сразу пять соглашений с правительством РФ в военной сфере. Одним из них является соглашение с РФ от 25 ноября 1995 г. о транзите через украинскую территорию российских военных, которые обеспечивают деятельность Оперативной группы российских войск в Приднестровье, включая функционирование миротворческого контингента РФ и охрану складов боеприпасов в приднестровском селе Колбасна. Примечательно, что данное Соглашение не функционирует еще с марта 2014 г., когда Украина ввела ограничения в отношении следующего через приднестровско-украинскую границу транзита грузов, в том числе вещевого довольствия, предназначенного для российских миротворцев. С того же времени Киев ограничил свободу передвижения всех граждан РФ мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет, следующих в Приднестровье или из него. Таким образом, денонсация упомянутого соглашения направлена на блокирование и поэтапное разрушение формата миротворческой операции. В связи с этим уместно напомнить об аналогичных действиях Молдавии по ограничению передви-

жения российских военнослужащих-миротворцев, следующих в Приднестровье через аэропорт г. Кишинева, выразившихся в многочисленных фактах их депортации из РМ.

Таким образом, при вступлении в силу решения, принятого Верховной радой, Оперативная группа российских войск и миротворческий контингент РФ окажется в тотальной блокаде. Координатор управления генеральных инспекторов Минобороны РФ Юрий Якубов расценивает запрет транзита российских грузов в Приднестровье как фактор, который может привести к эскалации обстановки. Российский генерал отметил, что «сейчас, когда Украина прервала все соглашения с Россией в сфере военно-технического сотрудничества, включая транзит грузов через украинскую территорию, Министерству обороны ничего не остается, как обеспечивать всем необходимым российские формирования по воздушному мосту, с помощью самолетов военно-транспортной авиации. Оставить миротворцев на голодном пайке мы не позволим» [3].

Всплеск негативных ожиданий, включая усиление давления на Приднестровье, вызвало состоявшееся на днях назначение губернатором Одесской области Михаила Саакашвили, развязавшего войну на Южном Кавказе в августе 2008 г. [4].

Очевидно, что ежедневно усиливающееся внешнее блокадное окружение Приднестровской Молдавской Республики носит системный, целенаправленный характер и охватывает все жизненно значимые сферы, включая область безопасности, создавая

тем самым вызовы и угрозы интересам не только Приднестровья, но и Российской Федерации. Подтверждением серьезности данной проблемы служит недавнее заявление Командующего войсками Западного военного округа РФ генерал-полковника Анатолия Сидорова, который охарактеризовал ситуацию как фактический политический и экономический шантаж руководства Молдавии в отношении Приднестровья [5].

Как известно, официальный Кишинев на различных международных площадках регулярно заявляет о необходимости скорейшей замены проводимой под эгидой России миротворческой операции на Днестре на некую «гражданскую миссию наблюдателей». При этом Молдавия систематически организует провокации с участием представителей полиции и других своих силовых структур в зоне безопасности, находящейся под контролем Совместных миротворческих сил, с очевидной целью дискредитации их деятельности. К примеру, за прошлый год зафиксировано порядка 30 конфликтных ситуаций в зоне безопасности, восемь из которых потенциально могли привести к резкому обострению обстановки и выходу ситуации из-под контроля [6].

Обращает на себя внимание и тот факт, что на протяжении двух последних лет Молдавия отказывается от проведения плановых совместных учений по проверке состояния боевой готовности сил и средств миротворческих сил.

Более того, уже почти целый год (с 26 июня 2014 г. и до настоящего

времени) молдавские представители в руководящем органе операции — Объединенной контрольной комиссии (ОКК) — блокируют ее полноценную работу, отказываясь в нарушение регламента ОКК от принятия решений в рамках рабочей повестки. Именно по этой причине не осуществляется системное рассмотрение и принятие решений ОКК по еженедельным докладам военных наблюдателей об обстановке в зоне безопасности. В силу этого отсутствует возможность оперативно решать вопросы, связанные с проведением операции по поддержанию мира.

В связи с этим необходимо отметить, что дестабилизация обстановки на Днестре происходит на фоне беспрецедентной активизации в Молдавии США и блока НАТО, поступательного наращивания военного потенциала и перевооружения национальной армии РМ, активизации программ подготовки военных кадров, регулярного проведения совместных со странами — членами НАТО учений в непосредственной близости от зоны безопасности.

22 августа 2014 г. вступил в силу новый Индивидуальный план партнерства РМ — НАТО, рассчитанный на 2014—2016 гг. Молдавия также присоединилась к инициативам НАТО «Платформа взаимодействия» и «Инициатива по укреплению обороноспособности», которые были запущены на саммите НАТО в сентябре прошлого года в Уэльсе. В текущем году в Кишиневе будет открыт офис связи НАТО, причем в Молдавии с 2007 г. действует Центр информирования и

документирования Североатлантического альянса.

Характерно, что в марте текущего года в ходе встречи премьер-министра РМ Кирилла Габурича с генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом была достигнута договоренность об углублении сотрудничества Молдавии с НАТО в сфере обеспечения национальной безопасности [7]. В частности, ведется разработка новой Стратегии национальной безопасности Молдавии. Весьма показательным является и тот факт, что 1—4 июня 2015 г. в Кишиневе впервые прошло заседание Комитета НАТО, в котором приняли участие 28 политических советников государств — членов альянса [8].

В марте текущего года в интервью радио «Свобода» министр обороны Республики Молдова Виорел Чиботару заявил, что в стране приняты меры по повышению боевой готовности вооруженных сил по программе, поддержанной НАТО. По его словам, республика должна готовиться к угрозе «гибридной» войны, которая была применена Россией для захвата частей территории Украины [9]. Весьма откровенно высказался и президент Республики Молдова Николае Тимофти, считающий ошибкой нейтральный статус своей страны, которую необходимо исправить, внося изменение в конституцию, а затем — вступить в НАТО [10].

На днях министр обороны РМ вообще заявил, что Россия является для Кишинева «потенциальным противником» [11].

В данном контексте стоит особо подчеркнуть, что молдавская сторона

и ее партнеры из блока НАТО отнюдь не ограничиваются декларативными заявлениями, целенаправленно нагнетая напряжение в военно-политической области. Крайне тревожной и весьма показательной является ситуация, когда на одном из этапов учений армии РМ и национальной гвардии США 26 марта 2015 г. военные, включая бронетехнику, вторглись в пределы центрального участка зоны безопасности. Стоит отметить, что зона безопасности определена в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегулирования от 21 июля 1992 г. и прямую ответственность за отсутствие в ней неконтролируемых вооруженных формирований несут трехсторонние миротворческие силы*. Очевидно, что молдавские военные имеют необходимую картографическую информацию и хорошо осведомлены о границах зоны контроля миротворческой операции. В таких условиях сложно расценить данный инцидент иначе, как вызов миротворческому процессу на Днестре и демонстративное игнорирование молдавской стороной статуса зоны безопасности.

Примечательно, что «нейтральная» Молдавия и член НАТО Румыния приступают к формированию совместного «миротворческого» батальона, а в перспективе планируют включить

в него военнослужащих Украины и Польши [12]. Остается только предполагать, в каких операциях могут быть задействованы подобные совместные миротворческие силы.

Таким образом, расширение практического сотрудничества РМ с НАТО и связанные с этим процессом скоординированные действия Молдавии и Украины по блокированию потенциала миротворческой операции на Днестре и слому ее формата являются факторами эскалации напряженности, которые уже в ближайшей перспективе способны привести к существенному силовому дисбалансу в Причерноморье в пользу Североатлантического альянса.

В данной критической с точки зрения интересов безопасности ситуации чрезвычайно остро востребованы практические меры общественного, научно-экспертного и информационного характера, направленные на эффективное противодействие агрессивному деструктивному влиянию и обеспечение дополнительной формой защиты граждан РФ и соотечественников в Приднестровье.

К числу таких действий можно отнести следующие мероприятия:

– оказание содействия Приднестровью в практическом участии в процессе Евразийской интеграции, подразумевающим максимальную

* Зона безопасности обладает протяженностью 225 км и шириной 12–20 км, разделена на три участка: Северный, Центральный и Южный (самые крупные – Северный и Южный участки протяженностью 85 и 80 км). Зона безопасности преимущественно охватывает территорию Приднестровской Молдавской Республики (около 60% площади), незначительную часть территории Республики Молдова (около 5% площади), и реку Днестр.

экономическую интеграцию с Российской Федерацией и в целом со странами ЕАЭС. В этой связи в Приднестровской Молдавской Республике была разработана Концепция евразийского региона «Приднестровье», главной задачей которой является создание специальных организационно-правовых форм и механизмов для экономических агентов Приднестровья с целью их беспрепятственной работы по стандартам ЕАЭС, в рамках единого экономического пространства;

— организация системной деятельности по экспертно-информационному обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов жителей Приднестровья (включая российских граждан и соотечественников), подвергающихся опасности вследствие нелегитимных односторонних действий со стороны властей Молдавии и Украины;

— проведение международных, региональных и двухсторонних мероприятий (конференций, семинаров, симпозиумов, совещаний, круглых столов, брифингов и презентаций) с участием российских и зарубежных

официальных лиц, военных специалистов, ученых, общественных деятелей, представителей СМИ, экспертов по проблематике мира и безопасности как в самом Приднестровье, так в России и на зарубежных площадках;

— создание положительного общественно-информационного фона и активное взаимодействие с международным научно-экспертным сообществом из стран ближнего и дальнего зарубежья с целью популяризации и продвижения положительного 23-летнего опыта миротворческой операции на Днестре, проводимой под эгидой России.

Использование инструментов публичной дипломатии и медиакоммуникационных ресурсов является востребованным и эффективным практическим инструментом, который в сочетании с усилиями России и Приднестровья на международно-политическом уровне способен оказать содействие обеспечению прав и интересов полумиллионного населения Приднестровья и в целом сохранить региональную стабильность и безопасность.

Список литературы

1. Нина Штански: «Молдова вводит новые правила для приднестровских предприятий» [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/Lyk>
2. Порошенко выступил за возврат Приднестровья в состав Молдовы [Электронный ресурс]. URL: <http://focus.ua/country/326634>
3. Минобороны пообещало снабжать миротворцев в Приднестровье по воздуху [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2015/05/22/airlift>
4. Михаил Саакашвили стал губернатором Одесской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2738605>

5. ЗВО: действия Молдавии затруднили снабжение ВС России в Приднестровье [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20150424/1060651042.html

6. *Александров А.* Угроза миру на Днестре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.redstar.ru/index.php/daty/item/21289-ugroza-miru-na-dnestre>

7. Молдова и НАТО договорились об углублении партнерства [Электронный ресурс]. URL: <http://censor.net.ua/n329381>

8. В Кишиневе проведут заседание комитета НАТО [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/60354#close

9. Виорел Чиботару: войска Молдовы готовятся к гибридной войне [Электронный ресурс]. URL: <http://moldovainform.md/ru/news/20150320/24199.html>

10. *Гамова С.* Молдавия может остаться без нейтралитета и суверенитета [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2015-04-06/7_moldavia.html

11. Министр обороны Молдовы назвал Россию потенциальным противником [Электронный ресурс]. URL: <http://novostipmr.com/ru/news/15-05-31/ministr-oborony-moldovy-nazval-rossiyu-potencialnym-protivnikom>

12. Молдавия и Румыния создают совместный «миротворческий» батальон [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1548374>

13. Актуальные вопросы внешней политики Приднестровья (Миротворческая операция на Днестре) / под общ. ред. В. В. Игнатьева. Тирасполь, 2014.

14. *Лебедева М.М., Юрьева Т.В.* Архитектура европейской безопасности: глобальный и региональный аспекты // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №5. С. 122–131.

И.И. ПАШАТИЙ,

сотрудник Института стран СНГ
в г. Тирасполе
e-mail: pashatii-inna@mail. ru

Ключевые слова:

блокада, налоговые платежи,
экономическое принуждение,
модернизация промышленности

I. PASHATII,

executive of the Institute of CIS countries
in Tiraspol

Keywords:

blockade, taxes,
economic coercion,
modernization of industry

ЭКОНОМИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ В НОВЫХ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА

В статье рассматриваются проблемы экономической ситуации в Приднестровье, обусловленные продолжающимся ужесточением совместных экономических мер со стороны Киева и Кишинева, направленных на ухудшение социально-экономической сферы в республике. Эти факторы риска для приднестровской экономики усугубляются приближающимся завершением сроков действия автономных торговых преференций, временно введенных ЕС для приднестровской продукции. В условиях, когда большая часть экспорта Приднестровья ориентирована на европейский рынок, это может иметь негативные последствия для экономической жизни республики. Автор предлагает различные пути выхода из сложившейся ситуации.

ECONOMY OF PRIDNESTROVIE IN NEW GEO-ECONOMIC REALITIES: LEADING RISKING FACTORS

The article considers problems of economic situation in Pridnestrovie, caused by ongoing toughening of united economic measures from Kiev and Kishinev, directed on worsening of social and economic situation in republic. These risking factors for the Pridnestrovie' economy will be aggravated by forthcoming end of acting of the autonomous trade preferences (ATP), which are temporarily enabled by EU for the Pridnestrovie' production. While main part of Pridnestrovie export is oriented on European market, that is may carry serious consequences for economic life of republic. Author presents different ways of overcoming this negative situation.

Развитие экономики Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) в 2001–2015 гг. происходило на фоне ряда негативных факторов политического и экономического характера, которые продолжали сдерживать ее динамичное развитие и предопределили спад ВВП. Динамика промышленного производства также обуславливалась внешнеполитическими и внутренними экономическими факторами. Именно их воздействие сказывалось на ритмичности работы приднестровских промышленных предприятий.

С 2008 г. Республика Молдова ввела в отношении приднестровских хозяйствующих субъектов дискриминационный экологический сбор. Несмотря на то что никаких мощностей на территории самой Молдавии приднестровские предприятия не имеют, они вынуждены были до недавнего времени выплачивать особый налог в молдавский бюджет в размере от 0, 5% до 3% от стоимости ввозимого сырья [1]. Была полностью уничтожена сфера грузовых автомобильных перевозок Приднестровья, поскольку Молдавия перестала выдавать приднестровским транспортным компаниям карнеты-TIR и разрешения Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ). В итоге было потеряно не менее 2 тыс. рабочих мест, а предприятия оказались вынуждены прибегать к услугам ненадежных молдавских перевозчиков.

Очевидным свидетельством негативного эффекта экономической блокады на состояние экономики Приднестровья является следующий факт: с 2006 по 2013 г. число работни-

ков предприятий, ориентированных на внутренний рынок, выросло с 4411 до 6927, в то время как на предприятиях, ориентированных на внешний рынок, это число сократилось почти вдвое — с 19 278 до 12 377 [1].

Так, постепенно обрастая новыми и новыми запретами и ограничениями, блокада Приднестровья продолжалась до начала 2014 г., когда она вышла на качественно новый уровень. Воспользовавшись началом войны на Украине и детериацией российско-украинских отношений, Республика Молдова инициировала целый ряд новых блокадных мер, надеясь удушить Приднестровье и параллельно решить проблему с выполнением собственных обязательств перед Европейским союзом в контексте Договора об ассоциации и создании углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (УВЗСТ), которые, по замыслам Брюсселя, должны были быть распространены и на Приднестровье.

С этой целью с начала 2014 г. Молдавия начала предъявлять целый ряд новых требований к приднестровским предприятиям. Зная о том, что Тирасполь не намерен следовать за Кишиневом по пути евроинтеграции и ведет работу по переориентации своего экспорта на рынок Евразийского экономического союза, молдавские власти предприняли попытку срыва этой программы. Воспользовавшись введенными Россией ограничениями на поставки определенных категорий молдавской продукции в качестве предлога, Кишинев стал отказывать приднестровским компаниям в выдаче фитосанитарных сертификатов для

грузов, направляющихся на российский рынок, даже несмотря на то, что Россельхознадзор заявил об отсутствии претензий к приднестровским производителям [2].

Кроме того, с 2014 г. Республика Молдова начала расшатывать особый механизм осуществления внешнеэкономической деятельности (ВЭД) приднестровскими предприятиями, который, несмотря на свое несовершенство, все же освобождал хозяйствующих субъектов Приднестровья от двойного налогообложения. Первым сигналом, свидетельствующим о сломе этого механизма, стали проблемы с получением молдавских лицензий у производителей алкогольной продукции, в том числе у завода KVINT [3]. Ссылаясь на свои обязательства перед ЕС в рамках УВЗСТ, молдавские органы выдвинули предприятиям требования установления налоговых отношений с бюджетной системой Молдавии, допуска молдавских контрольных органов на территорию заводов, что означало бы для них полное вхождение в правовое поле Молдавии. Схожие проблемы возникли и у ряда предприятий швейной отрасли, к которым стали предъявлять требования предоставления бухгалтерской отчетности на румынском языке и уплаты налогов в бюджет Республики Молдова.

В настоящее время экономика Приднестровья находится в критическом состоянии. Не работают или функционируют с неполной нагрузкой предприятия, которые к тому же работают на дешевых или бесплатных российских энергоресурсах. За газ Ти-

располь уже должен РФ 5 млрд. долл. [4], хотя эта задолженность числится за Молдавией. Электроэнергия поступает на местные заводы с молдавской ГРЭС.

Надо сказать, что в 2013 г. в регионе наблюдались первые незначительные признаки роста. Однако эта тенденция имела место на фоне компенсационного роста сектора металлургии и энергетики за счет возобновления деятельности металлургического завода, который некоторое время простаивал из-за нехватки сырья, а в сельскохозяйственном секторе — благодаря благоприятным климатическим условиям. В результате внешняя торговля ПМР существенно активизировалась, экспорт вырос на 48%, а импорт увеличился на 8,9% [5].

Аналитиками из независимого аналитического центра Expert-Grup 2014 г. уже характеризовался слабой динамикой денежных и инвестиционных показателей по сравнению с аналогичными показателями в Республике Молдове. Сократилась также денежная масса, что указывает на снижение потребления. Упали объемы реализации продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынках. В декабре 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. объем экспорта сократился на 36%, объем импорта — на 25,8%. Если брать ведущие отрасли, то, например, в черной металлургии выпуск продукции уменьшился наполовину, в промышленности строительных материалов — на 32%, в пищевой и легкой промышленности — на 41% и 29% соответственно. В январе 2015 г. объем промышленного производства в ПМР

снизился на 15–18% по отношению к январю 2014 г. [6]. Спад производства коснулся порядка 42 организаций, что составляет более половины крупных предприятий республики.

Если же нет производства и экспорта, то, естественно, меньше становится и налоговых поступлений в бюджет. В свое время при принятии закона о республиканском бюджете правительство, видя негативные тенденции, проявившиеся с октября 2014 г., уменьшило план по доходной части бюджета. Это был пессимистический прогноз. Однако сегодня положение таково, что этот прогноз надо корректировать в сторону еще большего пессимизма.

Также неоптимистичны показатели внешнеэкономической деятельности. Спад производства и складывающаяся нестабильная ситуация в сопредельных государствах продолжает оказывать негативное влияние на динамику показателей внешнеэкономической деятельности. В январе-мае 2015 г. на фоне продолжающейся мировой экономической нестабильности и слабой конъюнктуры рынка для приднестровских товаров совокупный объем внешнеторгового оборота хозяйствующих субъектов республики по отношению к базовому показателю 2014 г. снизился на 21,8%, при этом объем экспортных и импортных поставок сократился на 23,0% и 24,7% соответственно. Сравнивая данные показатели за май текущего года с уровнем апреля, необходимо отметить превышение на 7,6% объемов экспорта, однако импорт сократился на 24,1%, при этом совокупный внешнеторговый обо-

рот хозяйствующих субъектов также сократился на 14,5%. Вместе с этим экспортные торговые потоки в мае 2015 г. на 15,2% вышли ниже базовых показателей мая 2014 г., импортные – на 41,0%. Совокупный внешнеторговый оборот в мае текущего года на 33,2% не достиг соответствующего показателя минувшего года [7].

С огромными трудностями сталкиваются промышленные предприятия (Молдавский металлургический завод (ММЗ), Рыбницкий цементный комбинат, Молдавизолит), которые осуществляют экспорт, в том числе и в Россию, в связи с девальвацией российского рубля, украинской гривны, молдавского лея, что в целом негативно влияет на экономику региона. Помимо этого, снижение экспорта произошло из-за отказа украинских партнеров от поставок продукции и продолжающиеся ограничения со стороны Молдавии при осуществлении экономической деятельности. В частности, отрицательно сказалось на объемах экспорта продукции на российский рынок введение в прошлом году Молдавией акциза на сырье, импортируемое из Приднестровья. В конечном итоге РМ приняла закон об отмене этого акциза. Однако в августе 2014 г. РМ в ответ на эмбарго России не стала принимать документы приднестровских экспортеров по определенным видам товаров, что также отрицательно сказалось на объемах экспорта ее продукции на российский рынок.

На этом фоне по-прежнему сохраняется особая роль российского фактора в экономическом развитии Приднестровья. С позиций ПМР, от

России республика получает не только гуманитарную помощь. Речь также идет о том, что, во-первых, российское военное присутствие является одной из гарантий безопасности ПМР. Во-вторых, Россия остается основным внешнеторговым партнером. В 2014 г. важным событием в отношениях ПМР с Россией стало подписание меморандумов о межведомственном сотрудничестве, таких как:

- Меморандум о сотрудничестве в торгово-экономической сфере между Министерством экономического развития Приднестровской Молдавской Республики и Министерством экономического развития Российской Федерации;

- Меморандум о сотрудничестве между Министерством экономического развития Приднестровской Молдавской Республики и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации;

- Меморандум о сотрудничестве в области сельского хозяйства между Министерством сельского хозяйства и природных ресурсов Приднестровской Молдавской Республики и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации;

- Меморандум о сотрудничестве между Министерством транспорта Российской Федерации и Государственной службой транспорта и дорожного хозяйства Приднестровья;

- Меморандумом о сотрудничестве в области антимонопольной политики между Федеральной антимонопольной службой РФ и Комитетом цен и антимонопольной деятельности Приднестровья;

- Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством просвещения Приднестровья;

- Меморандум о сотрудничестве между Министерством культуры Российской Федерации и Государственной службой по культуре Приднестровской Молдавской Республики и др.

Все проблемы в экономике ПМР берут свое начало с 2006 г. После замены молдавскими властями таможенных печатей в марте 2006 г. стало ясно, что внешнеэкономическая деятельность ПМР все сильнее подпадает под контроль Правобережной Молдавии. До этого времени Молдавия сама выдавала ПМР таможенные печати для ведения самостоятельной внешнеэкономической деятельности региона. В результате экономические агенты региона были вынуждены регистрироваться в Кишиневе. Таким образом, Молдавия получала возможность оказывать на них давление. Изменения правил внешнеэкономической деятельности можно расценивать как инструмент давления на Приднестровье как санкции. Речь, в сущности, идет об экономической блокаде ПМР со стороны Молдавии, которая сейчас только усилилась.

Торгово-промышленная палата непризнанной ПМР подсчитала, во сколько обошлась экономике экономическая блокада, введенная Молдавией совместно с Украиной, начиная с марта 2006 г. (когда были запрещены экспортные операции на основе таможенного оформления ПМР). Итак, в

2006 г. общие потери ПМР составили более 450 млн. долл., прямые потери приднестровских предприятий в 2006–2013 гг. — более 250 млн. долл., потери местного бюджета — 80 млн. долл., а косвенные потери и упущенная выгода исчисляются сотнями миллионов ежегодно [8]. Были уничтожены целые сектора экономики, ликвидирована приграничная торговля, огромные, угрожающие социальной стабильности масштабы принята трудовая миграция. Всего из-за автотранспортной блокады приднестровский бюджет потерял не менее 27,65 млн. долл., а транспортные компании — 135 млн. долл. Железнодорожная блокада, которую удалось снять только в 2012 г., привела к убыткам местных экономических агентов еще в 74 млн. долл., а государственное предприятие «Приднестровская железная дорога» недополучила 11 млн. долл. Приднестровским предприятиям с 2006 г. пришлось проходить двойное таможенное оформление. Они вынуждены были осуществлять таможенные платежи в пользу бюджета РМ в размере 0,4% за импорт и 0,1% за экспорт от таможенной стоимости товара.

С 2006 г., о чем говорится в аналитической записке Торгово-промышленной палаты (ТПП) ПМР, общие затраты приднестровских компаний на таможенное оформление импорта и экспорта товаров в Правобережной Молдавии составили около 14 млн. долл. [1].

Кроме того, для создания давления на бизнес молдавские власти с 2015 г. приступили к практике заведения уголовных дел на приднестровских

импортеров по обвинениям в контрабанде, причем грузы, следующие в адрес этих компаний, задерживаются под видом «компенсации» [9]. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что Молдавия занялась фактически разбоем на границе.

К сожалению, молдавское руководство при осуществлении новых блокадных мер нашло полную поддержку со стороны украинских властей, которые, облегчая своим молдавским коллегам осуществление давления на Приднестровье, запретили с 18 мая 2015 г. пропуск подакцизных товаров через приднестровско-украинскую границу, перенаправляя тем самым весь поток грузов в Республику Молдову. Следует отметить, что под запрет попали не только сигареты, спирт и алкогольная продукция, но и широкий спектр медицинских препаратов. Также с 2014 г. на приднестровско-украинской границе регулярно стали возникать проблемы с прохождением продовольственных товаров, причем начало этих сложностей совпало со сменой власти в Киеве. К лету 2014 г. ситуация ухудшилась до такой степени, что речь уже пошла об угрозе продовольственной безопасности республики [10].

Республика Молдова, подписывая 27 июня 2014 г. Соглашение об ассоциации между РМ и ЕС, не учитывала интересы приднестровских предприятий и приднестровской экономики. По мнению президента ПМР, сложилось впечатление, что молдавско-европейскую ассоциацию молдавские власти используют для оказания в первую очередь экономического давления

на Приднестровье в целях получения политических уступок.

По предварительным расчетам приднестровской стороны, требуемая Соглашением о зоне свободной торговли отмена ввозных пошлин на европейские, а в перспективе и турецкие товары (создание ЗСТ с Турцией — одно из условий подписания Соглашения об ассоциации с ЕС), приведет к ежегодным прямым бюджетным потерям Приднестровья в 30 млн. долл. Одновременно расчеты европейских экспертов прогнозировали увеличение приднестровского экспорта в страны ЕС всего на 24,4 млн. долл. Это означало вытеснение приднестровских товаров с внутреннего рынка и необходимость для производителей поиска альтернативных рынков сбыта [1]. Кроме того, свободный экспорт из ЕС в ПМР дешевой продукции сельскохозяйственного происхождения может привести к развалу перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса (АПК). Таким образом, подписанное Молдавией Соглашение об ассоциации с Евросоюзом и создании зоны свободной торговли с ЕС для экономики Приднестровья представляет новые угрозы.

Вместе с тем Е.В. Шевчук подчеркивает, что преобладающее количество граждан Приднестровья выступает за интеграцию с Российской Федерацией и участие в евразийской интеграции. Именно в этом вопросе состоит одно из ключевых противоречий в отношении между ПМР и РМ: Республика Молдова взяла курс на европейскую интеграцию, а Левобережье стоит за

евразийскую интеграцию. Сейчас евразийскую идею поддерживают более 90% приднестровцев.

Второе концептуальное расхождение во взглядах, как известно, связано с разным подходом сторон относительно разрешения приднестровского конфликта. Молдавия настаивает на территориальной целостности страны, ПМР ратует за самостоятельное развитие.

Говоря о проблеме передвижения граждан между Приднестровской Молдавской Республикой и Молдавией, Евгений Шевчук также обратил внимание на то, что по просьбе Европейского союза перед подписанием Соглашения об ассоциации Молдавии с Европейским союзом Кишинев начал фактически обустраивать границу с Приднестровьем, называя, правда, это пунктами миграционного контроля. Но на самом деле эти пункты и посты выполняют полный объем функций государственной границы — таможенные, пограничные. Фактически выстраивается государственная граница со стороны Молдавии с Приднестровьем. Это право, конечно, у Молдавии существует — избрать свой, именно такой путь. Однако, по мнению Е.В. Шевчука, в этой ситуации справедливее было бы реализовать другую формулу, а именно «цивилизованный развод» с Молдавией, чтобы не создавать дополнительных проблем для Приднестровья.

Киев сейчас также усиливает экономическую блокаду непризнанной республики. По заявлениям Киева, охрана границы с Приднестровьем усилена в связи с тем, что с терри-

тории республики якобы «можно ожидать вторжения». В результате такой политики украинского руководства существенно сократились объемы грузовых перевозок, идущих в непризнанную республику и из нее. По сути, эта очередная транспортная блокада поставила под угрозу функционирование многих приднестровских предприятий и в конечном итоге нанесет серьезнейший удар по населению республики, треть которого имеет гражданство Украины. По оценке властей Приднестровья, таможенные платежи из-за транспортной блокады могут упасть в 10 раз.

Надо признать, что экономический крах Приднестровья, который можно ожидать из-за блокад соседних стран, не выгоден Молдавии. Он может создать дополнительно новые проблемы в целом в экономике самой Республики Молдовы. Приднестровские эксперты считают, чтобы не допустить этого краха, по всей вероятности, следовало бы попробовать путем переговоров найти некий общий экономический троякственный компромисс между Россией, Молдавией и Приднестровьем. Примером тому могут служить переговоры между РФ и Украиной в 2014 г., в результате которых удалось достигнуть компромисса по вопросу доступа украинской продукции на российский рынок.

Сейчас после ассоциации с ЕС молдавские власти предлагают в качестве будущей системы экономических отношений с Приднестровьем создать единое экономическое пространство, а ПМР, в свою очередь, считает приемлемым режим/зону свободной

торговли без создания с Республикой Молдовой единого экономического пространства [11]. Предложение ПМР сводится к тому, чтобы вне зависимости от ассоциации Молдавии с ЕС предложить Молдавии заключить соглашение о региональной зоне свободной торговли, которое могло бы иметь различные варианты его реализации.

Для Приднестровья крайне актуально стоит вопрос о торговом режиме с ЕС после 2015 г. Как известно, до этой даты предусмотрено сохранение для ПМР использования режима автономных торговых преференций (АТП). С 2007 г. по настоящее время хозяйствующие субъекты ПМР пользуются таможенными льготами ЕС в результате предоставления Молдавии АТП. Молдавское руководство, считая ПМР своей территорией, вынуждено было распространить этот режим и на приднестровскую внешнюю торговлю. Таким образом, экспортеры ПМР поставляли в ЕС продукцию, классифицированную по пяти из шести товарных статей (за исключением алкогольных напитков), в соответствии с АТП. Причем продукция металлургии и легкой промышленности составляла порядка 93,3% общего объема экспорта ПМР в страны ЕС. Напомним, с 1 января 2016 г. для Приднестровья перестанут действовать торговые преференции ЕС, вследствие чего ПМР предстоит либо внедрить на своей территории Соглашение об ассоциации и свободной торговле Молдавии с ЕС, которое не учитывает интересы ПМР, либо лишиться рынка стран Евросоюза. Любой из двух вариантов

способен критически ухудшить и без того катастрофическое экономическое положение Приднестровья, и эта ситуация используется Кишиневом и его западными союзниками для давления на Тирасполь с целью интеграции ПМР в правовое и экономическое пространство Молдавии. Неучастие ПМР в этом процессе приведет к потере европейских рынков для экспорта своей продукции или существенное сокращение их, поскольку возврат к обычному таможенному режиму наибольшего благоприятствования предполагает необходимость оплачивать таможенные пошлины без всяких льгот. «К сожалению, ситуация в экономике ПМР ухудшается ежедневно, — заявила в пресс-службе президента Приднестровья и. о. председателя правительства ПМР М.И. Парнас на совещании с участием президента ПМР Е.В. Шевчука, посвященном экономической ситуации в республике. — Мы сталкиваемся с еще большим усилением кризиса в странах, которые являются нашими экономическими партнерами. В этих государствах снижается курс национальных валют, наблюдается экономический спад. Это не может не влиять на экономические процессы, происходящие внутри Приднестровья».

Члены правительства доложили президенту о том, что на рассмотрение Верховного Совета направлены базовые документы финансового планирования на 2016 г., а также проект Налогового кодекса, который предусматривает переход с 2016 г. на классическую систему налогообложения. «Промышленные предприятия ПМР

при действующей налоговой системе, а также существующих условиях хозяйствования несут более высокую налоговую нагрузку, чем экономические агенты сферы торговли. Если мы сегодня не примем консолидированное решение об изменении налоговой нагрузки, это может привести к еще большему экономическому кризису для промышленности Приднестровья», — считает М.И. Парнас.

Также обсуждается возможность прекращения поставок приднестровских товаров на рынки Европейского союза в связи с предполагаемой отменой с 1 января 2016 г. режима автономных торговых преференций для экономических агентов Приднестровья.

Следствием полномасштабной блокады Приднестровья стало серьезное ухудшение социально-экономической ситуации в республике в 2014–2015 гг. Сократились экспорт и импорт, значительно снизились поступления в бюджет, ряд предприятий оказались перед угрозой полной остановки. В этих тяжелейших условиях правительство ПМР было вынуждено пойти с 1 января 2015 г. на такое непопулярное решение, как удержание 30% зарплат и пенсий в бюджетном секторе. С февраля в Приднестровье введен «особый порядок финансирования зарплат и пенсий», согласно которому зарплаты и пенсии в ПМР будут выплачиваться на уровне 70%, в то время как оставшиеся 30% «будут считаться задолженностью и по мере пополнения казны будут возвращаться гражданам».

В столице Приднестровья Тирасполе 16 июля состоялась очередная

встреча представителей ПМР и ЕС по вопросам внешнеэкономического взаимодействия. С приднестровской стороны во встрече принимали участие первый вице-премьер Майя Парнас и глава МИД ПМР Нина Штански, а Евросоюз представляли глава делегации ЕС в Молдавии Пиркка Тапиола и главный переговорщик ЕС по соглашению об УВЗСТ Молдавии с ЕС Люк Девинь.

В ходе встречи стороны обсудили «текущую ситуацию в экономике Приднестровья и ряд проблемных аспектов внешнеэкономического взаимодействия между Приднестровьем и Европейским союзом в контексте поиска механизмов обеспечения стабильного торгового режима для предприятий ПМР на европейском рынке после 2015 года».

По подсчетам приднестровских властей (с 1 января 2016 г. для Приднестровья перестанут действовать торговые преференции ЕС), ПМР может потерять 39% производства, 65% экспорта, 57% внешнеторгового оборота, 36% налоговых поступлений в бюджет и 23% ВВП. Главным продуктом экспорта ПМР в страны ЕС является металлургическая продукция. Эта ситуация используется Кишиневом и его западными союзниками для давления на Тирасполь с целью интеграции Приднестровья в правовое и экономическое пространство Молдавии.

23 октября 2014 г. Люк Девинь фактически выдвинул приднестровским властям ультиматум: «Надо иметь в виду, что в конце 2015 года, если приднестровские власти решат не применять УВЗСТ, Приднестровье

потеряет преференции с самым большим торговым партнером. Так что Тирасполю надо решить, следовать в своей политике экономическим интересам населения и бизнеса или вставать в идеологическую позу. ЕС, а не Таможенный союз или Россия является главным торговым партнером Приднестровья. Экономический интерес Приднестровья явно находится в ЕС. У нас политика открытых дверей», — добавил Девинь. Стоит также отметить, что по итогам 2014 г. на долю ЕС пришлось около 44% приднестровского экспорта, около 37% экспорта — на Молдавию и лишь около 14% — на Россию. К началу 2015 г. доля России в экспорте ПМР сократилась до 5%.

По мнению некоторых аналитиков, поиск оптимального решения для ПМР все-таки возможен только за столом переговоров. Однако ЕС уклоняется от участия в подобных переговорах, считая, что этот вопрос относится к сфере двусторонних переговоров между РМ и ПМР. Но уже сама по себе подобная постановка вопроса свидетельствует о принципиальной возможности предоставления Тирасполю специального торгового режима с ЕС. В то же время, по мнению ПМР, такой вариант вряд ли осуществим. Молдавия не может самостоятельно обсуждать специальные режимы торговли для Приднестровья в силу отсутствия мандата ЕС на такие действия. Кроме того, серьезной помехой для каких-либо переговоров между Тирасполем и Кишиневом служит фактически нулевой уровень доверия в их официальных отношениях.

Вместе с тем, по мнению приднестровских аналитиков, формирование специального торгового режима Приднестровья с ЕС и восстановление в полном объеме режима свободной торговли Молдавии с РФ в совокупности с региональным режимом свободной торговли между двумя берегами Днестра могло бы привести к созданию такой территории в качестве модели для выработки механизмов либерализации трансграничного сотрудничества двух важнейших интеграционных проектов – европейского и евразийского. Молдавия с Приднестровьем могли бы стать территорией трансграничного сотрудничества между европейским и евразийским интеграционными объединениями. Формирование торговых отношений между ними в рамках региональной зоны свободной торговли явилось бы моделью для развития свободной торговли между Западом и Востоком.

До недавнего времени экономика Приднестровья выдерживала эти сверхнагрузки, в чем есть большая заслуга как управленческого персонала, привыкшего работать в сложных условиях и накопившего неоценимый опыт кризисного менеджмента, так

и помощи со стороны Российской Федерации.

И в этом контексте опыт Приднестровья отчетливо показывает, что санкции являются болезненной, но не смертельной проблемой. Это не означает, что для их преодоления достаточно лишь обеспечить мобилизацию общества, продолжая вести прежнюю экономическую политику и надеяться на то, что все образуется само собой. Необходима повседневная кропотливая работа по переориентации на новые рынки, поиск новых партнеров, планомерное осуществление программы импортозамещения, наконец, укрепление евразийского интеграционного проекта.

Однако сейчас Приднестровье остро нуждается в помощи и поддержке, поскольку ситуация продолжает стремительно ухудшаться. Те меры, которые применялись против республики ранее и которые по своей тяжести были сравнимы с режимом санкций, сейчас существенно дополнены новыми инструментами, создавшими режим удушающей полномасштабной блокады. В этих новых условиях Приднестровье с надеждой смотрит на своего друга и союзника – Российскую Федерацию.

Список литературы

1. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней: рабочая тетрадь / Н. В. Штански, Д. Н. Паламарчук, Д. Н. Камбур. Бендеры: Полиграфист, 2014.
2. Молдова блокирует экспорт сельскохозяйственной продукции Приднестровья в Российскую Федерацию [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/JLM>
3. Нина Штански: «Молдова вводит новые правила для приднестровских предприятий» [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/Lyk>

4. *Шевченко Р.* Почему Приднестровье лишилось российских денег [Электронный ресурс]. URL: <http://ava.md/analytics-commentary>

5. Экономическая приднестровская реальность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allmoldova.com/news/expert-grup-ekonomicheskij-rost-v-pridnestrove-v-2014-godu-byi-vremennym>

6. Рост в Приднестровье в 2014 г. был временным [Электронный ресурс]. URL: <http://novostipmr.com/ru>

7. Краткие итоги социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики в январе-мае 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://merpmr.org/novosti/2535-2015-06-29-144542>

8. *Флоря К.* Приднестровье предъявляет счет и требует «особой формулы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/41769#close

9. Сообщение пресс-службы МИД ПМР в связи с репрессивной политикой уголовного преследования приднестровских предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/zhq>

10. Нина Штански: «Мы рассчитываем на то, что наши призывы к миру будут услышаны на Украине» [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa-pmr.org/ru/ckv>

11. *Ганин Ю.* Новые аспекты во внешней торговле Приднестровья [Электронный ресурс]. URL: <http://tiraspol.ru>

А.Т. ХАБАЛОВ,

соискатель кафедры политологии
и права
Московского государственного
областного университета
e-mail: habalov@gmail. com

Ключевые слова:

Молдавия, ЕС, «майдан»,
гражданская платформа
«Достоинство и правда»

A. KHABALOV,

Seeker for candidate degree of Chair
of Political Sciences and Law
of the Moscow State Regional University

Keywords:

Moldova, EU,
Public square ("Maydan"),
Civil Foundation "Dignity and Verity"

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ «ИСТОРИЯ УСПЕХА» МОЛДАВИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

В статье рассматриваются истоки и движущие силы протестного движения в Молдавии, принявшие в сентябре 2015 г. массовый характер. Автор связывает их прежде всего с провалом программы «Восточное партнерство» в отношении Молдавии, что косвенно были вынуждены признать и в Брюсселе. Проевропейская правящая элита в Молдавии, опираясь на политическую и финансовую поддержку ЕС, вместо того чтобы сосредоточиться на проведении необходимых реформ в обществе, на протяжении шести лет занималась укреплением собственного олигархического режима, что вызвало законное народное недовольство в молдавском обществе.

FRUSTRATED "HISTORY OF SUCCESS" OF MOLDOVA IN CONTEXT OF THE "EASTERN PARTNERSHIP" PROGRAM

The article considers sources, mechanisms of protest movement in Moldova, that have taken massive character in September 2015. From the point of view of the author, it has been caused by failure of the "Eastern Partnership" Program in relation with Moldova, that has been marginally confessed in Brussels. Pro-european ruling elite in Moldova relying on political and financial support of EU, instead of accomplishment of necessary reforms in society, concentrates on consolidation of own oligarchic regime that arouses massive discontent in moldavian society.

6 сентября 2015 г. в Кишиневе состоялся многотысячный (по некоторым оценкам, до 40–50 тыс. человек) митинг протеста, организованный гражданской платформой «ДА» («Достоинство и правда»), сопровождавшийся развертыванием палаточного городка на площади Великого Национального собрания. 13 сентября повторный митинг собрал около 10–15 тыс. человек. 26 сентября протестные акции, независимо от платформы «ДА», начали Партия социалистов и «Наша партия», которые, несмотря на схожесть, выдвигаемых требований радикально отличаются от политических устремлений руководства «ДА».

Формальным поводом для появления гражданского движения «ДА» стала эрозия государственности Молдавии на фоне беспрецедентной коррупции, резкое ухудшение социально-экономической обстановки после подписания Республикой Молдова Соглашения об ассоциации с ЕС в июне 2014 г., а также намерение властей увеличить тарифы в коммунальной сфере. В конечном счете протесты выразили разочарование жителей Молдавии в евроинтеграционном курсе Кишинева, чьи социальные ожидания вступили в острое противоречие с реалиями тяжелой повседневной жизни.

По данным Национального бюро статистики, примерно 13% людей преклонного возраста живут за чертой абсолютной бедности. В прошлом году, согласно статистике, около 70% пожилых людей не могли позволить себе включить в рацион рыбу или мясо хотя бы раз в два дня. Еще около одной пятой респондентов признались, что

им не хватает средств на приобретение лекарств. Хуже всего приходится пожилым людям, проживающим в сельской местности. Если в городах почти у 90% стариков есть водопровод, то в селах — лишь у 42%. Кроме того, в сельской местности также существуют проблемы с канализационной системой. Так, например, душ и ванную могут себе позволить только 14% пожилых людей. К началу 2015 г. в Молдавии проживали примерно 576 тыс. людей старше 60 лет, это примерно шестая часть от общего числа населения [1].

В настоящее время уровень коррупции в Молдавии настолько зашкаливает, что евроструктуры приостановили предоставление грантов, предусмотренных программой «Восточное партнерство» для Молдавии, так же как Международный валютный фонд — своих кредитов, которые используются в Кишиневе как угодно, но только не по прямому назначению.

Недовольство Евросоюза тем, как развиваются события в Молдавии после подписания Соглашения об ассоциации, время от времени прорывалось и раньше. В частности, евродепутат Анди Кристя, председатель парламентского комитета по ассоциации между Республикой Молдова и Европейским союзом, заявил 10 апреля 2015 г. на пресс-конференции в Кишиневе, что Молдавия, которую ранее в рамках «Восточного партнерства» называли «историей успеха», может превратиться в «историю меньшего успеха» [2].

В свою очередь, глава делегации ЕС в Молдавии Пиркка Тапиола в марте 2015 г. заявил в интервью *Euroпа Libera*,

что если Молдавия хочет приблизиться к ЕС, то должна в ускоренном темпе внедрять необходимые реформы, в противном случае Молдавия рискует стать несостоявшимся государством [3].

По оценке международного исследовательского центра Global Research, молдавские олигархи во главе с В.Г. Плахотнюком превратили Молдавию в феодальное государство. Исследовательский центр в своей оценке исходит из того, что современный этап в истории Молдавии начался в апреле 2009 г., когда результаты парламентских выборов, выигранных Коммунистической партией, были оспорены прозападной оппозицией. Ситуация переросла в серьезные беспорядки в столице, сторонники оппозиции взяли штурмом и подожгли здание парламента. Поддержка западной бюрократией протестных акций была обусловлена тем, что молдавские олигархи, рвущиеся к власти, выступали за евроинтеграцию. Несмотря на то что полиция восстановила контроль, правительство было дестабилизировано и не смогло получить достаточной поддержки в парламенте для избрания президента страны. В последовавших новых выборах в августе 2009 г. три оппозиционные прозападные партии, объединившись, смогли одержать победу, набрав наибольшее количество мест в парламенте. Проевропейская коалиция в 2014 г. подписала Соглашение об ассоциации с ЕС. Однако разочарование евроинтеграционным курсом в стране нарастало. Как следствие, на выборах в молдавский парламент 30 ноября 2014 г. наибольшее число голосов (20,51%) выиграла занимающая пророссийскую

позицию Партия социалистов. Тем не менее олигархическим силам удалось вернуть контроль над парламентом. Проблема заключалась в том, что руководство проевропейских стран продолжало дискредитировать европейскую «идею», распродавая ресурсы страны и контролируя в своих интересах финансовые поступления из Европейского союза под прикрытием либеральной риторики.

Последней каплей, переполнившей чашу народного терпения, стала «кража века» — хищение свыше 1 млрд. долл. (1/8 всего ВВП страны) из трех крупнейших банков страны и вывод этих денег в оффшоры. О причастности людей, находящихся у власти и имеющих отношение к этой афере, свидетельствовало всяческое торможение с их стороны процесса расследования совершенного преступления. Реакцией на это стало создание гражданской платформы «ДА», которая впервые заявила о себе в феврале 2015 г. Смысл опубликованного ею программного документа, так называемой платформы, заключался в том, чтобы объединить под своими знаменами молдавское общество, расколотое по всякого рода вопросам и проблемам, в общем усилии направить на возвращение страны в правовое поле. При этом были поставлены конкретные задачи: доведение расследования дела о хищении в банковской сфере до логического конца, привлечение виновных к уголовной ответственности, очищение правительственного аппарата от коррумпированных чиновников и др.

Состав учредителей «ДА» разнородный, в их числе: политологи

И. Боцан, В. Долганюк, В. Нэстасе, О. Нантой, юристы С. Павловский, А. Нэстасе, экс-министр финансов М. Манולי, группа журналистов. Основная их часть, в разное время, была известна в Молдавии как люди правых или умеренно правых взглядов, которые придерживаются проевропейской политической ориентации.

В протестных акциях «ДА», помимо таких организаций, как «Антимафия» (выступающая за очищение общества от коррупции), «Красный блок Г. Петренко» (бывшего депутата от КПРФ), принимают участие различные румынионистские организации, в частности, Астіунеа–2012, которые пытаются воспользоваться обострением хронической нестабильности в республике для активизации процесса объединения с Румынией. Вряд ли можно считать случайным, что 7 сентября бывший депутат парламента от Либеральной партии и Либерально-реформаторской партии Анна Гуцу объявила о создании новой политической партии, целью которой является объединение Молдавии с Румынией [4]. Соответствующее положение предусмотрено в резолюции о создании партии, название которой станет «Правые».

Председатель парламента Республики Молдовы Андриан Канду (родственник В.Г. Плахотнюка) заявил 14 сентября, что ему известно, как «правильно» объединить Молдавию с Румынией [5]. По его мнению, объединение стоит делать не на улице, а посредством инфраструктурных проектов, так что этого бы даже не заметили граждане обеих стран. «Если бы

этого хотели правительства двух стран, то через такие проекты эти страны стали бы настолько зависимыми друг от друга, что люди и не заметили бы, как произошло объединение». А. Канду сделал это заявление в контексте происшедшего 13 сентября на центральной площади скандала, когда сторонникам объединения с Румынией было запрещено разворачивать свои транспаранты и флаги Румынии.

Симптоматично, что руководство Гражданской платформы не осудило аресты участников «Красного блока» Григория Петренко, вовлеченных в беспорядки у здания Генеральной прокуратуры. Именно этому блоку, в рамках мероприятия под названием «Народная мобилизация», принадлежит инициатива развертывания палаточного городка и готовность к более решительным действиям в случае, если власть окажется глуха к их требованиям. При этом к протестному движению, организованному Гражданской платформой, не присоединились пророссийские силы — Партия социалистов И. Додона и «Наша партия» Р. Усатого, намеревающиеся провести самостоятельные протестные акции.

На первом этапе протестных акций учредители «Да» выступали за исключительно мирные пути решения достижения выдвинутых требований, а именно: отставку президента и правительства, изгнание коррумпированного руководства из Генеральной прокуратуры и Нацбанка, проведение досрочных парламентских выборов, прямые всенародные выборы президента, отставка руководства «Телерадио — Молдова» [6]. Однако прези-

дент Н. Тимофти и премьер-министр В. Стрелец отказались добровольно уйти в отставку, мотивируя это тем, что данный шаг приведет к дестабилизации внутривластной обстановки. Иного способа, кроме отставки этих должностных лиц, добиться у протестующих досрочного проведения выборов парламента нет. Самораспуститься, согласно конституции, парламент может.

Несмотря на попытки диалога власти с протестующими, действия последних стали постепенно радикализироваться. Один из руководителей «Да», В. Нэстасе, в частности, заявил о намерении создать на базе гражданского движения политическую партию, которая примет участие в парламентских выборах. Затем было озвучено требование о формировании правительства «народного доверия», которое уже, в качестве «теневое», начало формироваться [7]. Затем митингующие призвали к всеобщей забастовке [8]. Подобные заявления демонстрируют главную цель руководства «ДА» — получить властные полномочия.

По мнению депутата от Партии социалистов РМ (ПСРМ) Б. Цырдя, если власти не уступят, платформа «Достоинство и правда» может пойти на усиление конфронтации. «Это запустит сценарий мягкой “оранжевой революции”». Будут заблокированы главные артерии столицы, забаррикадирован доступ в здания Генеральной прокуратуры, Национального антикоррупционного центра, вероятно, и правительства. Власти придется ответить. Это усилит агрессию улицы. В альянсе

произойдет раскол. За вышедшей из Либерально-демократической партии Молдовы (ЛДПМ) Майей Санду могут последовать и другие депутаты. Они поддержат платформу “Достоинство и правда”. Так было в Грузии и на Украине, — подчеркивает он. — Не исключено, что Западу интересна фигура Майи Санду в качестве премьера. Европейский генпрокурор нужен для зачистки от олигархов и левых политиков-русофилов, Нацбанк — для большего контроля над финансовыми потоками и вытеснения Москвы из банковского сектора, а СИБ — для полного контроля над левой оппозицией, а в будущем для ее маргинализации. А Майя Санду, работавшая во Всемирном банке, выступит в роли “смотрящего” со стороны доноров и Вашингтона» [9]. Нарастание напряженности он спрогнозировал на конец сентября — начало октября. В частности, член Совета Великого национального собрания, Александр Слусарь в эфире программы *Politica* заявил, что протест, в случае невыполнения требований митингующих (добавим, трудно, если вообще выполнимых), может выйти из-под контроля [10].

С заявлением о том, что в Молдавии может быть организована революция, выступил 14 сентября другой лидер платформы «Достоинство и правда» Станислав Павловский, заявивший об этом в интервью радиостанции «Свободная Европа» [11]. В подтверждение этого мнения поступили сообщения о контактах руководства Гражданской платформы с Алексом Григорьевсом (находящегося в Республике Молдове по заданию Фонда Сороса латвийским журналистом и поли-

тическим консультантом, считающимся специалистом по организации «цветных революций», встречались руководители «ДА» и с послами европейских держав. В свою очередь, Н. Тимофти и В. Стрелец встречались с американским послом Дж. Пэттитом и британским послом Ф. Бэтсоном.

Реакция «внешних» сил на происходящие события была достаточно противоречивой. ЕС, заинтересованный в санации олигархической молдавской власти, не способной самостоятельно реформироваться, в целом поддержал протестное движение. Его позиция была во многом заранее обозначена в статье генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда, опубликованной в газете *New York Times*, где тот подверг резкой критике действия молдавских властей, не стремящихся к модернизации общества, и акцентировал внимание на их коррумпированности [12]. Ситуация в отношениях ЕС — Молдавия сложилась настолько неоднозначной, что Брюссель временно прекратил выделение грантов Молдавии, предусмотренных в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС. Приостановил предоставление кредитов и Всемирный банк.

14 сентября Верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад Аль Хусейн обратился с требованием к Кишиневу «немедленно отреагировать» на претензии протестующих, связанных с «серьезными ошибками в управлении государственными фондами» [13]. В связи с позицией евроструктур не стало неожиданностью, что протестную акцию поддержала Европейская народная партия во главе

с Ю. Лянкэ, который, будучи премьер-министром в период, когда были осуществлены банковские хищения, несет прямую ответственность за это.

По мнению И.Н. Додона, высказанному 14 сентября, Запад будет «валить» молдавских олигархов [14]. По его мнению, западники хотят поменять зарвавшихся проевропейских олигархов, которые пришли к власти шесть лет назад с помощью США и ЕС, на более послушных представителей проамериканского «гражданского общества», воспользовавшись недовольством населения. По его мнению, «задача-максимум инициаторов кишиневских событий состоит в том, чтобы под давлением площади и по просьбе западных дипломатов В.Г. Плахотнюк и В.В. Филат полностью оставили политику. И тогда без досрочных выборов, оставив прежнее парламентское большинство, объявив, что олигархов больше нет, можно двигаться 1,5–2 года до следующих парламентских выборов, а за это время вырастить другую проевропейскую, антимолдавскую, антироссийскую партию на правом фланге. Задача-минимум — напугать олигархов, чтобы они сдали ключевые посты в управлении государством подконтрольным Западу политикам. Отдать должность генерального прокурора, руководителя Нацбанка и другие ключевые позиции полностью лояльным Западу людям».

«Я думаю, — добавил И.Н. Додон, — что Запад хочет сместить олигархов потому, что из-за них он теряет здесь поддержку. Шесть лет назад европейскую интеграцию в Молдавии подде-

рживали 65–68% населения, потом были годы серьезных экономических и политических инвестиций со стороны Запада, и что же мы видим: поддержка европейского вектора в Молдавии чуть больше 32–34%, то есть упала вдвое. За эти шесть лет в страну вошли из-за рубежа 2,5–3 млрд. долл., никогда Молдавии столько денег не давали» [14].

Что касается позиции США, то, по мнению Р. Ищенко (эту позицию поддерживает ряд российских и молдавских политологов), американцы недовольны молдавскими властями, проявившими мягкотелость и позволившими России обеспечить ротацию и снабжение миротворцев, чем упустили повод для молдавско-румынско-украинской операции в Приднестровье [15]. Пока Вашингтон еще рассчитывает на то, что власти Республики Молдовы испугаются возможного путча и начнут реализовывать американскую политику, но если власти не одумаются, то «оранжевым» позволят их свергнуть. Необходимо отметить, что до начала протестов американский посол Дж. Петтит в своих публичных выступлениях критиковал молдавское правительство за неэффективность в проведении реформ [16].

По некоторым данным, к организации протестов в Кишиневе причастна американская организация ICNC (Международный центр ненасильственных конфликтов), отметившаяся при организации «цветных революций» в Бирме, Палестине, на Украине [17]. По крайней мере, не только представители молдавской власти, но и руководство протестантов периодически консультируются в американском посольстве.

В свою очередь, Россия занимает сдержанную позицию в оценке происходящего, предпочитая выяснить подлинную подоплеку кишиневских протестов. Мнение российской прессы разнятся: от версии в том, что протест приведет к переформатированию правительства на более удобное для Евросоюза правительство, до его оценки как очередного сценария «цветной революции» в качестве жеста отчаяния. В частности, «Независимая газета», взявшая 14 сентября интервью у депутата парламента от Партии социалистов Владимира Цукана, считает, что Евросоюз проигрывает Молдавию [18]. Это объясняется поспешностью Кишинева в выборе евроинтеграционного вектора, а также политикой ЕС, который, вплоть до последнего, поддерживал молдавских «евроинтеграторов», разворовывающих страну. По его мнению, Москва могла бы изменить ситуацию еще раньше, если бы открыла свой рынок для молдавской продукции. Когда РФ ввела эмбарго, люди стали смотреть с надеждой в сторону ЕС.

Директор Института ЕврАзЭС Владимир Лепехин считает, что участники антиправительственных выступлений наверняка понимают, что результатом дестабилизации в стране политической обстановки станет гражданская война в уже «разделенной» стране [19]. По его мнению, отличие кишиневских событий от киевского «майдана» заключается в том, что если участники киевского «майдана» требовали евроинтеграции, то многие участники кишиневского протеста, разочаровавшись в этом внешнеполитическом

проекте, требуют меняемой, дееспособной и, что самое главное, ориентированной на национальные интересы власти. То, что сближает события в Киеве и Кишиневе, — безысходность ситуации для большинства населения. С одной стороны, люди осознают, что выход из социального кризиса и экономической разрухи может быть найден прежде всего в установлении более тесных экономических контактов с Россией и Евразийским экономическим союзом, с другой — понятно и то, что молдавские (и румынские) элиты при опоре на НАТО и американские спецслужбы сделают все возможное, чтобы евразийского и пророссийского выбора в Молдавии не случилось.

«Проблемные» регионы Республики Молдовы — Приднестровье и Гагаузия — занимают пока выжидательную позицию относительно событий в Кишиневе, несмотря на попытки спровоцировать их на открытые заявления. В частности, активист гражданской платформы «ДА», экс-представитель Республики Молдовы в Европейском суде по правам человека Станислав Павловский в одном из интервью

заявил, что в Молдавии может произойти обострение межнациональных отношений и в этом случае с целью прихода к власти пророссийских сил могут быть привлечены приднестровские «боевики» [20]. Мнение о том, что недовольством в Молдавии могут воспользоваться пророссийские силы, высказал В. Андриевский, руководитель портала Ava. Md [21]. В этом его поддерживает немалая часть молдавской интеллигенции.

Таким образом, протестную акцию, объединившую людей, доведенных до крайности коррумпированным режимом, пытаются использовать различные политические силы, в том числе унионисты. В акции принимают активное участие представители различных неправительственных организаций, финансируемых западными правительствами, что содержит риск перерастания протестного движения в очередную «цветную революцию». При этом не исключено, что американцы могут попытаться разыграть унионистскую карту с тем, чтобы окончательно привязать Республику Молдову к Румынии, а через нее и к НАТО.

Список литературы

1. 13% молдавских пенсионеров живут за чертой абсолютной бедности [Электронный ресурс]. URL: <http://alfanews.md/ru/obshchestvo/item/6765-13-moldavskikh-pensionerov-zhivut-za-chertoj-absolyutnoj-bednosti>
2. Евродепутаты засомневались в молдавской «истории успеха» [Электронный ресурс]. URL: <http://omg.md/index.php?newsid=8713>
3. Пиркка Тапиола: «Молдова рискует стать несостоявшимся государством» [Электронный ресурс]. URL: <http://ava.md/economics/029396-pirkka-tapiola-moldova-riskuet-stat-nesostoyavshimsya-gosudarstvom.html>

4. Бывший депутат Анна Гуцу намерена создать собственную партию [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/23183821>

5. Канду заявил, что знает, как объединить Молдову с Румынией [Электронный ресурс]. URL: http://www.grenada.md/post/Kandu_znaet_kak_obiediniti_Moldovu_s_Ruminiiei

6. В Кишиневе продолжаются протесты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newstube.ru/media/v-kishinyove-prodolzhayutsya-protesty>

7. Ситуация в Молдове [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008268047.html>

8. Митингующие в центре Кишинева призвали к всеобщей забастовке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/entry1008268047.html>

9. Цырдя Б.: возможно реформатирование власти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.actualitati.md/ru/vnutrennyaya-politika/cyrnya-vozmozhnopereformatirovanie-vlasti>

10. Протест может выйти из-под контроля [Электронный ресурс]. URL: <http://alfanews.md/ru/politica-ru/item/6569-slusar-protest-mozhet-vyjti-iz-pod-kontrolya/6569-slusar-protest-mozhet-vyjti-iz-pod-kontrolya>

11. Лидер платформы DA: в Молдове может быть организована революция [Электронный ресурс]. URL: <http://point.md/ru/novosti/politika/lider-platformi-da58-v-moldove-mozhet-bitj-organizovana-revoluciya>

12. Генсек Совета Европы: Следующая горячая точка – Молдавия [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/11-08-2015/1327818_gensek_soveta_evropy_sledujuschaja_gorjachaja_tochka__moldavija.html

13. В ООН призвали власти Молдавии к диалогу с протестующими в Кишиневе [Электронный ресурс]. URL: <http://enews.md/news/view/46227>

14. Додон И.: Запад будет «валить» молдавских олигархов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.actualitati.md/ru/vnutrennyaya-politika/dodon-zapad-budet-valit-moldavskih-oligarhov>

15. Ростислав Ищенко: украинское ускорение и молдавская пауза [Электронный ресурс]. URL: <http://russnov.ru/rostitlav-ishhenko-ukrainskoe-uskorenie-i-moldavskaya-pauza-12-08-2015>

16. Посол США разочарован ситуацией в Молдове [Электронный ресурс]. URL: <http://point.md/ru/novosti/politika/posol-ssha-razocharovann-situaciej-v-moldove>

17. Организатор «майдана» в Молдове – американская организация ICNC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newscom.md/rus/organizator-majdana-v-moldavii-amerikanskaya-organizatciya-icnc.html>

18. Независимая газета: Евросоюз проигрывает Молдову [Электронный ресурс]. URL: <http://point.md/ru/novosti/politika/nezavisimaya-gazeta58-evrosoyuz-proigrivaet-moldaviyu>

19. Молдавский бунт – пока не майдан, но уже вызывает вопросы [Электронный ресурс]. URL: <http://point.md/ru/novosti/obschestvo/moldavskij-bunt-poka-ne-majdan-no-uzhe-vizivaet-voprosi>

20. Мунтян П. Зачем Платформа «ДА» пугает участниками приднестровского конфликта? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.md/daily/article/3304389>

21. Андриевский В.: Они хотят провести пророссийские силы к власти? [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/68538/preview/www.privesc.eu

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности и сотрудничества
 - Социокультурные проблемы
 - Страны и регионы
 - Вопросы истории
 - Хроника, события, комментарии
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;

д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии с сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор — MicrosoftWord (.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) — Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) — 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) — 1 см.

Межстрочный интервал — полуторный.

Выравнивание текста — по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний.

В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисовочными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки графу указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

ПРАВИЛА
оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006.	<i>Работа одного автора</i>
2. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психоллингвистика: теория речевой деятельности: учеб.пособие для студентов педвузов. Тверь: АСТ, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21–22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Казьмин В.Д. Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32–43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>

1	2
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс]. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html (дата обращения: 23.08.2009).	
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(8), 2015

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12;

8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 19.11.2015

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 11

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуреева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

